

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Аббуд Мохаммед Вахаб Аббуд

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФЕЙКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ДЕГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
(НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КАНАЛА RT)**

Специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Мартыненко Елена Викторовна

Москва

2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ ИНДУСТРИИ СМИ.....	16
1. 1. Деглобализационные процессы современного устройства мира...	16
1. 2. Локализация как новая парадигма развития СМИ в информационном пространстве.....	38
2. СОВРЕМЕННЫЙ ФЕЙК: МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЬЮ И НАРРАТИВОМ.....	61
2. 1. Понятия и сущность фейковой реальности.....	61
2. 2. Алгоритмы фактчекинга как инструмент развития современных медиа.....	85
3. RUSSIA TODAY: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ КАНАЛ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФЕЙКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	108
3. 1. «Россия сегодня» в информационном ландшафте медиапотребления.....	108
3. 2. Опыт противодействия RT информационной аберрации современных медиа.....	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	161
БИБЛИОГРАФИЯ.....	168

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современная эпоха цифровых технологий и доминирования социальных медиа характеризуется значительным ростом объема фейковых новостей и дезинформации. Это явление представляет угрозу не только для формирования объективного общественного мнения, но и влияет на процессы строительства подлинного демократического общества, контуры которого обозначились в России в начале 90-х годов прошлого столетия. Фейковые новости имеют разрушительные последствия для социальной сплоченности и информационного суверенитета государства. Изучение механизмов противодействия фейковой реальности становится необходимым для сохранения социальной стабильности и укрепления гражданского общества.

Социально-культурные, политико-правовые, экономические качели цивилизационного процесса: от глобализации и однополярного мира к деглобализации, усилению локальных идентичностей и националистических настроений – способствуют распространению фейкового нарратива. В этих условиях наблюдается рост политической поляризации, что делает общество более уязвимым к манипуляциям посредством фейковых новостей. Исследование указанных негативных феноменов поможет понять, как фейковая реальность влияет на общественные и культурные процессы в условиях углубляющегося раскола мира. Фейковые новости, распространяемые западными СМИ, могут оказывать значительное влияние на международные отношения и дипломатические процессы. Исследование указанных негативных феноменов поможет сконструировать комплексную модель понимания того, как фейковая реальность трансформирует общественные и культурные процессы в условиях углубляющегося раскола мира на конкурирующие информационные экосистемы.

При этом современные исследования показывают, что уровень доверия к традиционным СМИ снижается¹. Это создает вакуум достоверности, заполняемый альтернативными источниками разной степени надежности. Фейковые новости, целенаправленно конструируемые и распространяемые западными СМИ, оказывают пролонгированное деструктивное влияние на архитектуру международных отношений

Глобальные кризисы современности – пандемии, экономические спады, экологические катастрофы, военные конфликты с риском эскалации до мирового масштаба – значительно усугубляются распространением фейковых новостей. Дезинформация в кризисных ситуациях катализирует панику и подрывает доверие населения к официальным источникам информации. Исследование методов противодействия фейкам в таких контекстах является важным для обеспечения эффективного реагирования на кризисы со стороны публичных органов власти.

Информационная перенасыщенность современного медиаландшафта актуализирует необходимость системного развития медиаграмотности среди различных социально-демографических групп. Становление цифровой грамотности происходит параллельно с формированием новых когнитивных искажений, свойственных цифровой эпохе. Научные исследования в этой области способствуют созданию эффективных образовательных программ, направленных на культивирование критического мышления и навыков верификации информации среди различных аудиторных сегментов.

Прогрессирующее развитие технологий искусственного интеллекта создает принципиально новые вызовы в сфере информационной безопасности, трансформируя как процессы создания, так и детекции фейковых новостей. Нейросетевые алгоритмы генерации контента достигли уровня, позволяющего создавать гиперреалистичные дипфейки и текстовые материалы, неотличимые

¹ Жижина В. А. Феномен снижения уровня доверия к СМИ: зарубежный опыт / В. А. Жижина // Журналист. Маслов А. С. Феномен снижения уровня доверия к СМИ: тенденции и минимизация угроз / А. С. Маслов // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 4(29). – С. 2. – DOI 10.34680/2411-7951.2020.4(29).2. – EDN MMJLQ; тика XXI века: взгляд молодых ученых. Год педагога и наставника – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 189-192.

от созданных человеком. В этой связи исследование технологий противодействия ИИ-генерируемым фейкам приобретает стратегическое значение для обеспечения информационного суверенитета и цифровой безопасности.

Процессы деглобализации инициируют фундаментальные изменения медийного ландшафта, где традиционные СМИ утрачивают информационную монополию, уступая позиции новым медийным акторам и платформам. В этом контексте международный телеканал RT представляет собой уникальный феномен активного участия в глобальной информационной конфронтации, артикулируя альтернативные интерпретации событий, основанные на систематическом опровержении западных фейковых нарративов. Углубленное изучение методологии и стратегического инструментария RT позволяет концептуализировать механизмы, посредством которых современные медиа формируют общественное мнение в условиях деглобализации и информационного противоборства.

В условиях активного распространения фейковых новостей критически важно исследовать многоуровневые механизмы противодействия, которые могут быть имплементированы как на институциональном уровне, так и в повседневных журналистских практиках. Комплексный анализ профессионального опыта RT может способствовать разработке эффективных стратегий борьбы с дезинформацией, адаптированных к российскому медиаконтексту. Системное исследование контентной политики RT позволит идентифицировать характерные маркеры западных фейковых новостей и манипулятивных техник, используемых при их распространении.

Указанные тезисы подчеркивают необходимость и актуальность исследования противодействия фейковой реальности.

Цель научной работы – на примере международного канала RT изучить механизм противодействия фейковой реальности в условиях современных деглобализационных процессов.

Исходя из объекта, предмета и поставленной цели диссертационного исследования, его **задачами** стали:

- проанализировать деглобализационные процессы современного устройства мира;
- изучить процесс локализации как новую парадигму развития СМИ в информационном пространстве;
- определить понятие и выявить сущность фейковой реальности;
- обобщить алгоритмы фактчекинга как инструмента развития современных медиа;
- рассмотреть международный канал RT в информационном ландшафте медиапотребления;
- синтезировать опыт противодействия RT информационной аберрации современных медиа.

Объектом исследования в диссертационной работе стал феномен фейковой реальности в условиях усиливающегося процесса деглобализации.

Предмет исследования – противодействие международного канала RT фейковой реальности.

Степень научной разработанности. Степень научной разработанности проблемы отражает многоаспектный характер исследуемой темы. Деглобализационные процессы всесторонне рассмотрены в работах О. О. Комолова, Р. Э. Абдулова, Д. Б. Джабарова, А. В. Слепченко, А. А. Соболевской, Е. А. Щетининой².

² См.: Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – № 18(2). С. 34-47.; Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку : Научный доклад / Р. Э. Абдулов, Д. Б. Джаббаров, О. О. Комолов [и др.]. – Москва : Научная лаборатория современной политэкономии, 2021. – 270 с.; Слепченко А. В. «Деглобализация» российской рекламной индустрии в 2022 году: вызовы и возможности / А. В. Слепченко // Вестник Московской международной академии. – 2022. – № 2. – С. 181-185.; Щетинина, Е. А. Рыночная политика компании в условиях противоположных тенденций: глобализация и деглобализация / Е. А. Щетинина // Экономический вектор. – 2016. – № 4(7). – С. 26-30.

Специфика новой информационной реальности проанализирована в исследованиях В. С. Левицкого, В. В. Корягина, К. Н. Обухова, И. Е. Озеровой, А. В. Поповой, Д. В. Скрипченко, Т. В. Фаненштиль, Фу Хэчжэня³. С. А. Мальченков провел социально-философский анализ цивилизационных трансформаций современной России. А. А. Черняк раскрывает проблему реальности как основание поступка. О борьбе с фейками пишут А. В. Манойло, Э. Т. Прохоров, М. Ф. Сиразетдинова, В. В. Скобелева, С. Г. Пьянкова, О. Т. Ергунова, В. Н. Батова, А. Ю. Моторин, Н. Э. Щупкин и другие⁴. Особый интерес представляют исследования Е. В. Субботского, который вводит понятие «фейкореальность» для описания существования потребителей информации в мире симулякров. Роль телеканала RT в формировании международного имиджа России проанализирована А. В. Толоконниковой⁵.

³ См.: Левицкий В. С. Особенности структуры и процессов конструирования социальной реальности модерна : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2021. – 49 с.; Корягин В. В. Информационная реальность : сущность и особенности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2018. – 25 с.; Обухов К. Н. Конструирование идентичности в структурах коммуникативной реальности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Волгоградский государственный университет]. – Ижевск, 2020. – 24 с.; Озерова И. Е. Социальные страсти как феномен социальной реальности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Иваново, 2017. – 22 с.; Фаненштиль Т. В. Повседневное взаимодействие социальной реальности и субъекта : социально-философский анализ : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Забайк. гос. ун-т]. – Чита, 2017. – 23 с.; Фу Хэчжэнь Политическая медиалингвистика : референциальные и аксиологические аспекты новостных статей современной российской прессы : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01. – Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. – Волгоград, 2019. – 27 с.

⁴ Мальченков С. А. Социально-философский анализ цивилизационных трансформаций современной России : автореферат дис. ... доктора философских наук : 5.7.7. – ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва». – Саранск, 2022. – 46 с.; Манойло А. В. «Фейковые новости» как метод перехвата информационной повестки в условиях современного информационного противоборства [Электронный ресурс] // Культурная политика. – 2019. – № 1. – Официальный сайт «История.рф». – URL: <https://clck.ru/34aZcy> (дата обращения: 25.05.2023); Черняк А. А. Проблема реальности как основания поступка : экзистенциально-феноменологический подход : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.01 / Ур. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2016. – 29 с.; Щупкин, Н. Э. Специфика распространения фейковых новостей в интернете (на примере Г. Волгоград) / Н. Э. Щупкин // Наука и мир. – 2023. – № 5(117). – С. 17-18.

⁵ Толоконникова А. В. Роль телеканала RT в формировании международного имиджа России / Толоконникова А. В., Будакова Д. О. // Вестник Московского государственного университета. Серия 10. Журналистика. – 2019. – №5. – С. 89-119.

Среди зарубежных исследований, посвященных проблемам деглобализации, фейкам и борьбе с ними, можно выделить таких авторов, как Bello W., Christopher Chase-Dunn, Alexis Álvarez, Kevin Hjortshøj O'Rourke, Jon Roozenbeek, Miriam Remshard, Yara Kyrychenko, Yuhao Liao, Chesney R., Citron D., Goggin B., Beatriz Gutiérrez-Caneda, Jorge Vázquez-Herrero, Shamita Garg, Sushil Sushil⁶.

Теоретико-методологический фундамент исследования составляют концепции медиавоздействия, разработанные Д. Лассуэллом, Д. Шоу, У. Липпманом, С. Ризом, а также работы отечественных исследователей Е. Л. Вартановой, А. А. Тертычного, А. П. Суходолова, Е. П. Прохорова, Л. Г. Свитич, актуализирующих проблему достоверности в журналистских текстах⁷.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые

- системно проанализировано противодействие фейковой реальности в условиях деглобализационных процессов на примере международного канала RT;

- рассмотрены уникальные аспекты редакционной политики RT, направленные на формирование альтернативного взгляда на события в мире, особенно в контексте информационных войн и манипуляций общественным мнением;

- выделены ключевые характеристики аудитории RT и ее восприятие информации в условиях деглобализации, что позволяет глубже понять

⁶ Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). – London : Zed Books, 2004. – P. 6; Chesney R., Citron D. Deepfakes and the New Disinformation War: The Coming Age of Post-Truth Geopolitics [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. – 2019. – URL: <https://clck.ru/32hddr> (дата обращения: 27.05.2023); Christopher Chase-Dunn, Alexis Álvarez, Yuhao Liao Waves of Structural Deglobalization: A World-Systems Perspective, Soc. Sci. 2023, 12(5), 301; <https://doi.org/10.3390/socsci1205030>; Beatriz Gutiérrez-Caneda, Jorge Vázquez-Herrero Redrawing the Lines Against Disinformation: How AI Is Shaping the Present and Future of Fact-checking, Tripodos Journal <https://clck.ru/3FFz7e> (May 2024)^ DOI:[10.51698/tripodos.2024.55.04](https://doi.org/10.51698/tripodos.2024.55.04)

⁷ Тертычный А. А. Объективность информации в сми: достижима ли она? / А. А. Тертычный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2018. Серия Гуманитарные науки, том 37. – № 1. – С. 98-104; Вартанова Е. Л. Цифровой переход: от технологических к сущностным трансформациям медиа? / Е. Л. Вартанова // Меди@льманах. – № 2 (121). – 2024. – С. 8-17.

влияние телеканала на формирование общественного мнения и его место в современном медийном пространстве. Эти аспекты ранее не рассматривались в комплексе;

- выявлена роль RT как инструмента в геополитической борьбе за умы зрителей, а также на его взаимодействии с другими медиаресурсами и социальными сетями в условиях ограничений и запретов на вещание в ряде стран.

Исследование включает в себя контент-анализ программ и материалов телеканала, позволяющих выявить стратегии, используемые для борьбы с дезинформацией и фейковыми новостями.

Гипотеза исследования. Международный телеканал RT, изначально созданный для формирования положительного образа России в зарубежном информационном пространстве, в современных условиях деглобализации трансформировался в эффективный инструмент противодействия фейковой реальности посредством применения специальных журналистских стратегий, включающих в себя фактчекинг, локализацию контента и формирование альтернативной информационной повестки. Стратегии RT по борьбе с фейками создают предпосылки для повышения уровня медиаграмотности аудитории и формирования критического восприятия информации в условиях информационного противоборства.

Методика исследования. Поставленные задачи в исследовании определили применение соответствующих методов, основными из которых стали общелогические и теоретические методы исследования: анализ и синтез, обобщение и сравнение, дедукция и индукция. Системный и феноменологические подходы позволили рассматривать процессы, происходящие в медиапространстве, как системные и, одновременно, выделить некоторые из них, придав им свойства феноменального (самостоятельного) уровня. При изучении огромного массива публикаций RT использовался частнонаучный метод контент-анализа.

Эмпирической базой исследования послужили публикации международного информационного телеканала RT, размещенные в социальных сетях, кроссплатформенных мессенджерах и на площадках различных видеохостингов в период 2021-2024 годов. Всего проанализировано более двух тысяч информационных материалов различных форматов, включая новостные заметки, аналитические статьи, видеорепортажи, документальные фильмы и интервью. Особое внимание уделено выпускам программ, направленных на разоблачение фейковых новостей и манипуляций в западных СМИ. Также в качестве эмпирического материала использовались публикации ведущих западных медиа, содержащие информацию о России и российской внешней политике, которые подвергались фактчекингу со стороны RT.

Выбор хронологических рамок исследования далеко не случаен: данный период характеризуется значительной интенсификацией деглобализационных процессов (усиление протекционистской политики государств, региональная фрагментация экономических связей, повышенное внимание к вопросам национального суверенитета). Именно в 2021-2024 годах наблюдается беспрецедентный рост фейковой информации, связанной с глобальными вызовами (пандемия COVID-19, геополитические конфликты, экономические кризисы), а международный канал RT столкнулся с жесткими ограничениями и запретами на вещание в ряде западных стран. Можно также отметить, что 2021-2024 годы являются периодом начала активного применения нейросетей и искусственного интеллекта, существенно влияющих на характер информационной борьбы, в связи с чем формируются новые подходы к обеспечению информационной безопасности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно расширяет понимание механизмов противодействия фейковой реальности в условиях деглобализации, анализируя редакционную политику международного канала RT. В результате исследования были выявлены ключевые характеристики и стратегии, используемые для формирования

альтернативного взгляда на события в мире, что обогащает теоретическую базу в области медиаисследований и информационных войн. Работа предлагает новые подходы к изучению влияния медиа на общественное мнение, что может стать основой для дальнейших научных изысканий в данной области.

Практическая значимость работы заключается в том, что выявленные механизмы и стратегии противодействия фейковой реальности могут быть использованы профессиональными журналистами и медиапрактиками для разработки более эффективных методов работы с информацией. Результаты исследования могут служить руководством для создания программ и материалов, направленных на повышение медиаграмотности аудитории и формирование критического мышления в отношении получаемой информации. Кроме того, выводы исследования могут быть интегрированы в образовательные программы для подготовки специалистов в области журналистики и медиакоммуникаций, что позволит улучшить качество подготовки будущих профессионалов и повысить их осведомленность о современных вызовах в медийной среде.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Оказывая влияние на все сферы общества и жизнедеятельности человека, в том числе и на развитие СМИ, деглобализация в социокультурной сфере закрепляет ориентир на культурную и национальную идентичность. Следствием деглобализации является процесс локализации, который в информационном пространстве подразумевает адаптацию (новостных) информационных ресурсов под конкретный регион с уменьшением зависимости от глобальных платформ и сервисов и улучшением общего фона информационной безопасности. Локализация становится одним из действенных способов купирования процесса снижения роли и влияния классических СМИ.

2. На фоне негативных последствий деглобализации и глобализации технологический прорыв в медийном пространстве привел к

гиперраспространению фейковых новостей и некачественного информационного контента. Востребованной задачей для СМИ стала задача информационного противодействия указанным неблагоприятным явлениям.

3. В мире симулякров, постправды, идеологических, политических, культурных и иных ментальных инсталляций информационный реципиент отдает предпочтение жить в искусственном образовании, в котором субъективная правда в статусе истины становится для человека определяющим мировоззренческим фактором. Нарушить создаваемый порядок призваны аутентичные средства массовой информации, которые через алгоритмы фактчекинга, просвещения и медиаобразования сегодня демонстрируют примеры успешной борьбы с фейковой реальностью.

4. Международный телеканал Russia Today, RT, чьей первоначальной задачей было продвижение в зарубежном информационном пространстве положительного образа России, включившись в борьбу с фейковой информацией, стал активным участником деглобализационных процессов в медиаиндустрии.

5. В условиях нарастающей дезинформации и манипуляций общественным мнением, RT адаптировал свои стратегии для противодействия фейковым новостям и улучшения качества информационного контента. Канал использует алгоритмы фактчекинга и предоставляет аудитории проверенную информацию, что позволяет не только укрепить доверие к своему контенту, но и повысить уровень медиаграмотности среди зрителей. Важным аспектом работы RT является создание локализованного контента, который отвечает интересам и потребностям различных регионов, тем самым способствуя формированию культурной идентичности и укреплению информационной безопасности.

Филологический фундамент и источниковая составляющая данной диссертационной работы обусловлены объектом, предметом, а также поставленными целью и задачами. Исследование включает в себя контент-анализ программ и материалов телеканала, позволяющих выявить стратегии, используемые для борьбы с дезинформацией и фейковыми новостями, в частности через анализ культурно-языкового аспекта локализации, когда доминирование нескольких языков (преимущественно английского) создает риски унификации информационного контента и размывания национально-культурных особенностей.

Степень достоверности результатов проведенного исследования обусловлена опорой на труды авторитетных российских и зарубежных исследователей в области противодействия фейковой реальности в условиях современных деглобализационных процессов и анализом большого пласта фактических данных.

Самостоятельный вклад аспиранта в получении результатов, изложенных в диссертационной работе, состоит в том, что автором аргументировано доказано, что в условиях принудительного навязывания современных технологий и социальных медиа наблюдается резкий рост объема фейковых новостей и дезинформации. Это явление угрожает не только наступлению эры тотального контроля и тотальной манипуляции общественным мнением, но и влияет в целом на процессы строительства подлинного демократического общества, контуры которого обозначились в России в начале 90-х годов прошлого столетия. Изучение механизмов противодействия фейковой реальности становится необходимым для сохранения социальной стабильности и укрепления гражданского общества. При этом современные исследования показывают, что уровень доверия к традиционным СМИ снижается. В зависимости от глобальных кризисов (пандемий, экономических спадов, экологических катастроф, локальных военных конфликтов, грозящих перерасти в третью мировую войну) и активного распространения фейковых новостей важно исследовать

механизмы противодействия, которые могут быть применены со стороны самих медиа.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования нашли свое отражение в 6 работах, общим объемом 44 стр., опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК / РУДН, а также сборниках международных научно-практических конференций.

Структура и объем исследования определяются ее целями и задачами. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы цель и задачи, объектно-предметное поле исследования, а также представлены основные методы исследования.

В первой главе «Деглобализация: новые тенденции и вызовы индустрии СМИ» рассматриваются теоретико-методологические основания деглобализационных процессов в современном мире. Глава включает два подраздела, в которых анализируются ключевые факторы, способствующие деглобализации, и их влияние на глобальные медиа, а также обсуждается феномен локализованных медиа-проектов и их значимость для индустрии СМИ.

Во второй главе «Современный фейк: между реальностью и нарративом» представлены результаты теоретического исследования, посвященного противодействию фейковой информации. В ней определяются основные характеристики фейковых новостей и их последствия для общества, анализируются существующие платформы и инструменты для фактчекинга, а также их эффективность.

Третья глава «Russia Today: международный информационный канал противодействия фейковой реальности» посвящена анализу деятельности канала RT в контексте борьбы с дезинформацией. В этой главе рассматривается, как RT позиционирует себя на международной арене и его

роль в медиаэкосистеме, приводятся примеры успешных инициатив RT по борьбе с дезинформацией.

В заключении подводятся итоги исследования, выделяются ключевые выводы и предлагаются рекомендации для будущих исследований.

Библиографический список включает 155 источников, использованных в процессе исследования.

1. ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ ИНДУСТРИИ СМИ

1. 1. Деглобализационные процессы современного устройства мира

В начале 20-х годов текущего столетия термин «деглобализация» стал не просто активно использоваться в общественно-политическом дискурсе российского общества, но превратился в ключевую категорию для осмысления фундаментальных трансформаций мирового порядка. Кризис глобальной системы, начавшийся с финансовых потрясений 2008 года и усугубившийся пандемией COVID-19, привел к смене парадигмы, в рамках которой деглобализация рассматривается уже не как временная реакция на кризисные явления, а как долгосрочная тенденция, определяющая контуры мироустройства на ближайшие десятилетия. В качестве примера можно привести ряд публикаций известных и значимых российских изданий, таких как РБК, РИА Новости и Forbes⁸. Более того, феномен деглобализации стал предметом активного обсуждения российских и зарубежных ученых в различных областях научного знания, чьи работы будут упомянуты ниже по тексту. Оставляя в стороне дискуссионный характер обсуждения этого явления, в рамках данной работы будем считать, что деглобализация есть объективный процесс диалектического единства и борьбы противоположностей, в котором деглобализация, в том числе, и как ответная реакция, тесно переплетена с таким социально значимым экономическим, политическим и культурным явлением последних десятилетий, как глобализация.

⁸ В мире началась деглобализация [Электронный ресурс] // Forbes . – URL: <https://clck.ru/35Ubsj> (дата обращения: 11.07.2023); Деглобализация-2022: почему мир раскалывается на части и что будет дальше [Электронный ресурс] // RBC.ru . – URL: <https://clck.ru/35Uaw2> (дата обращения: 11.05.2023); В JPMorgan назвали главную тему 2023 года [Электронный ресурс] // RBC.ru . – URL: <https://clck.ru/35UcZX> (дата обращения: 10.07.2023); Острова инноваций: почему России стоит готовиться к деглобализации [Электронный ресурс] // Forbes. – URL: <https://clck.ru/35Uswr> (дата обращения: 11.07.2023); Что такое деглобализация, и к чему может привести соперничество США и Китая [Электронный ресурс] // РИА Новости / . – URL: <https://clck.ru/35Uao5> (дата обращения: 11.08.2023).

Стоит отметить, что данный термин пока не имеет словарных определений. Такие ресурсы, как terme.ru (Национальная философская энциклопедия) и academic.ru (Словари и энциклопедии на Академике) не включают его в перечень определяемых понятий. Также нет отечественных диссертационных исследований, где данный термин присутствует в заглавии работ. Тем не менее, с учетом смысла и содержания научных, научно-популярных, общественно-политических публикаций, а также выступлений различных медийных персон, попытаемся дать рабочие дефиниции искомого понятия.

Еще раз стоит подчеркнуть, что сама природа деглобализационных процессов остается предметом оживленных дискуссий в научном сообществе. Существует три основных методологических подхода к их концептуализации.

Структурный подход рассматривает деглобализацию как объективное следствие исчерпания возможностей глобальной экономической модели, основанной на принципах неолиберализма.

Конъюнктурный подход интерпретирует деглобализацию как временное явление, вызванное совокупностью кризисных факторов, после преодоления которых возможно возвращение к глобализационной парадигме в модифицированном виде.

Третий, синтетический подход, предлагает рассматривать деглобализацию как диалектический процесс, в котором периоды интеграции сменяются периодами дезинтеграции, формируя своеобразные «волны глобализации/деглобализации». В контексте данного исследования наиболее продуктивным представляется именно третий подход, позволяющий избежать как детерминистской жесткости первой концепции, так и чрезмерного ситуативизма второй.

По данным Google Scholar первое упоминание понятия «деглобализация» встречается в 1989 г., что симптоматично совпадает с началом крушения биполярной системы международных отношений и зарождением нового миропорядка. Однако концептуальное осмысление

данного феномена произошло значительно позже. Одним из первых исследователей, предложивших целостную теорию деглобализации, считается филиппинский социолог и экономист Уолден Беллоу (работа «Деглобализация – идеи для новой мировой экономики», 2005). Стоит отметить, что труд Беллоу появился еще до мирового финансового кризиса 2008 года, что свидетельствует о его аналитической прозорливости. В частности, он проводит критический анализ наднациональных институтов (Всемирный банк, ВТО, МВФ и др.) и приходит к выводу, что страны, входящие в указанные институты, находятся в зависимости и во многом лишились экономического суверенитета⁹.

Первоначальный дискурс деглобализации формировался преимущественно в странах глобальной периферии и полупериферии как интеллектуальный ответ на доминирование западных экономических и политических институтов. Критическая позиция У. Беллоу и других теоретиков «альтернативной глобализации» основывалась на анализе негативных последствий неолиберальной модели для развивающихся стран. Примечательно, что в исторической перспективе процессы деглобализации уже неоднократно наблюдались в мировой экономике. Так, период между двумя мировыми войнами (1914-1945) характеризовался существенным откатом от глобализационных тенденций конца XIX – начала XX веков. Сокращение международной торговли, введение протекционистских барьеров, формирование замкнутых экономических пространств были типичными чертами этого периода. В этом смысле, современная деглобализация имеет определенные исторические аналоги, хотя и разворачивается в принципиально иных технологических и геополитических условиях.

Дальнейшее развитие концепция получила в трудах Дж. Стиглица, П. Хирста, Д. Родрика и ряда других западных экономистов, критически пересмотревших неолиберальную доктрину. В российской традиции

⁹ Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). – London : Zed Books, 2004. – P. 6.

осмысление деглобализации началось с геополитических работ А. Г. Дугина, С. А. Караганова, а также экономических исследований С. Ю. Глазьева, в которых были заложены основы понимания деглобализации как процесса многополярной регионализации.

С точки зрения экономической составляющей, деглобализацию можно охарактеризовать как многокомпонентный процесс трансформации международных экономических отношений, характеризующийся частичным отказом от глобальных рынков и сфер влияния в пользу более локализованных (более подробно о локализации будет сказано в во второй части данной главы) и национальных рынков. Отметим диалектический характер данного процесса: деглобализация не означает полного демонтажа глобальных экономических связей, а скорее их качественную реконфигурацию. На микроэкономическом уровне это проявляется в перестройке глобальных цепочек добавленной стоимости с учетом факторов национальной безопасности и устойчивости, а не только экономической эффективности. На макроэкономическом уровне происходит формирование региональных экономических блоков с повышенной степенью внутренней интеграции при сохранении определенного уровня барьеров во внешнеэкономических отношениях. В современном мире, где международная торговля и международные компании играют важную роль, деглобализация проявляется в сокращении международных торговых связей, учете национальных интересов при принятии экономических решений, введении протекционистских мер для защиты от импорта, уменьшении роли транснациональных корпораций, ослаблении международного регулирования и снижении зависимости стран от мировой экономики.

Деглобализация может быть вызвана комплексом взаимосвязанных факторов, действующих на различных уровнях общественной организации. В экономической сфере к таким факторам относятся: структурные дисбалансы в международной торговле, приведшие к хроническим дефицитам платежных балансов одних стран и чрезмерным профицитам других; исчерпание

потенциала оффшоринга и трудового арбитража в условиях выравнивания стоимости рабочей силы в развивающихся странах; возрастание рисков в глобальных цепочках поставок, выявленных пандемией COVID-19.

В политической сфере катализаторами деглобализации выступают: разочарование в эффективности международных институтов; рост популизма и националистических настроений как реакция на неравномерное распределение выгод от глобализации; геополитическое соперничество ведущих держав. Технологические факторы деглобализации включают: развитие автоматизации и робототехники, снижающих значимость дешевой рабочей силы как конкурентного преимущества; появление технологий распределенного производства (3D-печать), позволяющих локализовать изготовление продукции; цифровой суверенитет и фрагментация интернет-пространства.

Если давать общую характеристику деглобализации, то современные деглобализационные процессы в устройстве мира включают в себя тренды, большинство из которых носят экономический характер. Это регионализация торговых отношений, обратный отток производства, повышение национального протекционизма, локализация источников снабжения, сокращения международных финансовых потоков. Например, вместо глобальных торговых соглашений, таких как Всемирная торговая организация (ВТО), страны склоняются к заключению региональных соглашений, таких как Европейский союз (ЕС), Тихоокеанское экономическое партнерство (ТЭП), БРИКС, ЕАЭС.

Региональные интеграционные объединения в условиях деглобализации приобретают новые качественные характеристики. В отличие от классических интеграционных блоков эпохи глобализации, ориентированных преимущественно на либерализацию торговли и создание единых рынков, современные региональные объединения все больше внимания уделяют вопросам технологического развития, защите интеллектуальной собственности, кооперации в сфере безопасности. Показательна в этом

отношении эволюция БРИКС, трансформирующегося из неформального объединения быстрорастущих экономик в полноценный координационный механизм с собственными финансовыми институтами (Новый банк развития) и перспективой создания альтернативной резервной валюты. Евразийский экономический союз также демонстрирует тенденцию к расширению сфер интеграции, включая цифровую экономику, гармонизацию технических регламентов, создание единого электроэнергетического рынка. Европейский союз в свою очередь все активнее реализует стратегию «открытой стратегической автономии», предполагающую снижение зависимости от внешних поставщиков в критических областях при сохранении открытости для международной торговли и инвестиций.

Многие компании переносят производство обратно в свои страны происхождения из-за роста затрат на труд, сложностей в управлении цепями поставок и рисков, связанных с геополитическими напряжениями. Все больше стран вводят протекционистские меры, такие как введение торговых пошлин и ограничений на импорт, компании сокращают зависимость от международных цепей поставок и стремятся выстраивать более локальные и устойчивые источники снабжения товаров и услуг, а некоторые страны ограничивают международные финансовые операции и иностранные инвестиции в свои экономики¹⁰.

Экономические кризисы, например, кризис 2008 года в США и других странах, привел к дальнейшему ослаблению «международных экономических связей – основного критерия глобализации»¹¹. Высокие «...темпы экономического роста, казавшиеся когда-то пришедшими навсегда, сменились менее благоприятной конъюнктурой, заставляя государства концентрировать усилия и ресурсы на восстановлении национальных экономик и поддержке

¹⁰ Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – 18(2). С. 34-47.

¹¹ Комолов, О. О. Деглобализация в контексте мировой экономической стагнации / О. О. Комолов // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 4(58). – С. 52.

местного бизнеса»¹². При этом, как отмечает О. Комолов, со ссылкой на Global Trade Alert, в период с 2009 по 2017 гг. разными странами были приняты различные меры (около 5800), которые в большинстве своем носили протекционистский характер, «т.е. были направлены на ограничение «четырех свобод» (свобода движения товаров, свобода движения лиц, свобода движения услуг, свобода движения капитала)¹³.

Примером комплексного осуществления деглобализации в экономике может служить Россия, которая с начала специальной военной операции на Украине значительно ускорила политику деглобализации во всех секторах экономики, особенно в финансовой сфере. Произошло резкое сокращение использования доллара США и евро в международных транзакциях при одновременном увеличении доли российского рубля и валют дружественных стран. Этот процесс, начавшийся как ответная реакция на беспрецедентные санкции западных стран, трансформировался в системную стратегию обеспечения финансового суверенитета и экономической безопасности. Примечательно, что дедолларизация российской экономики началась задолго до 2022 года: уже в 2013 году была сформулирована концепция «поворота на Восток», предполагавшая диверсификацию внешнеэкономических связей и снижение зависимости от западных финансовых рынков. События 2022-2023 годов лишь катализировали эти процессы, придав им форсированный характер и расширив их масштаб.

С. А. Мальченков проводя в своем исследовании социально-философский анализ цивилизационных трансформаций современной России указывает, что у российского государства есть три контура цивилизационного развития. Первый – ориентация на европейские (западные) образцы. Второй – поворот в сторону Восточной суперцивилизации (страны Азиатско-Тихоокеанского региона). Третий – построение уникальной цивилизации,

¹² Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку : Научный доклад / Р. Э. Абдулов, Д. Б. Джабборов, О. О. Комолов [и др.]. – Москва : Научная лаборатория современной политэкономии, 2021. – С. 5

¹³ Там же.

«которая либо объединит в себе черты Запада и Востока, либо будет опираться на собственные ценности и идти по «особому пути» развития. ... в последнее десятилетие он тесно связан с понятием «Русский мир», объединяющим всех людей, которые разделяют ценности отечественной культуры»¹⁴.

Россия активно проводит политику импортозамещения, что означает сокращение зависимости от импорта товаров и услуг и стимулирование развития отечественного производства. Это включает поддержку отечественных производителей, введение тарифных и нетарифных ограничений на импортные товары, а также создание условий для развития отраслей, ранее зависимых от импорта. Трансформация внешнеторговой политики России в условиях санкционного давления демонстрирует практическую реализацию принципов деглобализации. Географическая структура внешней торговли России претерпела кардинальные изменения: увеличилась доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в то время как доля Европейского союза постепенно сокращается. Такая реориентация отражает не только вынужденную адаптацию к санкционным ограничениям, но и стратегический выбор в пользу сотрудничества с растущими рынками Азии. Одновременно происходит качественная трансформация экспортной политики с акцентом на несырьевой неэнергетический экспорт, доля которого в общем объеме экспорта постепенно увеличивается. Эти изменения согласуются с глобальным трендом деглобализации, проявляющимся в формировании региональных торговых блоков и диверсификации экономических связей.

Политика импортозамещения в России реализуется на трех взаимосвязанных уровнях. На стратегическом уровне определяются приоритетные отрасли и технологические направления, критически важные для национальной безопасности и технологической независимости. Это

¹⁴ Мальченков С. А. Социально-философский анализ цивилизационных трансформаций современной России : автореферат дис. ... доктора философских наук : 5.7.7. – ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва». – Саранск, 2022. – С. 19.

включает такие сферы как микроэлектроника, фармацевтика, станкостроение, сельское хозяйство. На институциональном уровне формируются механизмы государственной поддержки: льготное кредитование, таможенно-тарифное регулирование, государственные закупки, субсидирование НИОКР. На операционном уровне реализуются конкретные проекты с участием государственных и частных компаний. При этом российская модель импортозамещения не предполагает полной автаркии или изоляции от мировых рынков. Речь идет о создании условий для развития высокотехнологичных производств и достижения технологического суверенитета в критически важных областях, при сохранении интеграции в глобальные цепочки создания стоимости там, где это экономически оправдано и не создает критических уязвимостей.

Особого внимания заслуживает трансформация глобальной финансовой архитектуры в контексте деглобализационных процессов. Доминирование доллара США как мировой резервной валюты, сформировавшееся после Бреттон-Вудской конференции 1944 года и усилившееся после краха этой системы в 1971-1973 гг., стало одним из краеугольных камней америкоцентричной модели глобализации. Современные деглобализационные тенденции проявляются в увеличении роли национальных валют в международных расчетах, развитии альтернативных платежных систем, не зависящих от SWIFT, создании региональных расчетных механизмов. Заслуживает внимания и тенденция к дедолларизации валютных резервов центральных банков, особенно усилившаяся после замораживания российских золотовалютных резервов в 2022 году. Современная экономическая деглобализация приобрела институциональные формы через создание альтернативных финансовых систем. По данным РБК, доля международных расчетов России в долларах США в 2024 году стала менее 20%¹⁵. Ярким примером деглобализационных процессов служит Евразийский

¹⁵ Доля доллара и евро при расчетах за российский экспорт упала ниже 20% [Электронный ресурс] // RBC.ru . – URL: <https://clck.ru/3KnD36> (дата обращения: 11.10.2024).

экономический союз, в котором доля расчетов в национальных валютах достигла 90% в 2023 году против 63% в 2021-м¹⁶. Санкционная политика Запада, особенно пакет ограничений против России 2022 года, ускорила формирование параллельной экономической архитектуры с опорой на BRICS+.

Россия ужесточила правила и ограничения на вложение иностранных инвестиций в страну. Это подразумевает введение более жестких правил для иностранных компаний, ограничение их доступа к стратегическим отраслям экономики и повышение требований к доле отечественного капитала при создании совместных предприятий. В стране активно стимулируется развитие отечественного рынка и потребление отечественных товаров и услуг. Стратегия импортозамещения в России, реализуемая через поддержку местных производителей и ограничение доступа иностранных товаров, способствует формированию «замкнутых» рынков, где национальные бренды доминируют в сегментах от электроники до сельскохозяйственной продукции.

Т. Н. Калугина, рецензируя книгу «Внешняя политика в эпоху глобализма, популизма и национализма. Новый геополитический ландшафт», со ссылкой на автора произведения, утверждает, что ответом на глобализм стал рост антиглобализма, популизма и национализма. В итоге сформировался новый геополитический порядок, новый геополитический ландшафт, изобилующий торговыми войнами и политическими противоречиями, могущими привести к глобальным конфликтам¹⁷. С учетом не только экономической, но и политической составляющей этого явления, предположим, что деглобализация – есть процесс, при котором происходит уменьшение влияния глобализации на мировую экономику и политику. А если совсем коротко (с точки зрения диалектики процессов) – это процесс

¹⁶ Евразийский экономический союз ЕАЭС [Электронный ресурс] // TAdviser – URL: <https://clck.ru/3KnGQQ> (дата обращения: 11.10.2024).

¹⁷ Калугина Т.Н. Внешняя политика и деглобализация // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – 15(2). – С. 219.

уменьшения влияния глобализации на экономику и политику мирового сообщества.

Под призмой деглобализационных процессов можно рассматривать историю конца прошлого столетия, когда в 1991 г. распался Советский Союз, а в странах капиталистического лагеря начался очередной экономический кризис, острая фаза которого особенно затронула Японию и Южную Корею. В указанное время произошли значительные изменения в мировой экономике и геополитической ситуации, ставшие катализаторами деглобализации.

Кроме прекращения государственности СССР, к значимым фактам деглобализации можно отнести распад СФРЮ (Югославии) в период 1991-2008 годов, политическая и экономическая дестабилизация Ближнего и Среднего Востока и др. Подобные события привели к возрождению национализма, к трагическим конфликтам на национальной почве, к укреплению границ и возникновению новых государств, и одновременно ограничили влияние международных институтов.

Противостояние ведущих стран мира, отражающих интересы национального капитала, а также деятельность международных, транснациональных корпораций приводят к военному противостоянию и возникновению незатухающих военных конфликтов, например, таких, как конфликт в Сирии, где гражданская война началась в 2011 г., а военные операции с участием России с 2015 г., специальная военная операция РФ на Украине с февраля 2022 г.; противостояние Армении и Азербайджана, Киргизии и Узбекистана и др. Многие из этих конфликтов привели к введению санкций и ограничений на международные отношения и торговлю.

Доктор исторических наук, один из проводников идеи деглобализации, С. А. Караганов в своих публикациях четко обозначает, что период, когда страны, в т.ч. и Россия, пытались встроиться в международный порядок, основанный на правилах западных стран, в первую очередь, США, закончен¹⁸.

¹⁸ Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 5. – С. 6-18.

Причем, признаки «заката европейского западного доминирования... копились и раньше – весь XX век»¹⁹.

Процесс деглобализации в политической сфере общества охватывает ряд изменений, которые воздействуют на политические отношения, институты и процессы на международном уровне.

Укрепление многоаспектного национального суверенитета становится центральным элементом политического измерения деглобализации. Этот процесс не ограничивается традиционными представлениями о государственном суверенитете как невмешательстве во внутренние дела, но включает целый комплекс новых аспектов: информационный суверенитет, технологический суверенитет, культурный суверенитет, продовольственный суверенитет. В политической практике это проявляется через усиление роли государства в регулировании различных сфер общественной жизни, пересмотр международных обязательств, ограничение деятельности транснациональных структур, не соответствующих национальным интересам. Это может означать уменьшение международных обязательств, возврат к национальным правилам и нормам, ограничение вмешательства внешних акторов во внутренние дела. На современном этапе своего развития Россия активно занимается формированием собственной политической позиции и ведет самостоятельную внешнюю политику. Например, Россия окончательно вышла из-под юрисдикции ЕСПЧ в сентябре 2022 г. В марте того же года РФ вышла из Совета Европы и Европейской конвенции по правам человека. В мае 2021 г. Россия вышла из Договора по открытому небу. В марте 2023 г. денонсировала Договор об обычных вооруженных силах в Европе. В июне 2023 г. РФ был денонсированы договоренности с Украиной о Керченском проливе и Азовском море.

Политический ландшафт деглобализации характеризуется переосмыслением международного права. Деглобализация приводит к

¹⁹ Сергей Караганов: Против нас большой Запад, который рано или поздно начнет сыпаться [Электронный ресурс] // RGRU. – URL: <https://clck.ru/epnej> (дата обращения: 11.07.2023).

уменьшению значимости и влияния международных институтов, таких как ООН, Всемирная торговая организация или Европейский союз. Государства могут предпочитать устанавливать более прямые или многосторонние отношения, а также обращаться к региональным организациям. Россия также приняла законодательные меры, которые ограничивают деятельность иностранных НКО в стране и требуют их регистрации в качестве «иноагентов». Страна усилила контроль над границами и ужесточила правила въезда и выезда для иностранных граждан.

Концепция суверенитета в условиях деглобализации претерпевает существенную трансформацию, расширяясь за пределы классического вестфальского понимания. Принятие Россией в начале 2020-х годов доктрины «цифрового суверенитета» стало ответом на комплекс внешних вызовов: технологические санкции, угрозы отключения от глобальной цифровой инфраструктуры, растущие риски киберугроз и необходимость защиты национального информационного пространства. Развитие информационных и коммуникационных технологий (в первую очередь, компьютеризация и широкополосный интернет) сделало возможным удаленное выполнение задач и управление бизнесом без привязки к конкретному местоположению, что в конечном итоге создало возможность для компаний вернуться к национальным рынкам и избегать международной зависимости. И хотя в целом данный процесс имел глобализационный характер, к настоящему времени можно говорить, что это стало логичным завершением «новой технократической волны» и девальвацией идеологемы «телематического общества»²⁰.

Практическим воплощением этой концепции стали: создание Национальной системы платежных карт «Мир», развитие собственных поисковых систем и социальных сетей, формирование законодательной базы для обеспечения устойчивости российского сегмента интернета.

²⁰ Соболевская, А. А. Ревизия глобализма / А. А. Соболевская, Т. Г. Трубицына // Философия хозяйства. – 2015. – № 4(100). – С. 124.

Примечательно, что подобные тенденции наблюдаются не только в России, но и в Китае (проект «Золотой щит»), Индии (стратегия «Цифровая Индия»), Европейском союзе (инициативы по цифровому суверенитету в рамках программы Digital Europe).

Россия выступает одним из ключевых архитекторов нового многополярного мирового порядка, основанного на принципах равноправия, взаимного уважения суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Российская концепция многополярности предполагает не просто увеличение числа центров силы в международной системе, но и качественное изменение характера взаимодействия между ними – переход от иерархической модели с доминированием западного центра к сетевой структуре, в которой различные центры влияния взаимодействуют на основе взаимной выгоды и учета интересов друг друга. Практическая реализация этой концепции происходит через укрепление разноформатных интеграционных объединений: БРИКС+, ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, каждое из которых выполняет специфические функции в формировании новой архитектуры международных отношений. Показательно, что инициативы России по реформированию международных институтов находят растущую поддержку среди стран глобального Юга, что свидетельствует о постепенном формировании новой коалиции государств, заинтересованных в более справедливом мироустройстве. При этом следует учитывать, что «новыми сложносоставными и динамичными акторами на мировой арене являются центры силы, которые своим влиянием демонстрируют поэтапное конституирование новой биполярной системы международных отношений»²¹.

Формирование новой биполярной системы международных отношений происходит в принципиально иных условиях по сравнению с биполярностью периода холодной войны. Современная биполярность характеризуется не столько идеологическим противостоянием, сколько конкуренцией различных

²¹ Кротков В. О. Идентификация тенденций современных международных отношений: формирование новой субъектности / В. О. Кротков // Постсоветский материк. – 2022. – № 2(34). – С. 20.

моделей глобального развития и управления. С одной стороны, западная модель, основанная на ценностях либеральной демократии и рыночного капитализма, стремится сохранить свое доминирование через контроль над международными финансовыми институтами, технологическими стандартами и информационными потоками. С другой стороны, формируется альтернативная модель, представленная странами БРИКС+ и ШОС, в основе которой лежат принципы государственного суверенитета, культурного многообразия и многоукладной экономики. В отличие от биполярности XX века, новая система характеризуется высокой степенью экономической взаимозависимости противоборствующих блоков, что создает как риски (взаимное использование экономических рычагов давления), так и возможности для сохранения определенного уровня сотрудничества даже в условиях обострения противоречий. Однако, важно отметить, что процесс деглобализации не является единым и однозначным. Он проявляется в разных аспектах и разных регионах мира. Все больше стран признают важность глобализации и продолжают развивать связи и отношения с другими странами.

Деглобализационные процессы в российском обществе находят свое отражение в правовой системе. Уместно напомнить, что в праве, в отличие от морали, отражаются устоявшиеся социальные практики и отношения. Как отмечает Б. Я. Комарова, деглобализация оказывает огромный эффект на национальную правовую систему, когда происходит «укрепление роли национального законодательства, уменьшение влияния норм международного права».²² Упомянем наиболее важные из них.

Законы РФ о государственной регистрации юридических лиц, об иностранных инвестициях, о международных компаниях и международных фондах. Согласно этим нормативно-правовым актам за последние несколько лет были ужесточены требования к иностранным компаниям для регистрации

²² Комарова, Я. Б. Деглобализация как вектор развития международных отношений / Я. Б. Комарова // Обществознание и социальная психология. – 2023. – № 1-2(45). – С. 60.

деятельности в России с введением в юридический оборот понятия «недружественное государство»²³.

Закон о национальной системе платежных карт, устанавливающий правовые и организационные основы национальной платежной системы, и регулирующий порядок оказания платежных услуг, с введением требования обязательного хранения персональных данных пользователей в России²⁴.

Массив юридических предписаний о российском суверенном фонде, согласно которому произошло увеличение доли российских активов в портфеле фонда, сокращение инвестиций в зарубежные компании и финансовые инструменты²⁵.

Нормативно-правовые акты, регулирующие введение государственного регулирования цен на важные товары и услуги с целью предотвращения подорожания иностранных товаров и услуг²⁶.

Указанные примеры позволяют с полным правом говорить о том, что процесс деглобализации приобрел правовую основу на уровне государственного регулирования. Остается только предположить, что данный процесс в будущем будет только усиливаться.

Естественно, что экономические и политические изменения «тянут» за собой изменения в культурном сотрудничестве, социальных коммуникациях. Культурное измерение деглобализации представляет собой один из наименее исследованных, но в то же время наиболее значимых аспектов данного процесса.

²³ Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/329AAH> (дата обращения: 11.07.2023); Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № (последняя редакция) 160-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/YwuDw> (дата обращения: 12.07.2023); Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» от 03.08.2018 № 290-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/35VcpV> (дата обращения: 12.07.2023).

²⁴ Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/GQWdH> (дата обращения: 12.07.2023).

²⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/Z3dMW> (дата обращения: 13.07.2023).

²⁶ Цены на продукты будет регулировать государство [Электронный ресурс] // egorlykraion.ru. – URL: <https://clck.ru/35Vp6x> (дата обращения: 11.07.2023).

В эпоху активной глобализации наблюдалась тенденция к унификации культурных образцов, распространению западных (преимущественно американских) культурных продуктов и стандартов, что нередко характеризовалось как «культурный империализм» или «макдональдизация» культуры. Современные деглобализационные тенденции в культурной сфере проявляются в возрождении интереса к национальным культурным традициям, локальным идентичностям, региональным культурным практикам. В России этот процесс находит выражение в государственной политике поддержки традиционных ценностей, национальной культуры и искусства, а также в повышенном внимании к сохранению культурного наследия народов России.

Процесс деглобализации в духовной сфере относится к отказу от универсализма и основывается на стремлении государства, общества и отдельно взятой личности к сохранению культурного наследия и традиций. В России, где насчитывается не менее 194 национальностей, это особенно важно. В целом, процесс деглобализации в духовной сфере отражает стремление людей выражать идентичность, национальную принадлежность и индивидуальные потребности в области духовности через более специфичные и локальные формы веры и практик. Это может иметь как положительные, так и негативные последствия, так как может способствовать сохранению культурного наследия и самоопределению, но также может привести к разделению и конфликтам между различными вероисповеданиями и общинами. Россия, например, активно поддерживает и продвигает свою национальную культуру, в том числе через охрану культурного наследия, стимулирование и развитие отечественного искусства, кино и музыки.

РФ активно противодействует культурной гомогенизации, то есть процессу, когда культура одной страны или региона сливается с культурой других стран и регионов, и становится все более однородной. В некоторых случаях предпринимаются шаги для ограничения влияния западной культуры. Например, были приняты законодательные акты, которые защищают

подростающее поколение от «нежелательной» иностранной литературы и искусства.

Особую роль в процессах деглобализации играет информационно-медийная сфера, которая одновременно выступает и как объект, и как субъект этих процессов.

Деглобализация медийного пространства проявляется в нескольких ключевых тенденциях.

Во-первых, происходит фрагментация глобального информационного поля на региональные и национальные сегменты с собственными правилами функционирования и регулирования.

Во-вторых, усиливается роль государства в регулировании медийной среды через законодательные механизмы защиты информационного суверенитета.

В-третьих, формируются альтернативные глобальным западным медиа-корпорациям национальные и региональные медиа-структуры, способные формировать собственную повестку и транслировать ее на международном уровне.

Подчиняясь государственно-правовому регулированию, являясь важнейшим структурным элементом гражданского общества, СМИ испытывают на себе политические, экономические, культурные и социальные последствия деглобализации. Трансформация глобального информационного пространства под влиянием деглобализационных процессов создает новые вызовы и возможности для медиасферы. Прежде всего, происходит пересмотр роли социальных сетей и цифровых платформ, которые из инструментов глобализации превращаются в арену геополитического противостояния. Блокировка российских медиа на западных платформах, ограничение доступа к Facebook²⁷, Instagram²⁸ и Twitter²⁹ в России, формирование альтернативных

²⁷ Принадлежит Meta – организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

²⁸ Принадлежит Meta – организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

²⁹ Заблокирована в РФ.

цифровых экосистем в Китае – все это признаки фрагментации некогда единого цифрового пространства. Одновременно наблюдается рост значимости традиционных государственных и прогосударственных СМИ, которые становятся ключевыми акторами в формировании национальных информационных повесток. Возникает парадоксальная ситуация: технологии, ранее способствующие глобализации информационного пространства (интернет, социальные сети, мессенджеры), теперь используются для его фрагментации и локализации. В этих условиях особую значимость приобретают компетенции медиаграмотности и критического мышления, позволяющие ориентироваться в усложняющемся информационном ландшафте.

В условиях деглобализации международные медиаконгломераты сталкиваются с препятствиями в расширении своих операций и контроле над рынками. Нормативные акты ЕС и США за 2021-2024 гг. показывают рост регуляторных барьеров в медиасфере. Они вынуждены адаптироваться к требованиям, существующим на местах, а также учитывать местные культурные традиции. Это приводит к снижению их влияния и концентрации рынка, поэтому можно говорить о снижении масштабирования их деятельности. Как пишет А. А. Градюшко, «вне всякого сомнения, цифровые технологии существенным образом меняют творческую деятельность журналиста, что ставит перед ними качественно иные задачи в борьбе за внимание аудитории»³⁰. Данное замечание относится и к деятельности средств массовой информации в целом.

Деглобализация способствует развитию и повышению значимости местных медиа. Они могут лучше понимать потребности и интересы своей аудитории, предоставлять контент, близкий к ее местным реалиям, и установить более прочные связи с рекламодателями и сообществами. Это обстоятельство указывает на возможное усиление роли местных медиа.

³⁰ Градюшко А. А. Оценка эффективности деятельности региональных медиа в цифровой среде // Труды БГТУ. – 2018. – серия 4, № 2. – С. 61.

Деглобализация создает благоприятные условия для появления новых независимых медиа. Блогеры, подкастеры, гражданское журналистское сообщество увеличивают разнообразие информационных источников и доступности различных точек зрения. Однако здесь есть и подводные камни, например, плюрализм мнений может легко перерасти в низкопробный пиар и снижение планки социальной ответственности распространителей информации. В условиях деглобализации социальные медиа могут стать еще более важным источником информации и новостей. Пользователи могут обращаться к социальным медиа для получения разнообразных точек зрения и мнений, а также для обмена информацией с людьми из разных стран и культур.

Деглобализация способствует укреплению национальных медиа, так как государство в этом случае прибегает к протекционистским мерам в отношении иностранных конкурентов с целью укрепления национального информационного пространства. В условиях деглобализации СМИ может ограничивать или сокращать публикацию и распространение международного информационного контента. Это может быть связано с национальными интересами, политическими или регуляторными мерами, введенными для защиты местных рынков или аналогичными причинами. Это может включать в себя также предвзятость или отчуждение по отношению к иностранным информационным источникам, а также ограничение свободы печати и информационной свободы. Негативным последствием такого положения вещей становится усиление государственного влияния на медиа, а также устранение с информационного поля неудобных СМИ. Так, например, под предлогом ограничения распространения дезинформации и ее манипулирование, в феврале 2023 г. в ЕС было запрещено вещание российских RT Arabic и Sputnik Arabic³¹.

³¹ Европа запрещает вещание двух российских СМИ [Электронный ресурс] // Русский мир. – URL: <https://clck.ru/35VtPp> (дата обращения: 11.07.2023).

Деглобализация требует от медиакомпаний адаптироваться к изменяющейся экономической среде. Они могут изменять свои модели бизнеса, сосредотачиваясь на местных аудиториях, развивая подписочные модели или диверсифицируя свои источники доходов, в том числе через создание контент-студий и эфирных онлайн-платформ. В целом, деглобализация оказывает смешанное влияние на индустрию СМИ, что представляет как вызовы, так и возможности для медиакомпаний, что указывает на насущное требование к СМИ изменить модели бизнеса³². Россия активно участвует в этих процессах, развивая собственную медиа-экосистему, включающую как традиционные СМИ с международным вещанием (РТ, Sputnik), так и новые цифровые платформы. В условиях санкционного давления и блокировки российских медиа-ресурсов на Западе, их влияние в странах глобального Юга продолжает расти, что свидетельствует о формировании многополярного информационного порядка.

В условиях деглобализации со стороны СМИ может быть увеличено внимание к производству т. н. национального контента. В этом случае СМИ могут больше фокусироваться на местных новостях, событиях и культуре, чтобы удовлетворить потребности целевой аудитории. Деглобализация может также способствовать более активному продвижению и использованию локальных и национальных источников информации. СМИ могут стремиться представлять мнение и взгляды из местных источников, чтобы отразить национальные интересы и точку зрения местной аудитории.

Деглобализация приводит к уменьшению или ограничению рекламного контента из-за сокращения транснациональных операций компаний или снижения их международных бюджетов на рекламу. Это может привести к изменению модели финансирования СМИ и поиску альтернативных источников доходов. Так, например, объем рекламного рынка в 2022 г. был на несколько процентов меньше (от 6% до 18%) чем годом раньше. Одиннадцать

³² Колобова Е. Ю. Бизнес-модели предприятий медиаиндустрии в условиях цифровой трансформации // Петербургский экономический журнал. – № 2. – 2021. – С. 57-63.

иностранных компаний, входивших в топ-30 рекламодателей в России в марте 2022 г. заявили о приостановке рекламных инвестиций в РФ³³.

В целом, деглобализация оказывает существенное влияние на СМИ, приводя к изменениям в контенте, регулировании, рекламной модели и привлечению аудитории. Она может способствовать укреплению национальных и местных источников информации, а также вызывать увеличение националистических тенденций и ограничение доступа к международной информации. Медийное освещение деглобализационных процессов само по себе становится фактором, влияющим на их динамику и восприятие в обществе. Анализ дискурса ведущих российских медиа показывает эволюцию в репрезентации деглобализации: от преимущественно негативной коннотации в начале 2010-х годов к нейтральной и даже позитивной в настоящее время. Эта трансформация отражает более широкий процесс переосмысления роли России в мировой системе и пересмотра отношения к западноцентричной модели глобализации. В медийном дискурсе деглобализация все чаще представляется не как вынужденная реакция на внешние ограничения, а как осознанная стратегия, направленная на обеспечение национальных интересов и построение более справедливого мирового порядка. Примечательно, что подобные тенденции наблюдаются не только в российских медиа, но и в СМИ других стран, критически относящихся к неолиберальной модели глобализации, что свидетельствует о формировании альтернативного глобального дискурса.

Таким образом, деглобализация представляет собой многомерный процесс трансформации мировой системы, затрагивающий экономические, политические, информационные и культурные аспекты международных отношений. Для России деглобализационные процессы создают как вызовы, связанные с необходимостью структурной перестройки экономики и адаптации к новым условиям, так и возможности для укрепления своих

³³ Слепченко А. В. "Деглобализация" российской рекламной индустрии в 2022 году: вызовы и возможности / А. В. Слепченко // Вестник Московской международной академии. – 2022. – № 2. – С. 182.

позиций в качестве одного из ключевых центров формирующегося мирового порядка. Деглобализация оказывает прямое влияние на индустрию СМИ, уменьшая влияние международных медиаконгломератов, укрепляя значимость национальных медиа и повышая влияние местных средств массовой информации. Однако это сопровождается риском формирования информационных «пузырей», в которых доминируют государственные медиа.

1. 2. Локализация как новая парадигма развития СМИ в информационном пространстве

Следствием деглобализационных процессов в обществе является процесс локализации. «На локализацию оказывают влияние следующие факторы: 1) деглобализация; 2) усиление регионализации; 3) реконфигурация цепочки создания стоимости. Под влиянием этих процессов меняется дискурс национальной политики»³⁴.

Локализация как явление в современном информационном пространстве выступает не просто следствием деглобализации, но и активным ответом на вызовы, связанные с информационной безопасностью, культурной идентичностью и экономической независимостью регионов и стран. Формирование локализационной парадигмы происходит в условиях переоценки ценностей глобализации, когда многие страны осознали риски чрезмерной интеграции в глобальные системы без сохранения определенной автономии и самобытности. Указанные факторы формируют новую архитектуру медийного ландшафта, где локальный контент и локализованные медиаплатформы играют всё более значимую роль. Этот процесс усиливается

³⁴ Бойко, И. В. Глобализация или локализация: новая управленческая парадигма XXI века / И. В. Бойко // Управленческое консультирование. – 2022. – № 1(157). – С. 68.

в контексте глобальной конкуренции национальных информационных систем и стремления государств обеспечить суверенитет в цифровом пространстве³⁵.

С точки зрения деглобализации медиаландшафта, локализация – это процесс адаптации (информационных) ресурсов под конкретный регион или страну с целью уменьшения зависимости от глобальных платформ и сервисов. Возьмем данное определение за рабочую дефиницию понятия «локализация» и укажем основные (легко наблюдаемые) ее плюсы, помня о том, что локализация является многовекторным процессом. Локализация в современных условиях – это не только технический процесс перевода и адаптации контента, но и сложный социокультурный феномен, направленный на формирование устойчивой и самодостаточной информационной экосистемы. В контексте медиа локализация подразумевает комплексную трансформацию информационных продуктов с учетом национальных особенностей восприятия, ценностных ориентаций и информационных потребностей конкретной аудитории³⁶. Это позволяет говорить о формировании новой парадигмы развития СМИ, где локальное не противопоставляется глобальному, а интегрируется с ним, создавая более устойчивые и аутентичные информационные модели. Такой подход обеспечивает баланс между универсальностью технологических решений и уникальностью культурных контекстов³⁷.

Локализация помогает снизить зависимость от глобальных информационных платформ и сервисов. Регионы и страны могут разрабатывать собственные локальные альтернативы, чтобы уменьшить влияние и контроль глобальных компаний, т.е. локализация направлена на снижение глобальной зависимости. С другой стороны, локализация имеет

³⁵ Smith, T., 2023. Mapping complexity in deglobalisation: A typology of economic localisms from 'hyper-localism' to 'strategic autonomy'. *Local Economy*, 38, pp. 242 - 263. <https://doi.org/10.1177/02690942231205512>.

³⁶ Попова О. И., Волкова И. Д., Фадеева М. Ю. Локализация и интернационализация текстов медийного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 45–54. – (На англ. яз.). – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.4>

³⁷ Дементьева К. В. Медиакоммуникации региона в условиях глобализации и глокализации информационного пространства (на примере СМИ Республики Мордовия) / К. В. Дементьева // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 200-214. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-8-200-214. – EDN SJMWGC.

большое значение для международных компаний, которые стремятся проникнуть на различные рынки. Она позволяет достичь более высокой конверсии, удовлетворенности пользователей и успеха продукта в новых условиях. Поэтому локализация становится все более важной составляющей развития информационного пространства.

Данное направление локализации приобретает особую актуальность в условиях геополитической нестабильности и информационного противостояния. Создание собственных медиаплатформ и информационных экосистем позволяет странам и регионам формировать устойчивую информационную инфраструктуру, менее подверженную внешнему влиянию и манипуляциям. Снижение зависимости от глобальных платформ не означает полную информационную изоляцию или отказ от международного сотрудничества³⁸. Речь идет скорее о формировании баланса между глобальным и локальным в информационном пространстве, когда национальные и региональные интересы получают достойное представительство наряду с общемировыми тенденциями. В этом контексте можно говорить о развитии полицентричной модели мирового информационного пространства, где различные центры производства и распространения информации взаимодействуют на основе принципов равенства и взаимного уважения. При этом технологическая независимость становится ключевым фактором обеспечения информационного суверенитета государства.

Культурно-языковой аспект локализации особенно значим в эпоху глобализации медиапространства, когда доминирование нескольких языков (преимущественно английского) создает риски унификации информационного контента и размывания национально-культурных особенностей. Локализация позволяет сохранить и защитить культурную и языковую идентичность региона или страны. Адаптация информационных

³⁸ Hein, A., Schreieck, M., Riasanow, T., Setzke, D., Wiesche, M., Böhm, M., & Krcmar, H., 2019. Digital platform ecosystems. *Electronic Markets*, 30, pp. 87 - 98. <https://doi.org/10.1007/s12525-019-00377-4>.

ресурсов под местные языки и культурные нормы позволяет сохранить и распространить уникальные аспекты культуры и традиций, т.е. локализация выполняет роль защиты культурной и языковой идентичности. Локализация в этом смысле выступает как инструмент культурного разнообразия, поддерживая многообразие языков, культурных кодов и картин мира в информационном пространстве. Исследователи культурной глобализации отмечают, что без адекватных механизмов локализации глобальное информационное пространство становится монокультурным, что приводит к обеднению культурного наследия человечества и ограничению возможностей для альтернативных подходов к осмыслению реальности. Защита культурной и языковой идентичности через локализацию способствует формированию более критического отношения к информации, поступающей из внешних источников, что особенно важно в контексте борьбы с фейковыми нарративами и манипулятивными медийными стратегиями. В медийной сфере это проявляется в формировании уникальных форматов подачи материала, стилистических особенностей и подходов к освещению событий.

Экономические аспекты локализации информационного пространства заслуживают особого внимания в контексте формирования устойчивых бизнес-моделей для национальных и региональных медиа. Создание локализованных платформ и сервисов способствует не только технологическому развитию, но и формированию новых рабочих мест в сфере медиа, IT и смежных отраслях. Примечательно, что локализация часто становится катализатором инноваций, поскольку адаптация глобальных решений к местным условиям требует творческого подхода и разработки оригинальных технологических и контентных решений. В экономическом смысле локализация способствует более справедливому распределению доходов от информационной деятельности, позволяя местным производителям контента и разработчикам технологий получать соответствующее вознаграждение за свой труд, вместо концентрации доходов в руках глобальных медиакорпораций. Этот аспект особенно важен для

устойчивого развития региональных медиасистем. Развитие локальных информационных ресурсов стимулирует появление новых форм взаимодействия между медиабизнесом, аудиторией и местными сообществами.

Немного о кризисе современных СМИ. Кризис традиционных СМИ заключается в том, что с развитием интернета и цифровых технологий, люди все чаще обращаются к онлайн-ресурсам для получения новостей и информации, вместо того, чтобы читать газеты или смотреть телевизионные новости. Это приводит к снижению тиражей газет и журналов, а также к уменьшению зрительской аудитории телевизионных каналов. Например, в 2022 г. в России на 10% сократились тиражи газет и на 3.5% журналов³⁹. Основными причинами такого резкого сокращения эксперты называли сокращение рекламных бюджетов и рост стоимости печати. По данным Mediascope, общий рейтинг десяти крупнейших телеканалов с допандемийного 2019 года снизился к 2022 году до 8,6%, их доля упала до 62,6%. И, если среднестатистический россиянин смотрел телевизор в 2017 г. около 6 часов в сутки, то в 2022 г. кроме возрастной группы 65+ телесмотрение сократилось. Падение в сегменте ТВ-рекламы, по разным оценкам, сократилось от 10 до 13.6%⁴⁰.

Кроме того, в интернете появилось множество альтернативных источников информации, которые не ограничены географическими или политическими рамками, что делает их более привлекательными для многих людей. В результате, традиционные СМИ вынуждены адаптироваться к новым условиям и искать новые способы привлечения аудитории, например, через создание онлайн-версий своих изданий или использование социальных сетей для распространения новостей.

Что делают традиционные СМИ для выхода из кризиса?

³⁹ Тиражи журналов и газет сократились за год [Электронный ресурс] // Sostav. – URL: <https://clck.ru/35Wbii> (дата обращения: 10.06.2023).

⁴⁰ ТВ уходит в прошлое? [Электронный ресурс] // PublicO. – URL: <https://clck.ru/35WcKi> (дата обращения: 11.07.2023).

Традиционные СМИ активно переходят на цифровые платформы, для привлечения новых пользователей и сохранения старых.

Пытаются разнообразить и предоставлять пользователям разнообразный контент, который будет интересен и полезен для них.

Более активно взаимодействуют с аудиторией, пытаясь наладить обратную связь и использовать различные формы вовлечения аудитории для взаимодействия с ней.

Развивают новые форматы. Например, активное продвижение подписной модели и платное членство, подкасты, рассылки и короткое видео, использование искусственного интеллекта для создания персонализированного контента для новостной аудитории⁴¹.

Разрабатывают новые бизнес модели, например, «зарабатывать после прочтения», «платить сколько можешь», создают медиальянсы и медиакооперативы, сотрудничая с другими СМИ и другое⁴².

Развиваются в социальных сетях. Традиционные СМИ активно используют социальные сети для продвижения своего контента и привлечения новых пользователей. Более того, СМИ выстраивают различные стратегии взаимодействия с аудиторией в зависимости от ее характеристик⁴³.

В целом, выход из кризиса для традиционных СМИ заключается в адаптации к новым условиям, развитии новых форматов и бизнес-моделей, а также взаимодействии с аудиторией и сотрудничестве с другими СМИ.

В современных условиях информационного противостояния вопросы информационной безопасности приобретают стратегическое значение для национальных государств. Локализация данных, инфраструктуры и технологий становится не столько техническим, сколько политическим

⁴¹ Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2022 [Электронный ресурс] / The Reuters institute for the study of journalism. – URL: <https://clck.ru/35Wd5Z> (дата обращения: 11.07.2023).

⁴² Новые бизнес-модели для новостных СМИ [Электронный ресурс] / Школа журналистики «Медийный мир». – URL: <https://clck.ru/35WdTY> (дата обращения: 11.07.2023).

⁴³ Социальные сети как инструмент влияния российских СМИ на региональную аудиторию / С. Г. Пьянкова, О. Т. Ергунова, В. Н. Батова, А. Ю. Моторин // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 66-77. – DOI 10.15688/re.volsu.2021.4.7. – EDN ZYPPLP.

решением, направленным на обеспечение суверенитета в информационном пространстве. Локализация включает создание устойчивой экосистемы производства и верификации информации, способной противостоять внешним информационным угрозам. Речь идет о формировании комплексной системы обеспечения достоверности информации, включающей технологические, правовые, организационные и образовательные компоненты. Такой подход позволяет не только защищать информационное пространство от вредоносного воздействия, но и создавать условия для развития качественной журналистики, ориентированной на проверку фактов и предоставление аудитории объективной картины происходящего. Особую ценность здесь представляют национальные системы фактчекинга и верификации информации, адаптированные к специфике местного информационного ландшафта и распространенным видам медиаманипуляций.

Анализируя вопрос, как локализация влияет на информационное пространство, а вслед за этим на средства массовой информации, начнем с определений понятия «информационное пространство».

Информационное пространство (англ. Information space) включает в себя такие смыслы, как «совокупность банков и баз данных, информационных телекоммуникационных систем, технологий их сопровождения и использования, функционирующих на основе общих принципов и обеспечивающих информационное взаимодействие организаций и граждан»⁴⁴; «интегральное электронное информационное пространство, образуемое при использовании электронных сетей, сферы в современной общественной жизни мира, в которых информационные коммуникации играют ведущую роль, пространство, котором циркулируют информационные потоки»⁴⁵; «то же

⁴⁴ Финансовый словарь [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://clck.ru/35W86D> (дата обращения: 17.08.2023).

⁴⁵ Справочник технического переводчика [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://clck.ru/35W8Hb> (дата обращения: 17.08.2023).

самое, что семантическое пространство... и может считаться общеупотребимым»⁴⁶.

Социально-гуманитарный перечень диссертационных исследований, в заглавии которых присутствует термин «информационное пространство», достаточно объемен: изучают информационное пространство политики, мировое информационное пространство, рекламно-информационное пространство, информационное пространство современного общества, социально-информационное пространство, глобальное информационное пространство, локальное информационное пространство, единое информационное пространство, информационное пространство региона, современное информационное пространство и т.д.

Анализ подобных работ позволяет предположить, что информационное пространство – это концепция, описывающая совокупность информации, доступной пользователю в определенной среде или контексте. Информационное пространство состоит из следующих элементов: информация, каналы передачи информации, пользователи, ресурсы, технологии, правовые и этические нормы, информационные правила и политики.

Информация – это данные, которые могут быть обработаны человеком или компьютерной системой.

Каналы передачи информации – это способы, с помощью которых информация передается от одного источника к другому, такие как телефонные линии, сети передачи данных, радио, телевидение, интернет и другие сети связи. Каналы функционируют через информационные носители – физические или цифровые средства передачи и хранения информации, такие как бумага, книги, журналы, компьютеры, интернет и т.д.

⁴⁶ Википедия [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://clck.ru/35W8Po> (дата обращения: 17.08.2023).

Пользователи (потребители информации) – это люди или организации, которые используют информацию для своих целей, такие как учащиеся, исследователи, предприятия, государственные органы и т.д.

Ресурсы – это средства, которые используются для хранения и передачи информации. Ресурсы представлены информационными источниками (источники, из которых извлекается необходимая информация информация, например, книги, журналы, газеты, веб-сайты, базы данных, социальные сети и т.д.) и информационными системами (организационные и технические системы, которые помогают управлять информацией в информационном пространстве. Примеры включают базы данных, управление документами, системы автоматизации бизнес-процессов и другие).

Технологии – это программные и аппаратные средства, которые помогают передавать и обрабатывать информацию.

Наконец, правовые и этические нормы, информационные правила и политики – это набор правил, стандартов и политик, которые регулируют использование информации и ее распространение, а также обработку информации в информационном пространстве.

Информационное пространство включает в себя все информационные ресурсы, такие как базы данных, веб-сайты, электронные документы, социальные сети и другие источники информации. Например, веб-страницы и сайты представляют собой один из видов информационного пространства, где информация организована в виде ссылок, разделов и страниц. Информационное пространство может быть разделено на различные домены и поддомены, которые отражают разные области знаний или интересов.

Структурирование информационного пространства по доменам и поддоменам имеет не только теоретическое, но и практическое значение в контексте локализации. Такая организация позволяет более эффективно адаптировать информационные ресурсы к специфическим потребностям различных аудиторий, учитывая их профессиональные, возрастные, образовательные и другие особенности. В процессе локализации важно

учитывать не только лингвистическую структуру домена, но и когнитивные особенности восприятия информации представителями различных культур и социальных групп. Например, доменная структура научного, образовательного или развлекательного контента может существенно различаться в разных культурных контекстах, что требует соответствующей адаптации при локализации. Понимание доменной структуры информационного пространства позволяет разрабатывать более таргетированные стратегии локализации, фокусируясь на наиболее значимых для конкретной аудитории доменах и обеспечивая их оптимальную адаптацию к местным условиям.

Особое значение в контексте локализации приобретает понимание специфики пользовательского поведения и информационных потребностей в различных культурных и географических контекстах. Современные исследования медиапотребления показывают значительные различия в способах взаимодействия с информацией, предпочитаемых каналах получения новостей, степени доверия к различным источникам и других аспектах информационного поведения между представителями различных культур, возрастных и социальных групп. Учет этих различий становится критически важным фактором успешной локализации СМИ и новых медиа. Потребители информации в условиях локализации становятся не просто пассивными получателями контента, но активными участниками его создания и распространения. Локализация способствует формированию новых практик медиапотребления, в большей степени ориентированных на локальный контекст и местные информационные потребности.

В процессе локализации происходит не просто адаптация существующих информационных ресурсов к местным условиям, но и создание новых, более релевантных для конкретной аудитории источников информации. Важным аспектом локализации информационных ресурсов является обеспечение их доступности для аудитории с учетом технологических, экономических и культурных особенностей конкретного

региона. Например, в регионах с ограниченным доступом к высокоскоростному интернету или дорогими тарифами на мобильную связь требуются специальные технические решения для обеспечения эффективного доступа к информации. Подобная оптимизация ресурсов становится важным направлением локализации в технологическом аспекте. Кроме того, локализация информационных ресурсов часто требует разработки специальных подходов к организации и представлению информации, учитывающих особенности восприятия и обработки информации представителями различных культур и социальных групп.

Информационное пространство постоянно меняется и развивается в соответствии с обновлением информации и появлением новых технологий и сервисов. Важной задачей является обеспечение удобства доступа к информации и ее качества для пользователей информационного пространства.

Средства массовой информации и новые медиа играют важную роль в информационном пространстве. Они представляют собой каналы передачи информации и являются основными источниками новостей, развлекательного контента, аналитики и других видов информации для потребителей информации.

Традиционные СМИ, такие как газеты, журналы, телевидение и радио, имеют долгую историю и были основными источниками информации на протяжении многих лет. Они имеют широкую аудиторию и распространяются посредством печатных изданий, телевизионного эфира и радиовещания.

В контексте локализации традиционные СМИ обладают рядом преимуществ, связанных с их укорененностью в местных сообществах, пониманием культурного контекста и наличием устоявшихся связей с локальной аудиторией. Многие традиционные медиа изначально формировались как локальные и лишь впоследствии выходили на национальный или международный уровень, что определило их глубокую связь с местными реалиями. В процессе деглобализации и усиления локализационных тенденций традиционные СМИ получают новые

возможности для развития, поскольку их локальная экспертиза и понимание местного контекста становятся конкурентными преимуществами. Однако для успешной адаптации к новым условиям традиционным медиа необходимо интегрировать цифровые технологии и форматы, более характерные для новых медиа, сохраняя при этом свои сильные стороны в виде профессиональной журналистики, редакционных стандартов и проверки фактов. Этот процесс можно охарактеризовать как цифровую трансформацию традиционных медиа с сохранением их локальной идентичности и миссии.

Однако с развитием информационных технологий и интернета новые медиа становятся все более популярными. «Особую роль в формировании информационного поля нового типа в России, как и во всех странах в стадии перехода на постиндустриальную экономику, играют новые медиа»⁴⁷.

Новые медиа в условиях локализации информационного пространства выполняют двоякую функцию. С одной стороны, они способствуют глобализации информационных потоков, обеспечивая быстрый доступ к контенту из любой точки мира. С другой стороны, их технологические возможности позволяют создавать высоко персонализированные информационные продукты, учитывающие специфику конкретных аудиторий, что является сутью локализации. Важно отметить, что новые медиа создают инфраструктурные возможности для развития локального контента, предоставляя относительно недорогие и доступные инструменты для его создания и распространения. В то же время алгоритмическая природа многих новых медиа создает риски формирования информационных пузырей и фрагментации публичной сферы, что требует особого внимания в контексте обеспечения информационной целостности общества. Именно поэтому локализация новых медиа должна сопровождаться развитием механизмов, обеспечивающих доступ аудитории к разнообразным источникам информации и точкам зрения.

⁴⁷ Бирюлин И. В. О роли новых медиа в трансформации информационного пространства России / И. В. Бирюлин, Ю. В. Сорокина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 4(135). – С. 193.

Новые медиа – это формы коммуникации и информационного обмена, которые возникли благодаря развитию интернета и цифровых технологий. Они предоставляют возможности для более широкого распространения информации, участия в общественных дебатах и взаимодействия с аудиторией. Новые медиа меняют способы производства и распространения информации, вызывая изменения в традиционных СМИ и создавая новые возможности для коммуникации и взаимодействия.

Новые медиа – это:

1. Социальные сети (Facebook⁴⁸, Instagram⁴⁹, Twitter⁵⁰, LinkedIn).
2. Видеохостинги (YouTube, Vimeo).
3. Блоги (LiveJournal, Blogger).
4. Подкасты (iTunes, Stitcher).
5. Игровые платформы (Steam, Xbox Live, PlayStation Network).

Каждый из перечисленных форматов новых медиа имеет свою специфику с точки зрения локализации.

Социальные сети, благодаря их интерактивной природе и возможностям персонализации контента, становятся мощным инструментом формирования локальных информационных экосистем. Они позволяют создавать сообщества на основе общих интересов, территориальной принадлежности или культурной идентичности. Это способствует формированию более релевантного и таргетированного контента. Видеохостинги предоставляют возможности для визуальной репрезентации локальных культурных кодов и нарративов, что особенно важно в условиях доминирования визуальной информации в современном медиaprостранстве. Блоги и подкасты, благодаря их персонализированному характеру, становятся эффективными каналами для выражения локальных перспектив и альтернативных точек зрения, не представленных в мейнстримных медиа. Игровые платформы, в свою очередь,

⁴⁸ Принадлежит Meta – организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

⁴⁹ Принадлежит Meta – организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

⁵⁰ Заблокирована в РФ.

создают иммерсивные пространства, где локальные культурные и исторические нарративы могут быть представлены в интерактивной и вовлекающей форме. Технологические особенности каждого из этих форматов требуют специфических подходов к локализации, учитывающих не только языковые, но и культурные, визуальные и интерактивные аспекты медиапродукта.

СМИ и новые медиа оказывают огромное влияние на формирование общественного мнения, распространение новостей, коммуникацию и развлечение. Они играют роль фильтра и интерпретатора информации, выбирая, обрабатывая и представляя релевантные события и факты для аудитории. Одной из основных различий между традиционными СМИ и новыми медиа является возможность интерактивного взаимодействия. Новые медиа позволяют пользователям комментировать новости, выражать свое мнение, делиться информацией и участвовать в онлайн-дискуссиях.

Локализация становится все более значимой парадигмой развития информационного пространства. Как отмечает К. В. Дементьева, «сегодня можно утверждать, что происходит смешение различных процессов, ряд из них, или по крайней мере один, обращен к локальному уровню и направлен на сохранение особенностей региона...»⁵¹.

Смешивание глобального и локального в современном информационном пространстве создает сложную диалектику, в которой эти процессы одновременно противостоят и дополняют друг друга. С одной стороны, глобализация способствует распространению универсальных форматов, стандартов и контента, порождая при этом риски культурной гомогенизации. С другой стороны, именно глобальные технологические платформы часто становятся инструментами сохранения и продвижения локальных культурных особенностей, предоставляя им выход на глобальную аудиторию. В этом контексте особую роль приобретает концепция

⁵¹ Дементьева К. В. Медиакоммуникации региона в условиях глобализации и глокализации информационного пространства (на примере СМИ Республики Мордовия) / К. В. Дементьева // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 205.

глокализации – процесса, при котором глобальные феномены адаптируются к локальным условиям, а локальные особенности интегрируются в глобальный контекст. Для средств массовой информации и новых медиа глокализация становится стратегической моделью развития, позволяющей сохранять культурную аутентичность при использовании глобальных технологий и форматов. Примеры такой глокализации можно наблюдать в деятельности международных медиакорпораций, адаптирующих свои продукты для различных национальных рынков, а также в работе локальных медиа, интегрирующих глобальные технологические инновации и форматы в свою деятельность. И. М. Дзялошинский в свое время отмечал, что «упадок влияния традиционных медиа и мультипликация новых площадок СМИ ведет к снижению интереса к национальным, наднациональным проблемам и повышению внимания к локальным»⁵².

Локализация с точки зрения локализации информационного пространства содержит несколько основных направлений.

Локализация предполагает адаптацию и персонализацию контента для конкретных аудиторий и культурных контекстов. Она подразумевает перевод контента на нужные языки, а также адаптацию грамматики, синтаксиса и лексики под местные требования. Например, средства массовой информации стремятся предоставлять более релевантный и понятный контент для своих пользователей, учитывая местные языки, традиции и предпочтения. Такие адаптационные процедуры позволяют более глубоко вовлечь местную аудиторию и создать лояльность к продукту.

Технологический аспект локализации СМИ подразумевает адаптацию технических платформ, интерфейсов, форматов данных и алгоритмов под специфику локальных рынков. В условиях развития искусственного интеллекта и автоматизированных систем создания и распространения контента, локализация требует обучения алгоритмов на местных данных, с

⁵² Дзялошинский И. М. Медиапространство России : коммуникационные стратегии социальных институтов : монография. – Москва : Издательство АПК и ППРО, 2013. – С. 343

учетом лингвистических, культурных и контекстуальных особенностей конкретных регионов. Недостаточная технологическая локализация может приводить к ситуациям, когда алгоритмы не учитывают местный контекст, что становится причиной неадекватного анализа и интерпретации информации. Примером технологической локализации может служить адаптация систем распознавания речи к региональным акцентам и диалектам, настройка алгоритмов персонализации контента с учетом местных предпочтений и информационных потребностей, разработка специфических технических решений для регионов с ограниченной технологической инфраструктурой. Важным аспектом технологической локализации также является обеспечение совместимости с местными техническими стандартами, правилами регулирования и форматами данных.

Локализация предполагает развитие т. н. локальной журналистики и качественного контента. Вместо массового контента и новостей для всех, благодаря локализации, все большее внимание уделяется созданию уникальных и аналитических материалов, отражающих местные реалии и проблемы. За счет привлечения местной аудитории локализация помогает укрепить связь между информационными ресурсами и их пользователями. Не секрет, что люди стремятся получать информацию, которая непосредственно касается их жизни и интересов, и локализация позволяет этого достичь.

Проблемы и ограничения локализации информационного пространства вытекают из ее возможностей, а именно: языковые и культурные барьеры, сложности в адаптации и персонализации контента, потребность в больших ресурсах и усиленной работе профессионалов, более высокой квалификации кадров.

Помимо указанных сложностей, локализация информационного пространства сталкивается с рядом системных вызовов. Один из них связан с необходимостью балансировать между адаптацией к локальному контексту и сохранением универсальных журналистских стандартов, таких как объективность, точность, независимость и социальная ответственность. В

условиях усиления локализационных тенденций существует риск подмены профессиональных стандартов журналистики узко понимаемыми местными интересами, что может приводить к искажению информации и ограничению плюрализма мнений.

Другим серьезным вызовом является фрагментация информационного пространства, когда чрезмерная локализация приводит к формированию изолированных информационных экосистем, слабо взаимодействующих друг с другом. Это создает риски информационного изоляционизма, когда важные глобальные проблемы и события не получают адекватного освещения в локальном контексте, а местная повестка остается неизвестной для глобальной аудитории.

Особую актуальность в контексте локализации информационного пространства приобретает проблема противодействия фейковой информации. С одной стороны, локализация может способствовать более эффективной борьбе с фейками, поскольку локальные СМИ и медиа обладают более глубоким пониманием местного контекста и, соответственно, способны лучше выявлять недостоверную информацию, связанную с локальными событиями и реалиями. С другой стороны, фрагментация информационного пространства в результате локализации может создавать дополнительные сложности в борьбе с фейковыми новостями.

Какие требования выдвигает локализация (с учетом вышесказанного) для функционирования средств массовой информации и новых медиа в сегодняшних реалиях?

Один из основных аспектов локализации СМИ – это перевод новостей на язык целевой аудитории. Новостные статьи, пресс-релизы и другие материалы переводятся на язык, понятный местным пользователям.

Локализация в СМИ также включает адаптацию культурных особенностей и контекстуальных значений. В этом случае те, кто производит информацию, должны учитывать локальные традиции, обычаи и смысловые

нюансы, чтобы контент был более понятным и релевантным для местной аудитории, т.е. речь идет об адаптации культурных особенностей.

В процессе локализации СМИ и новых медиа происходит редактирование и адаптация дизайна. Это подразумевает изменения в типографике, стиле оформления, использовании цветов и графических элементов, с целью соответствия локальным предпочтениям и стандартам. Показательна, например, в этом смысле публикация на одном из российских порталов 2015 года⁵³.

Локализация СМИ подразумевает адаптацию рекламы и коммерческих материалов под местную аудиторию (изменение рекламных слоганов, стиля презентации и выбора местных знаменитостей или символов). Как результат: локализация в СМИ позволяет создавать контент, который более эффективно достигает и взаимодействует с местной аудиторией.

Локализация в СМИ также включает учет местных законов, различного рода регулятивных требований и рекомендаций. Редакция контента и его распространение должны соответствовать этим нормам и требованиям, чтобы избежать возможных юридических проблем. Остановимся на этом моменте немного подробнее.

За последние десять лет в России был принят целый ряд нормативно-правовых актов (и дополнений к существующим) в духе деглобализации и локализации. Назовем самые важные из них.

Закон о «суверенном интернете», предусматривающий создание национальной системы маршрутизации интернет-трафика, инструментов централизованного управления и пр. Согласно этому закону в РФ была создана отдельная инфраструктура для работы интернета в России, предполагающая снижение зависимости от зарубежных ресурсов⁵⁴.

⁵³ «Экстремизм как есть!» [Электронный ресурс] // ИА «2 города». – URL: <https://clck.ru/35WUkg> (дата обращения: 21.08.2023).

⁵⁴ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/34Ysog> (дата обращения: 13.07.2023).

Федеральный закон, устанавливающий основные принципы деятельности СМИ и новых медиа, включая правила распространения информации и ответственность за нарушение текущего законодательства⁵⁵.

Указ Президента РФ о запрете использования программного обеспечения и компьютерной техники зарубежного производства в госучреждениях, согласно которому отечественные производители программ и компьютерной техники получили эксклюзивное право на обслуживание объектов критической информационной инфраструктуры⁵⁶.

Федеральный закон и нормативно-правовые акты Правительства РФ, определяющие порядок передачи и использования средств федерального бюджета на поддержку развития и модернизации СМИ и новых медиа, устанавливающие статус СМИ – иностранного агента, их обязательную маркировку, правила создания и трансляции программ в новых медиа⁵⁷.

Законодательные ограничения на иностранный капитал в российских СМИ, по которым происходит ограничение доли иностранного капитала (до 20%) в российских медиакомпаниях, новые требования к организациям, осуществляющим деятельность в сфере СМИ и новых медиа, новые правила контроля за информацией, распространяемой в СМИ и новых медиа, новые правила регистрации и функционирования интернет-ресурсов и онлайн-площадок⁵⁸.

Закон о недопустимости иностранных слов и их запрет в делопроизводстве и любых других случаях, когда русский язык выступает в качестве государственного⁵⁹.

⁵⁵ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция)[Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/ggWjK> (дата обращения: 14.07.2023).

⁵⁶ Импортзамещение программного обеспечения в госсекторе[Электронный ресурс] // Tadviser . – URL: <https://clck.ru/QbRc5> (дата обращения: 11.08.2023).

⁵⁷ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/TipGB> (дата обращения: 14.07.2023).

⁵⁸ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/hnGaL> (дата обращения: 13.07.2023).

⁵⁹ Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/35Wovr> (дата обращения: 14.07.2023).

Укажем также требования, опубликованные федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций к деятельности периодического печатного издания, в которых есть такие положения, как недопустимость злоупотребления свободой массовой информации, обязательная регистрация СМИ, обязательный экземпляр документов, указание выходных данных, недопустимость распространения информации, причиняющей вред здоровью и развитию детей и другое⁶⁰.

Приведенный перечень нормативно-правовых актов является далеко неполным, но он показывает ужесточение требований к деятельности СМИ и новых медиа в условиях деглобализационных процессов. Кроме усиления правового регулирования, перед средствами массовой информации стоят другие вызовы и новые тенденции.

С ростом национального самосознания и повышения интереса к вопросам местного значения, спрос на информацию, связанную с национальными и локальными событиями, увеличивается. Средства массовой информации сталкиваются с вызовом предоставлять контент, который отвечает потребностям местных аудиторий. В связи с этим растет важность местных медиа, которые обладают локальными знаниями и могут обеспечить более глубокий контекст и понимание местных вопросов. Это приводит к смещению внимания от глобальных новостных источников к местным или региональным медиа. Одновременно с этим, с появлением более локализованного контента и взаимодействия, конкуренция между местными медиа может усилиться. СМИ должны быть готовы конкурировать на региональном уровне и предлагать уникальные и интересные контентные предложения.

Эти тенденции и вызовы свидетельствуют о необходимости для СМИ адаптироваться к новым реалиям и изменяющейся геополитической ситуации.

⁶⁰ Основные обязательные требования законодательства в сфере СМИ, предъявляемые к деятельности периодического печатного издания [Электронный ресурс] / Роскомнадзор. – URL: <https://clck.ru/35WVnR> (дата обращения: 11.07.2023).

При этом развитие СМИ в условиях локализации информационного пространства имеет свои особенности.

Еще раз повторим, локализация информационного пространства означает, что доступ к информации и коммуникации ограничен географическими или культурными границами. В таких условиях СМИ адаптируются к местным условиям и потребностям аудитории. Одним из основных трендов развития СМИ в условиях локализации является появление местных новостных и информационных платформ. Это могут быть местные сайты новостей, онлайн-издания, радиостанции и телевизионные каналы, которые фокусируются на местных событиях, проблемах и интересах аудитории. Такие платформы стараются быть более релевантными и близкими к своей аудитории, предоставляя новости и материалы, которые наиболее интересны и полезны для конкретного местного сообщества.

Еще одним важным трендом развития СМИ в условиях локализации является укрепление роли социальных медиа. Социальные сети играют все более значимую роль в передаче информации и коммуникации. Они позволяют пользователям создавать и распространять контент, обсуждать важные события, делиться мнениями и интересами. В условиях локализации социальные сети особенно популярны, так как пользователи могут быть более активными и вовлеченными в местные темы и дискуссии.

Общие рекомендации для медиакомпаний по выработке рыночной политики содержат в себе четыре установки: сила места, поиск ниши, понимание мотивов потребителей и ориентация на них, а также эффективные инновации и маркетинг в сочетании с глубоким знанием и пониманием местных особенностей⁶¹.

Таким образом, в условиях локализации, понимаемый как процесс адаптации (информационных) ресурсов под конкретный регион, средства массовой информации могут принимать ряд стратегий, чтобы выживать в

⁶¹ Щетинина, Е. А. Рыночная политика компании в условиях противоположных тенденций: глобализация и деглобализация / Е. А. Щетинина // Экономический вектор. – 2016. – № 4(7). – С. 30.

условиях деглобализации: фокус на местную аудиторию, развитие локальных источников информации, укрепление доверия и качества, инновации и адаптация к новым технологиям, диверсификация доходов, активное взаимодействие с аудиторией.

Не имея словарных определений, «деглобализация» активно используется в различных дискурсах. Под деглобализацией понимается процесс отказа от глобальных рынков и сферы влияния в пользу локализованных и национальных рынков, либо в более широком смысле как процесс уменьшения влияния глобализации на мировую экономику и политику. Деглобализация идет параллельно с продолжающимся процессом глобализации, переплетается с ним, становится ответной реакцией на негативные последствия последней, приобретает статус альтернативного пути развития.

Деглобализация оказывает влияние на все сферы общества. В политико-экономической сфере – это отказ от гегемонии одной мировой валюты и строительство многополярного мира. В социально-культурной сфере – это ориентация на культурную и национальную идентичность. Как данность деглобализация закрепляется в правовой практике.

Деглобализация оказывает мощное влияние на развитие СМИ.

Следствием деглобализационных процессов в обществе является процесс локализации. В контексте информационного пространства локализация есть процесс адаптации информационных ресурсов под конкретный регион. Цель локализации – уменьшение зависимости от глобальных платформ и сервисов, сохранение и защита культурной и языковой идентичности, развитие местной экономики, улучшение информационной безопасности.

Значимыми структурными элементами информационного пространства являются СМИ и новые медиа. И, если новые медиа органически встроены в новую информационную среду, то роль и влияние классических СМИ

постепенно уменьшается. Благодаря локализации классические СМИ преодолевают указанные затруднения.

Одним из негативных последствий деглобализации и локализации становится процесс распространения фейковых новостей и некачественного информационного контента. Активно внедряясь на поле деятельности новых медиа, становясь таковыми, задачей классических СМИ становится информационное противодействие указанным негативным последствиям. Положительным эффектом от этого будет увеличение доверия аудитории.

2. СОВРЕМЕННЫЙ ФЕЙК: МЕЖДУ РЕАЛЬНОСТЬЮ И НАРРАТИВОМ

2. 1. Понятие и сущность фейковой реальности

Феномен фейковой реальности представляет собой одно из наиболее значимых и комплексных явлений современного информационного пространства. Тотальная информатизация общества, становление цифровой коммуникации как доминирующей формы социального взаимодействия и трансформация механизмов формирования общественного мнения создали благоприятную среду для распространения недостоверной информации в огромных масштабах. В условиях деглобализации и фрагментации информационного пространства фейковая реальность становится не только инструментом манипулирования общественным сознанием, но и фактором геополитического противостояния.

Информация, не совпадающая с истиной (ложь, заблуждение, недостаточность знаний), является неотъемлемым спутником человечества на всем протяжении его цивилизационного развития, отражая диалектический характер познания и коммуникативных процессов в обществе. Удовлетворительные объяснения миропорядка или отдельно происходящих событий со временем утрачивают свое свойство быть знаниями, адекватными действительности. На смену им приходят новые, которые, в свою очередь, становятся старыми или устаревшими, и их заменяют на новейшие (подлинные?) знания о реальности. Еще Платон в своей знаменитой аллегории пещеры поднимал вопрос о том, насколько наши представления о реальности соответствуют самой реальности. В средневековой схоластике была выработана концепция «двойственной истины», разграничивающая религиозное и научное познание. Эпоха Просвещения провозгласила рациональность и верифицируемость знания как основу прогресса, однако даже тогда оставался открытым вопрос о том, насколько наши представления

о мире объективны. В эпоху постмодерна произошел окончательный отказ от «больших нарративов» и универсальных истин, что создало благоприятную почву для релятивизации знания и размывания границ между достоверным и недостоверным.

XXI век, вступив в свои права, продемонстрировал кардинальные трансформации всех сфер человеческого бытия, отличаясь от предшествующих исторических эпох не только технологическим укладом, но и фундаментальными изменениями в социокультурных паттернах, моделях когнитивного восприятия и коммуникативных стратегиях. Доминантной характеристикой современности стало беспрецедентное по скорости и масштабу распространение информации, трансформирующее не только медиаландшафт, но и саму ткань социального взаимодействия. В нынешних условиях информационного общества человек не просто потребляет информацию, но буквально погружен в непрерывные информационные потоки, которые формируют новый тип ценностных ориентаций, где информация сама по себе приобретает статус самостоятельного блага, а свободный доступ к ней становится маркером социального благополучия и критерием адекватного уровня жизнедеятельности.

Концепция информационного общества, впервые введенная в научный оборот в последней трети XX века такими исследователями, как Д. Белл и Э. Тоффлер, сегодня претерпела качественные трансформации, обусловленные эволюцией цифровых коммуникаций и глобализацией медиа-пространства. Мы наблюдаем не просто количественное увеличение информационных потоков, но фундаментальное изменение характера взаимодействия человека с информационной средой. Медиатизация всех сфер жизни привела к тому, что границы между «реальной реальностью» и медиареальностью стали все более размытыми: «то, что мы знаем о нашем обществе, о мире, в котором мы живем, мы знаем благодаря масс-медиа» (Н. Луман). В условиях экспоненциального роста медиаканалов и трансформации архитектуры информационного пространства возникает принципиально новая проблема –

не недостаток информации, как это было на протяжении большей части человеческой истории, а ее избыток, требующий от индивида новых когнитивных стратегий фильтрации и оценки достоверности.

Экзистенциальная дилемма современности обнаруживает любопытную трансформацию: если, согласно проницательному наблюдению Эриха Фромма, человек XX столетия был вовлечен в «бегство от свободы», предпочитая модус обладания («иметь») модусу бытия («быть»), то сегодняшний индивид осуществляет не менее драматичное «бегство от информации» – парадоксальное стремление дистанцироваться от неконтролируемых информационных потоков, которые не только количественно возрастают в геометрической прогрессии, но и агрессивно претендуют на статус экзистенциально значимых, императивных элементов повседневности. Примечательно, что стремительное количественное нарастание информационных потоков, вопреки классическому диалектическому закону перехода количественных изменений в качественные, не сопровождается соответствующим качественным совершенствованием информационного содержания, демонстрируя своеобразный «парадокс информационной энтропии». Более того, сегодня приходится констатировать, что уровень информации, ее соответствие объективной реальности, в статусе правды варьируется в диапазоне от истины до прямой, неприкрытой лжи, именуемой сегодня часто фейком.

Информационная перегрузка, или «инфоксикация» (от англ. information intoxication), становится значимым фактором психологического стресса и когнитивных дисфункций. Современный человек ежедневно сталкивается с объемом информации, эквивалентной сотням газет и журналов – показатель, в тысячи раз превышающий информационную нагрузку, характерную для домедийной эпохи. Избыточность информации приводит к формированию специфических защитных механизмов: от «информационного фастфуда» (поверхностного и фрагментарного потребления контента) до «информационного эскапизма» (сознательного ухода от информационных

потоков). В условиях такой когнитивной перегрузки критическое мышление и навыки верификации информации оказываются под угрозой, создавая благоприятную почву для распространения недостоверного контента. Более того, наблюдается феномен «информационных пузырей» (filter bubbles) и «эхо-камер» (echo chambers), когда алгоритмы цифровых платформ создают для пользователя персонализированное информационное пространство, отражающее его предпочтения и убеждения, что существенно снижает вероятность столкновения с альтернативными точками зрения и способствует поляризации общественного мнения.

Информационная эпоха с ее экспоненциальным ростом контента и многоканальностью коммуникации формирует принципиально новую онтологическую ситуацию, трансформирующую как социальные практики, так и базовые параметры человеческого существования. В такой метаморфозе наблюдается фундаментальный сдвиг в структуре медиапотребления: классические, институционализированные источники информации (печатная пресса, традиционное телевидение, радио) неуклонно утрачивают свою гегемонию, уступая информационное пространство динамичной и децентрализованной экосистеме новых медиа. Новые медиа представляют собой не просто технологически продвинутые каналы информационного обмена, но принципиально иную парадигму коммуникации, сформировавшуюся в результате конвергенции цифровых технологий, интернета и мобильной связи, характеризующуюся интерактивностью, мультимедийностью, гипертекстуальностью и персонализацией контента.

Различные онлайн-платформы, социальные сети, мессенджеры, блоги, подкасты, видеохостинги и другой инструментарий позволяют пользователям создавать, обмениваться и потреблять контент в режиме реального времени. Новые медиа также меняют способы производства и распространения информации, вызывая изменения в традиционных СМИ, и создают новые возможности для коммуникации и взаимодействия.

Трансформация медиаландшафта под влиянием цифровизации носит тотальный характер, затрагивая все уровни медиасистемы. Современные исследователи медиа отмечают появление феномена «просьюмеризма» (от англ. producer + consumer), когда потребитель информации одновременно становится ее производителем. Эта размытость границ между профессиональным журналистским контентом и пользовательским (user-generated content) создает принципиально новую ситуацию в информационном пространстве. Демократизация медиапроизводства, с одной стороны, способствует плюрализму мнений и расширению информационной повестки, с другой – приводит к размыванию профессиональных стандартов журналистики, снижению ответственности за достоверность распространяемой информации и фрагментации публичной сферы.

Еще одной характерной чертой современного медиаландшафта является трансформация механизмов формирования общественного мнения. Традиционная модель «привратника» (gatekeeping), когда профессиональные редакторы отбирали информацию для публикации, заменяется моделью «gatewatching», где пользователи сами определяют повестку дня через механизмы вирусного распространения контента и социального одобрения (лайки, репосты, комментарии). В условиях такой децентрализации информационных потоков существенно возрастает значение медиаграмотности как ключевой компетенции современного человека.

В диапазоне многообразных вызовов, с которыми сталкивается современная цивилизация, особое место занимает эпистемологический кризис, затрагивающий фундаментальные основы социального взаимодействия, политической коммуникации и культурной идентификации, концептуализированный в академическом и публичном дискурсе как феномен «постправды». Данный терминологический конструкт, первоначально маргинальный в медийном и академическом дискурсе, приобрел известную популярность в западном информационном пространстве (преимущественно в американских и британских медиа) в 2016 году, когда мировая

общественность стала свидетелем двух политических событий глобального масштаба – избрания Дональда Трампа президентом США и решения Великобритании о выходе из Европейского союза (Brexit), которые, с точки зрения либерального истеблишмента, представляли собой торжество популистской риторики, эмоционального манипулирования и целенаправленной дезинформации над рациональной аргументацией, фактологической обоснованностью и экспертным знанием. Ведущие обозреватели крупнейших средств массовой информации обеих стран сообщили о начале «эпохи постправды». За 2016-2017 гг. изучению этого феномена на Западе были посвящены десятки научных и практических форумов, сотни статей, как исследовательского, так и публицистического характера. Редакция Оксфордского словаря английского языка в 2016 г. назвала постправду «словом года»⁶². Такой интерес к неологизму понятен, принимая во внимание то, какой процесс это слово обозначает.

Примечательно, что концепция постправды не возникла спонтанно в контексте указанных политических событий, а имеет более глубокие философские и социокультурные корни. Элементы постмодернистской философии, в частности, идеи релятивизации истины, деконструкции «больших нарративов» и критики объективности научного знания, заложили теоретический фундамент для формирования дискурсивного поля, в котором стало возможным размывание границ между фактом и мнением, истиной и ложью. Ряд исследователей усматривает в феномене постправды не столько новое явление, сколько новую артикуляцию традиционных механизмов пропаганды и манипуляции общественным сознанием, адаптированных к условиям цифровой медиасреды.

Критический анализ самого концепта «постправды» выявляет его неоднозначность и политическую ангажированность. С одной стороны, он используется как инструмент делегитимации определенных политических сил

⁶² «Глубокие фейки» и национальная безопасность – оценка потенциального влияния [Электронный ресурс] // D Russia. 2020. – URL: <https://clck.ru/34aZNM> (дата обращения: 25.05.2023).

и медийных акторов, с другой – отражает реальную трансформацию информационного пространства и механизмов формирования общественного мнения. Характерно, что обвинения в создании «альтернативных фактов» и распространении «фейковых новостей» стали обоюдоострым оружием в политической борьбе, используемым представителями различных идеологических лагерей. Это свидетельствует о глубоком кризисе доверия к традиционным институтам производства и распространения знания, включая как медиа, так и академическую сферу.

Повышенный интерес к данному лингвистическому новообразованию вполне закономерен, учитывая масштаб и глубину социокультурных, политических и эпистемологических трансформаций, которые этот термин призван концептуализировать. Сам Оксфордский словарь английского языка определяет постправду (post-truth) как «обозначение или отношение к обстоятельствам, в которых реальные факты меньше влияют на установление общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям»⁶³.

Семантический анализ термина «постправда» обнаруживает его многослойность и концептуальную амбивалентность. Префикс «пост-» может интерпретироваться двояко: как указание на хронологическое следование (эпоха, наступившая после эры доминирования объективной истины) и как обозначение качественной трансформации самого понятия истины (истина, которая перестала быть просто соответствием высказывания реальности). Ключевое отличие постправды от традиционной пропаганды состоит в том, что последняя стремится убедить аудиторию в истинности определенных утверждений, тогда как постправда направлена на размывание самих критериев истинности и достоверности.

Психологические механизмы функционирования постправды связаны с такими когнитивными феноменами, как когнитивное смещение, когда человек склонен отбирать и интерпретировать информацию таким образом, чтобы она подтверждала его существующие убеждения (когнитивный комфорт и

⁶³ Там же

избегание когнитивного диссонанса), и эффект эхо-камеры (echo chamber effect), когда взаимодействие преимущественно с единомышленниками приводит к усилению и радикализации исходных взглядов. Постправда (post-truth) – это описание ситуации, когда общественное мнение формируется не на основе фактов и логических аргументов, а на основе эмоций, личных убеждений и манипуляций сознанием. В подобной эпистемологической парадигме объективные факты и верифицируемая истина утрачивают свой нормативный статус и приоритетное значение в процессе коммуникации, уступая место «эмоционально резонансным нарративам» и «удобным интерпретациям», которые, даже будучи заведомо ложными или искаженными, получают социальное одобрение и распространение в том случае, если они соответствуют предсуществующим убеждениям, идеологическим установкам и психологическим потребностям целевой аудитории. Постправда стала особенно заметной в эпоху интернета и социальных сетей, где любой может создавать и распространять информацию без проверки ее достоверности.

В контексте экспансии постправды как доминирующего эпистемологического режима происходит кристаллизация и институционализация особого типа информационного пространства, который может быть концептуализирован как «фейковая реальность» – специфическая форма социальной и медийной среды, в которой фальсификация, мистификация и симуляция приобретают системный и структурообразующий характер. Фейковая реальность представляет собой не просто совокупность отдельных информационных фальсификаций, но целостный перцептивный и интерпретативный режим, в рамках которого субъекты (индивидуальные и коллективные) воспринимают, интернализируют и операционализируют искаженные или полностью сфабрикованные версии действительности, принимая их за аутентичное отражение объективных процессов и явлений. Термин «Fake News» также появился в 2016 г. после выборов в США, и с тех пор стал активно использоваться не только на уровне научного обсуждения,

но и на уровне дискурса повседневности. Имея субъективные основания, фейковая реальность включает в себя следующие характеристики: ложные или искаженные факты; манипуляция эмоциями; отсутствие проверки фактов; мгновенное распространение ложной информации через социальные сети; ограничение свободы мысли, приводящая к цензуре и ограничению свободы слова. Фейк стал атрибутом общественной и индивидуальной жизни, все более приобретая очертания объективной реальности.

Генезис и эволюция фейковой реальности тесно связаны с трансформацией медиасистемы и изменением характера взаимодействия аудитории с информационным контентом. В традиционной модели массовой коммуникации существовали устойчивые институциональные механизмы верификации информации (редакционные коллегии, профессиональные кодексы журналистов, система фактчекинга), которые, при всем их несовершенстве, обеспечивали определенный уровень достоверности медиаконтента. Цифровая революция и демократизация медиапроизводства привели к эрозии этих механизмов: сегодня практически любой пользователь может создать и распространить контент, внешне неотличимый от профессионального журналистского продукта, но не проходящий традиционные процедуры верификации.

Лингвосемантический анализ концепта «фейк» обнаруживает его полисемантическую природу и богатое семиотическое наполнение, образующее разветвленную ассоциативную сеть, в которую входят такие взаимосвязанные, но нетождественные понятия, как: преднамеренное искажение (ложь, обман), материальная или виртуальная подделка (фальсификация, имитация, симуляция), философская категория отсутствия референта (симулякр), инструмент коммуникативного воздействия (манипуляция, пропаганда), онтологический статус несоответствия реальности (иллюзорность, фиктивность, «ненастоящность»), продукт творческого воображения (вымысел, фантазия, миф), а также эпистемологическая категория недостоверности (заблуждение, ошибка,

неверифицируемость). В продолжении этого ряда могут быть также задействованы термины с положительной коннотацией, а именно, истина, факт, событие, реальность.

Изначально возникнув в англоязычной среде как сленговое обозначение подделки (fake – подделка, фальшивка), этот термин претерпел существенную семантическую трансформацию, расширив свое значение до обозначения широкого спектра явлений, связанных с недостоверной информацией. В русскоязычном медиапространстве слово «фейк» начало активно использоваться в начале 2010-х годов, первоначально в контексте интернет-коммуникации, а затем проникло в общественно-политический дискурс и академическую сферу.

Примечательно, что в различных дискурсивных практиках понятие «фейк» приобретает различные коннотации и акценты. В политическом дискурсе оно часто используется как инструмент делегитимации оппонентов и их информационной повестки («это все фейки»). В журналистском дискурсе фейк выступает как антитеза профессиональным стандартам и этическим нормам. В научном дискурсе – как методологическая проблема верификации информации. В повседневной коммуникации – как маркер недоверия к определенным источникам информации.

Концепт «фейк» не просто вошел в активный лексикон современного человека, но стал одной из ключевых категорий, структурирующих его восприятие информационного пространства и медиапотребление, превратившись в своеобразный когнитивный фильтр, через который проходит значительная часть поступающей информации. Косвенно на это указывает проникновение термина в словари и его укорененность в дискурсе повседневности. Приведем несколько примеров.

Словарь синонимов Тришина приводит в качестве аналогичных понятию «фейк» такие термины, как ложь, неправда, обман, подделка,

фальсификация⁶⁴. В словаре современной лексики фейк определяется как подделка, фикция, второй или более зарегистрированный аккаунт, являющийся недостоверной копией аккаунта пользователя⁶⁵. Как подделку, нелегальную копию определяет фейк универсальный толковый словарь И. Мостицкого⁶⁶. Статья, посвященная фейку, присутствует и в Википедии, где он определяется как фальшивые, поддельные, ложные новости, информационная мистификация, намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ⁶⁷. Не будет преувеличением сказать, что современные потребители информации, если не ежедневно, то очень часто, произносят термин «фейк», характеризуя свое отношение к информации и степень своего доверия к таковой.

Анализ лексикографических источников позволяет идентифицировать историко-культурные прецеденты современного феномена фейка, в частности, такое явление как «газетная утка» – преднамеренное распространение сенсационных, но недостоверных сведений в периодической печати; однако между этими феноменами существуют принципиальные различия: если газетная утка традиционно функционировала в рамках развлекательного, юмористического или сатирического дискурса, то фейк представляет собой феномен с высокой степенью социальной опасности, направленный на системную деформацию информационного пространства и манипулирование общественным сознанием. Дорогу фейку пробивал и т.н. феномен постправды, постистины (post-truth), т.е. обстоятельства, при которых объективные факты являлись менее значимыми при формировании общественного мнения, обращения к эмоциям и субъективным убеждениям.

⁶⁴ Фейк [Электронный ресурс] // Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013. – Академик.ру – URL: <https://bit.ly/43hVO2y> (дата обращения: 21.05.2023).

⁶⁵ Фейк [Электронный ресурс] // Словарь современной лексики, жаргона и сленга. 2014. – Академик.ру – URL: <https://bit.ly/43hVO2y> (дата обращения: 21.05.2023).

⁶⁶ Фейк [Электронный ресурс] // Универсальный дополнительный практический толковый словарь. И. Мостицкий. 2005–2012. – Академик.ру – URL: <https://bit.ly/3ol38vI> (дата обращения: 21.05.2023).

⁶⁷ Фальшивые новости [Электронный ресурс] / Википедия. – URL: <https://bit.ly/2CrCLtm> (дата обращения: 21.05.2023).

Примечательно, что в отличие от «газетной утки», которая представляла собой локальное явление, ограниченное одним медиаисточником, современные фейки функционируют как своеобразные «информационные вирусы», распространяющиеся через множество каналов и мутирующие в процессе трансляции. Эта вирусная природа фейков существенно затрудняет борьбу с ними, поскольку даже после опровержения первоначального сообщения его модифицированные версии продолжают циркулировать в информационном пространстве.

Исторический экскурс в генеалогию феномена фейка обнаруживает множество предшествующих форм информационной мистификации и манипуляции. В эпоху античности и средневековья распространение недостоверной информации часто имело религиозно-мифологический характер (чудеса, пророчества, видения). В период Нового времени, с развитием печатной прессы, появляются систематические практики информационной фальсификации с политическими и коммерческими целями. Известны случаи, когда газеты XVIII-XIX веков публиковали полностью вымышленные сенсационные сообщения для увеличения тиража. Первая и Вторая мировые войны ознаменовались становлением государственных систем пропаганды, включавших целенаправленное распространение дезинформации о противнике.

Интеграция понятия «фейк» в массовое сознание и повседневный дискурс отражает фундаментальные трансформации в системе социальной коммуникации и информационного обмена. Мы наблюдаем формирование своеобразной «культуры подозрения», когда принцип презумпции достоверности, традиционно применяемый к информации из авторитетных источников, заменяется принципом презумпции недостоверности («не верь, пока не проверишь»). Эта трансформация имеет как положительные аспекты (стимулирование критического мышления, развитие навыков верификации информации), так и негативные последствия (тотальный скептицизм,

информационный цинизм, нигилистическое отношение к любым источникам информации).

Характерно, что в русскоязычном дискурсе этот англицизм не только не был вытеснен русскоязычными эквивалентами, но и породил целое словообразовательное гнездо: фейковый, фейкомет, фейкнюс, фейкануть и т.д.

Функциональный анализ феномена фейка позволяет идентифицировать его ключевую прагматическую интенцию – преднамеренную деформацию информационного пространства и манипулирование когнитивными процессами целевой аудитории с целью достижения конкретных утилитарных результатов, будь то политическое влияние, экономическая выгода, репутационные дивиденды или геополитические преимущества. К такому заключению чаще всего приходят в зарубежных исследованиях феномена фейка, пул которых содержит внушительный объем накопленных исследований⁶⁸.

Эмпирические данные, полученные в рамках комплексного социологического исследования, указывают на тревожную тенденцию: значительная часть населения РФ демонстрирует системный дефицит компетенций в области медиаграмотности. Этот дефицит проявляется в отсутствии у граждан способности различать верифицированные и недостоверные информационные материалы, а также в недостатке навыков оценки надежности и авторитетности источников. В частности, значительная доля респондентов не способна дифференцировать контент, распространяемый государственными информационными агентствами, специализированными интернет-порталами и непроверенными публикациями в социальных сетях⁶⁹.

⁶⁸ Ecker, U. K. H. Lewandowsky, S., Cook, J., Schmid, P., Fazio, L.K., Brashier, N., Kendeou, P., Vraga, E. K. & Amazeen, M.A. (2022). The psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction [Электронный ресурс] // Nature Reviews Psychology, 1, 13–29. – URL: <https://go.nature.com/3Iv9orx>; Pennycook, G. & Rand, D.G. (2021). The Psychology of Fake News [Электронный ресурс] // Trends in Cognitive Sciences, 25, 5, 388-402. – URL: <https://bit.ly/3MLCsxj> (дата обращения: 21.05.2023).

⁶⁹ Гафиатулина Н. Х. Влияние фейковой реальности в пространстве массовой коммуникации на социальное здоровье// Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и

Исследования феномена фейковой информации в отечественной науке начались в 2010-х годах XXI века. Однако анализ данных Единого электронного каталога диссертаций Российской государственной библиотеки (РГБ) показывает, что количество научных работ, посвященных различным аспектам фейковой коммуникации, остается ограниченным. Приведем несколько примеров таких работ.

Как утверждает Н. Э. Щупкин, термин «фэйк-ньюс» встречается не только в публикациях СМИ, но и в научных работах⁷⁰. Последние акцентируют внимание на проблеме распространения дезинформации в традиционных и новых медиа, когда все более существенным становится то, что выглядит или звучит убедительно, а менее существенным все то, что функционирует в статусе истины (правды). Проблема сегодня стоит настолько остро, что приходится признавать наличие феномена фэйк-индустрии, которая девальвирует роль экспертного сообщества, порождает массовое падение уровня доверия к СМИ, обеспечивает жизнеспособность «постправды». Например, большинство пользователей интернета посещают любимые веб-ресурсы, чтобы поднять себе настроение, посмотреть и почитать именно то, что им нравится, а также узнать какие-либо новости. Подавляющее большинство из них знает, что такое фэйк, ежедневно сталкиваются с ним в интернете, однако продолжают некритично потреблять информацию, положительно реагируя на кликбейтные заголовки из области политики, шоу-бизнеса и медицины⁷¹.

Объектом исследования М. В. Петровой стала речевая манипуляция, используемая в русскоязычных политических видеоблогах. Проводя лингвистический анализ политического медиадискурса Китая, Т. Н. Лобанова в докторской диссертации описывает структуру, характеристики и дискурсивные практики новых феноменов транслирования информации –

политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2022. – С. 12.

⁷⁰ Щупкин, Н. Э. Специфика распространения фейковых новостей в интернете (на примере Г. Волгоград) / Н. Э. Щупкин // Наука и мир. – 2023. – № 5(117). – С. 17-18. – EDN CMIMNV.

⁷¹ Там же, с. 18.

фейка и постправды, заявляя о том, что «феномены постправды (post-truth), фейк-ньюс (fake-news) и сопутствующие ... виртуальные, электронные ... дигитальные войны (digital wars)» появились в научной методологии с 2016 г.⁷².

По утверждению Е. В. Субботского такие стороны жизни человека, как мораль, промышленное производство, культура, косметика, информация, геополитика и пр. абсолютно потонули в фейках, редуцируя объективную реальность для человека в фейковую реальность: «люди в современных промышленно развитых странах живут в фейкореальности»⁷³. Психологическая особенность человека – использовать фейки для личной выгоды, генерируя нарратив, в котором укоренено моральное фарисейство, давление обстоятельств или мнимое нахождение вне морали (по ту сторону добра и зла), если это выгодно, и плюсы будут превышать ущерб от наказания. Именно указанная психологическая отличительная черта человека фундирует фейковую реальность, в которой желает пребывать он сам.

Этому способствовали коренные изменения европейской культуры двадцатого столетия, когда были поставлены под сомнения два основополагающих принципа работы человеческого сознания с реальностью, а именно, признание того, что сознание отражает объективную реальность, и что хранилищем полученных данных являются символы. Реализм и символизм, за которыми стояли вера и обычная мораль, стали заменяться философией субъективизма, проникшая глубоко в культуру, и выдавшая своеобразную индульгенцию на нарушение морально недопустимого искажения реальности.

Референциальным и аксиологическим аспектам новостных статей посвящена кандидатская работа Фу Хэжэня, который на примере медиатекстов современной российской прессы, пытался, в частности,

⁷² Лобанова Т. Н. Лингвистический анализ китайского политического медиадискурса : структура, характеристики и дискурсивные практики : автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19. – Московский государственный областной университет. – Мытищи, 2020. – С. 34.

⁷³ Субботский Е.В. Фейкореальность. Наша жизнь в мире симулякров [Электронный ресурс] // Психологическая газета. – URL: <https://bit.ly/45nZMJ8> (дата обращения: 21.05.2023).

определить соотношение понятий вброс, утечка, дезинформация, ложь, манипуляция, фейк-ньюс. Отметим также работы Баташевой А. А., Марфициной А. Р., Белоедовой А. В., Мукситх М. А. и ряда других авторов.

Характерной особенностью современного медиапотребления стало явление, которое исследователи определяют как «инфодемия» – эпидемическое распространение недостоверной информации, усиливающееся в периоды социальной напряженности и кризисов. В этих условиях особую значимость приобретает развитие системы медиаобразования, направленной на формирование комплекса компетенций, включающих навыки критического анализа информации, верификации источников, распознавания манипулятивных техник и осознанного формирования собственного информационного поля.

Исследования показывают, что восприимчивость к фейкам не является универсальной, а варьируется в зависимости от различных индивидуальных и групповых характеристик. Факторами, повышающими подверженность манипулятивному воздействию фейков, являются: низкий уровень медиаграмотности, ограниченные навыки критического мышления, высокая степень эмоциональной вовлеченности в тематику сообщения, сильная идеологическая предрасположенность, определенные когнитивные особенности, такие как склонность к конспирологическому мышлению и некритичному восприятию авторитетов.

Технологические инновации в цифровой сфере стимулируют возникновение новых форм фейкового контента, которые, распространяясь через медиа-платформы, эволюционируют в соответствии с развитием искусственного интеллекта и генеративных технологий. В современном медиапространстве наиболее распространенным типом таких подделок является «глубинный фейк» (deepfake), сочетающий высокотехнологичные

методы манипуляции с контентом, что обуславливает их особую опасность для медиа-экосистемы⁷⁴.

Это понятие сформировано на основе двух сочетаний: «глубокое машинное мышление» и «фейки». Оно появилось в 2017 году и было связано с ником пользователя платформы Reddit. Пользователь заявлял, что для распространения известных фотографий знаменитостей использует технику компьютерной подмены лиц⁷⁵.

Глубокие фейки генерируются путем обработки большого массива данных. Алгоритмы, которые с помощью компьютерной техники создают фейк, сначала обрабатывают уже созданный контент и потом являют фейковый. Они работают в одном темпе, и в результате подобная система позволяет сформировать точную фальшивую копию аудио и видеоматериалов. Сейчас технологии позволяют создавать и обычные фейковые видео или фальшивые аудиозаписи, однако, глубокие фейки сложнее: они представляют собой синтез разнородных изображений с динамичной картинкой.

К таким фальшивым новостям, например, можно отнести ролики, которые появлялись в интернете в 2019 году: поддельные видеофрагменты с участием известных личностей, в частности, с экс-президентом Бараком Обамой, Джоном Сноу из сериала «Игра престолов» и с Марком Цукербергом⁷⁶.

Во время информационной войны подобные вбросы нередко распространяются методом пропаганды на интернет ресурсах, где нужно раскручивать информационный продукт. Фейки поддерживаются публичными фигурами, которые обсуждают их, вводя в заблуждение общество. Например, фейки использовались в связи с ситуацией в Оманском заливе в 2019 году, когда на танкерах Японии и Норвегии произошли мощные

⁷⁴ «Глубокие фейки» и национальная безопасность – оценка потенциального влияния [Электронный ресурс] // D Russia. 2020. – URL: <https://clck.ru/34aZNm> (дата обращения: 25.05.2023).

⁷⁵ Chesney R., Citron D. Deepfakes and the New Disinformation War: The Coming Age of Post-Truth Geopolitics [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. – 2019. – URL: <https://clck.ru/32hddr> (дата обращения: 27.05.2023).

⁷⁶ Goggin B. From porn to «Game of Thrones»: How deepfakes and realistic-looking fake videos hit it big [Электронный ресурс] // Business Insider. – 2019. – URL: <https://clck.ru/34aZSW> (дата обращения: 25.05.2023).

взрывы. Обвинения со стороны США сразу же пали на Иран, так как была сделана, как оказалось впоследствии, сомнительная видеозапись, где иранские военные снимали бомбу с танкера из Оманского залива⁷⁷. Глубокие фейки чаще всего используются в целях диффамации (распространение порочащих сведений), и, в основном, такой контент должен содержать что-то ужасное и отвратительное⁷⁸.

Формирование гиперреальности как автономной системы обусловило превращение реальности в медиа-фейковую конструкцию. Этот процесс завершил эволюцию коммуникационных парадигм: человек перешел от символического восприятия мира (через текст и абстрактные знаки) к образному контакту, основывающемуся на визуальных метафорах и медиа-содержании. Образный тип взаимодействия, как показывает анализ современных медиа-практик, оказывает сенсорно-эмоциональное воздействие, подавляя аналитическое мышление и критическую оценку. Это привело к структурному смещению потребительских предпочтений: массовый отказ от текстового освоения информации (книги, статьи) замещается поглощением визуального контента — клипов, анимационных сериалов, коротких видеороликов и других форматов, ориентированных на инстинктивное восприятие

Тотальная цифровизация социального пространства, которая привела к свободному транслированию практически любой информации, как это не звучит парадоксально, породила систему, где событие, которого не было, или искаженное событие (и то, и другое, и есть фейк) сегодня свободно циркулируют в информационном пространстве, без ущерба для себя, даже после своего опровержения⁷⁹. Ошибки (неумышленное искажение информации) и намеренный обман (т. н. фейки-ошибки, фейки-обманки),

⁷⁷ Мисник В. Иран под ударом: США готовы применить военную силу [Электронный ресурс] // Газета.ру. — URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/06/17/12419893.shtml?updated> (дата обращения: 26.05.2023).

⁷⁸ Chesney R., Citron D. Deepfakes and the New Disinformation War: The Coming Age of Post-Truth Geopolitics [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. — 2019. — URL: <https://clck.ru/32hddr> (дата обращения: 27.05.2023).

⁷⁹ Скобелева В. В. Проблема точности и объективности информации в эпоху цифровизации информационного пространства // Новые тренды журналистики и медиакоммуникаций. — Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. — С. 137.

порождаемые в силу небрежного отношения автора к источникам или явного умысла выгодоприобретения, порождают реальность, удобную, как для тех, кто ее создает, так и для тех, кто готов проживать в этой самой реальности.

Категория «реальность» в работах отечественных ученых изучается в различных ее аспектах. В перечне таких работ отражаются различные стороны реальности: информационная, коммуникативная, социальная, социокультурная, правовая, антропологическая, объективно-виртуальная и даже цветовая. Подавляющее количество научно-исследовательских работ, посвященных реальности, связывает ее с социальным аспектом. Некоторые из указанных работ наиболее близко подходят к теме фейковой реальности, но напрямую ни одна из них не упоминает феномен фейковой реальности в качестве существующей проблемы.

А. А. Черняк рассматривает проблему реальности как основания поступка. Фундаментальной чертой современности, по мнению автора, является плюрализм, который стоит на пути формирования единой картины мира. Совершение должного (поступка) предшествует знанию об этой реальности. Решимость на должный поступок заключается в готовности действовать в пользу другой экзистенции⁸⁰.

Сущность информационной реальности рассматривается исследователем В. В. Корягиным. Автор отмечает, что в современных условиях метафизического способа познания, формируется множественность взглядов на природу информационной реальности. Многочисленными отрицательными последствиями развития информационной реальности (не отрицая ее позитивную роль), по мнению автора, стали информационные войны, информационный терроризм, дезинформация, симулякры и симуляции, НЛП (нейролингвистическое программирование), уход человека в виртуальную компьютерную реальность и др.⁸¹.

⁸⁰ Черняк А. А. Проблема реальности как основания поступка : экзистенциально-феноменологический подход : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.01 / Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2016. – 29 с.

⁸¹ Корягин В. В. Информационная реальность : сущность и особенности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2018. – 25 с.

Конструирование реальности в структурах коммуникативной реальности рассматривает К. Н. Обухов. Автор утверждает, что в таком процессе ключевым является формирование идентификации социальной субъективности как пространства развития определенных идей о социальной реальности. Самоидентификация субъекта связано с обнаружением социального пространства в многообразии коммуникативных практик, проблем их описания (дискурсивных разрывов) и способов представления их в определенных традициях и методологиях⁸².

Как феномен социальной реальности рассматривает И. Е. Озерова социальные страсти. Автором отмечается, что в рамках существования общества для человека существуют уже две реальности: традиционная социальная и виртуальная, которая наращивает потенциал иррационального начала (социальных страстей), которые влекут для общества деструктивные последствия. С точки зрения автора исследования, социальная реальность есть самопроизводящаяся гетерархическая система взаимодействий социального и несоциального, насыщенная когнитивными смыслообразами и социальными феноменами. Автор дает характеристику социальной реальности, выделяя ее символичность, актуальность, репрезентативность действительности, безальтернативность, алгоритмичность, «аутопойетичность», динамичность⁸³.

Как новый фактор социальной реальности рассматривает А. В. Попова феномен интернета. Онтологический статус интернета определяется сразу несколькими понятиями: виртуальный, технический, сетевой, гипертекстовый. Феномен интернета актуализирует модус языка как толков (концепция М. Хайдеггера). По мнению автора, значимым проявлением

⁸² Обухов К. Н. Конструирование идентичности в структурах коммуникативной реальности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Волгоградский государственный университет]. – Ижевск, 2020. – 24 с.

⁸³ Озерова И. Е. Социальные страсти как феномен социальной реальности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Иваново, 2017. – 22 с.

идентичности современного человека является феномен «синдрома упущенной возможности», связанный с распадом идентичности⁸⁴.

Особенности структуры и процессов конструирования социальной реальности исследуется в работе В. С. Левицкого. Социальная реальность как система intersubjectивных смыслов, состоит из эмпирического, трансцендентального, трансцендентного уровней. На первом происходит взаимоотношения с чувственным миром; на втором – организуется деятельность в социальном пространстве; третий уровень – уровень онтологических смыслов – детерминирует нормативность предыдущих. Имманентный порядок социальной реальности модерна легитимирует практики сознательного конструирования реальности, однако объективные смысловые структуры накладывают существенные ограничения на конструктивистский потенциал данных практик⁸⁵.

Повседневное взаимодействие социальной реальности и субъекта рассматривает в диссертационном исследовании Т. В. Фаненштиль, и приходит к выводам о том, что смыслообразующей характеристикой повседневности постулируется пограничность – принципиально незавершенный переход между социальным и природным, а самоинтерпретация субъекта и использование повседневных вещей как подручных указывают на первичный творческий потенциал конкретного субъекта в повседневности⁸⁶.

Феномен социального общения в пространстве объективно-виртуальной реальности изучает С. Н. Макеев, для которого последняя выступает как феномен пространственно-временного континуума, в котором специфические качества и свойства проявляются только при взаимодействии двух

⁸⁴ Попова А. В. Феномен Интернета как новый фактор социальной реальности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 5.7.7. / ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». – Мурманск, 2022. – 23 с.

⁸⁵ Левицкий В. С. Особенности структуры и процессов конструирования социальной реальности модерна : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2021. – 49 с.

⁸⁶ Фаненштиль Т. В. Повседневное взаимодействие социальной реальности и субъекта : социально-философский анализ : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Забайк. гос. ун-т]. – Чита, 2017. – 23 с.

реальностей и недоступны в каждой из них по отдельности. Объективно-виртуальные технологии трансформировали традиционный уклад жизнедеятельности человека в скоростное явление, вследствие чего изменился один из видов человеческой деятельности – общение. Объективно-виртуальная реальность содержит в себе три основные характеристики: сетевая структура, мгновенная передача информации, отсутствие границ для коммуникаций. Именно эти свойства обеспечивают условия существования индивида в цивилизованном обществе. Текстовые, графические, аудиовизуальные инструменты замещают эмоциональную и вербальную формы общения, что вызывает определенные трудности в развитии современного социума⁸⁷.

Различия возможность и необходимость, и принимая реальность как фрагмент универсума, с полным правом можно утверждать, что современное медиапространство содержит в себе предметную область, которую можно обозначать как «фейковая реальность».

Ежедневно сталкиваясь со все более изощренными способами ведения пропаганды, агитации, манипуляции в формате потребления медийного контента, современный человек, в условиях информационного гиперпотока, перестает или утрачивает способность различать границы реального и вымышленного. Ответной реакцией человека становятся различные способы бегства от информации (бегство от свободы), а также формирование особого склада менталитета, в которой непротиворечиво сосуществуют вместе правда и ложь, истина и заблуждение, мнение и факт, отражаясь на феноменальном уровне в таком явлении, как постправда.

Тотальность и всепроникаемость медиасреды и воспроизводимого ею события носит объективный характер, а современный социум воспринимает язык медиа как самодостаточную данность. Тотальность медиа создала условия для социального субъекта, который отныне погружен в поток

⁸⁷ Макеев С. Н. Феномен социального общения в пространстве расширенной объективно-виртуальной реальности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2017. – 19 с.

информации, в силу чего возникает «цивилизация медиа», как особого типа общества. В таком обществе главным мировоззренческим средством становятся медийные структуры, которые способствуют появлению новых социальных феноменов и правил поведения. Существование события в медиасреде становится медиасобытием, и, попадая в условия гиперреальности, симулируются, приобретая непредсказуемые формы и очертания⁸⁸.

В научной работе «Манипуляция сознанием» российский исследователь М. Ф. Сиразетдинова отмечает, что проникновение СМИ и коммуникации в личное и социальное пространство, глобализация (и деглобализация?) все более приводит к тому, что диалоговое взаимодействие и углубление взаимопонимания находит применение главным образом в сфере реализации интересов частных субъектов. Автор высказывает мысль о том, что технологии манипуляции сознанием совершенствуются и в современных условиях применяются целенаправленно, в то время, как проблема возрастающей интенсивности манипулятивного воздействия на сознание тесно связано с противоречиями общественной жизни. Теоретическая неразработанность проблемы манипуляции негативно сказывается на решении практических проблем взаимоотношений личности и общества.

Манипуляция сознанием представляет собой целенаправленное скрытое психологическое воздействие, редуцирующее целостность манипулируемого к объекту и одновременно симулирующее его субъектность. Исследователь выделяет две группы основания для возможности манипуляции: антропологические и социальные, в которых существуют уровни универсально-общие и специфически-особенные. Этапами манипуляции являются: 1. обход сознательного контроля; 2. внедрение нерелефлексированных идей в сознание; 3. взаимодействие привнесенного содержания с

⁸⁸ Скрипченко Д. В. Статус события в пространстве масс-медиа : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2016. – 19 с.

бессознательными структурами; 4. изменение сознательной активности в ожидаемом (для манипулятора) направлении⁸⁹.

Манипуляция может играть, как положительную, так и отрицательную роль в становлении личности и воспроизводстве социального. В современном обществе технологии манипуляции проникли во все сферы общественной жизни, приобрели системный характер воздействия на индивидуальное и надиндивидуальное сознание. Предпочтительной альтернативой манипуляции является внутренний диалог и введение диалогического принципа в повседневные общественные отношения.

Таким образом, анализ семантики понятия «фейк» показывает его многозначность в контексте информационного общества: оно интерпретируется как ложная информация, искажение фактов, фальсификация источников, сатирический контент, дезинформация и другие формы манипулятивных практик. Такая полифункциональность усложняет формализацию критериев классификации фейковых сообщений. Фейк, как термин, закрепился в дискурсе повседневности и стал объектом научных исследований, как за рубежом, так и в работах российских ученых. Главной функцией фейка называется намеренное введение в заблуждение с целью извлечения политической или экономической (финансовой) выгоды.

В современных условиях человек постепенно утрачивает связь с реальностью, и в условиях многопоточного потребления информации, он становится объектом манипуляции различных сил. Виртуальная реальность (информационные симулякры) все более подменяют реальность подлинную, аутентичную.

Причины явления многофакторны и включают психологическую склонность людей к созданию и восприятию лжи, «бегство от информации» в условиях её избытка, постмодернистскую легитимацию множественности

⁸⁹ Сиразетдинова М. Ф. Манипуляция сознанием : социально-философский анализ : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2016. – 22 с.

истин, а также рост влияния псевдоэкспертов, чья «экспертность» определяется аудиторией, и снижение авторитета научного сообщества.

2. 2. Алгоритмы фактчекинга как инструмент развития современных медиа

Погруженный в искусственную среду (вторая природа человека), современный человеческий индивид не просто определяет свой распорядок дня, но и конструирует собственную картину мира, базируясь на том информационном потоке, который в его субъективном представлении является наиболее существенным, значимым и достоверным. Немалую долю в формировании его представлений о реальности играют, как традиционные СМИ (телевидение, радио, печать), так и т.н. новые медиа (мессенджеры, социальные сети, видеохостинги, интернет-издания и пр.). Первые (классические СМИ) пытаются при этом быть вторыми (новыми медиа), играя по правилам и на площадках последних, а вторые (новые медиа) все больше осваивают для себя функции создания, упаковки и распространения информации. Но, и те, и другие, используя всю мощь интернет-технологий и коммуникаций, стали для современного человека посредником, проводником (сталкером) в информационном мире.

Гипертрофированное потребление информации в цифровую эпоху сформировало новый тип когнитивного поведения, характеризующегося фрагментарностью восприятия, снижением критического мышления и повышенной эмоциональной реакцией на информационные триггеры. Колоссальный объем потребляемой информации вкупе с технологической возможностью персонализации контента создает предпосылки для формирования информационных пузырей, внутри которых индивид получает преимущественно комфортный для его мировоззрения контент, что усиливает поляризацию общественного мнения и затрудняет конструктивный диалог

между различными социальными группами. В таких условиях медиа уже не просто отражают действительность, а конструируют ее, формируя у потребителя специфический образ реальности, зачастую весьма далекий от объективного.

Исходя из того, что реальность (благодаря средству реализации) приписывается всему тому, что может возникнуть и возникло во времени, что существует и является преходящим, в полной мере можно утверждать, что сегодняшний человек существует в пространстве (более узко в медиaprостранстве), для которого существенным условием жизнедеятельности стало его присутствие в информационном поле, где количество и качество потребляемого контента, приобретая внутриличностный статус правды и истины, становится для человека определяющим мировоззренческим фактором.

Примеряя на себя роль креатора, владыки, медиатора и актора, современные практики журнализма трансформировались из классических посредников между событием и аудиторией в активных конструкторов социальной реальности. Журналистика в её современном воплощении не просто информирует или анализирует события, но и целенаправленно формирует определенную точку зрения, фреймирует события в выгодном для определенных групп интересов ключе, задает тон общественной дискуссии и определяет границы допустимого в публичном пространстве. Такая трансформация функциональной роли средств массовой информации происходит на фоне размывания границ между журналистикой, пиаром, рекламой и пропагандой, что ставит под вопрос само существование журналистики как независимого социального института.

При этом т.н. независимые, свободные средства массовой коммуникации, являясь, по большей части, проводниками чьих-либо интересов, все более оказываются агитаторами, пропагандистами, манипуляторами общественного мнения.

Историческая эволюция медиа от беспристрастного информатора к активному манипулятору общественным сознанием происходила постепенно, по мере осознания властными структурами и финансово-промышленными группами потенциала СМИ в управлении массовым поведением. Концентрация медиа-ресурсов в руках небольшого числа медиа-холдингов, тесно связанных с политическими и экономическими элитами, привела к тому, что редакционная политика всё больше определяется не общественными интересами, а интересами собственников и аффилированных с ними групп. В этих условиях традиционные принципы журналистской этики – объективность, непредвзятость, стремление к истине – зачастую приносятся в жертву коммерческим или политическим интересам. Журналистика, изначально возникшая как четвертая власть, призванная контролировать остальные ветви, сама стала инструментом в руках влиятельных акторов, что неизбежно привело к кризису доверия к традиционным медиа.

Поэтому актуальной задачей современных исследований СМИ становятся изучение феномена фейка (лживых новостей) и актуализация способов противодействия им со стороны тех СМИ, которые остаются работать в границах журналистской этики.

Журналистике в её традиционном понимании – как института, стремящегося к объективному отражению действительности и предоставлению аудитории верифицированной информации – приходится бороться за выживание в мире постправды, где эмоциональный отклик ценится выше фактологической точности, а прежние функции социального института оказываются либо трансформированными до неузнаваемости, либо вовсе отвергнутыми рынком и обществом, ориентированным на потребление вирусного, развлекательного или подтверждающего уже имеющиеся убеждения контента. Изменение ее функциональности повлечет за собой исчезновение журналистики как феномена и социального института, преобразование ее в другие формы коммуникационной деятельности. Как и в любой другой профессиональной сфере, журналистика имеет свои этические

стандарты. Они носят рекомендательный характер и устанавливают основные нормы, касающиеся процессов сбора, обработки и распространения информации. Правила такого рода основываются на международных стандартах и кодексах профессиональной этики журналиста, практическом опыте работы в профессиональной сфере.

Стандарты подразумевают специальные правила опубликования и основные этические нормы, которые должен соблюдать журналист. Но международные документы, регулирующие профессиональную этику журналистов, приняты еще в прошлом веке и с того времени не пересматривались. Они содержат ключевые направления, принципы, которыми должен руководствоваться журналист, но не содержат точных инструкций о том, как придерживаться этих принципов в конкретных (зачастую очень сложных, спорных) ситуациях. Эту проблему отдельный журналист или редакция в основном решают самостоятельно.

В условиях размывания профессиональных границ, когда функции сбора, обработки и распространения информации частично перешли к блогерам, лидерам мнений и гражданским журналистам, не имеющим профессиональной подготовки и часто не знакомым с базовыми принципами журналистской этики, возникает острая необходимость в выработке новых механизмов саморегуляции медиа-пространства. Традиционные СМИ, стремясь удержать аудиторию, вынуждены конкурировать с новыми медиа, часто копируя их методы работы и снижая свои этические стандарты. В результате информационное пространство становится всё более неупорядоченным, а границы между достоверной информацией и манипуляцией – всё более размытыми. Потребитель информации оказывается в ситуации, когда самостоятельная верификация получаемых сведений становится крайне затруднительной, а доверие к любым источникам – подорванным.

Напомним, что к основным принципам международной этики журналистов относятся:

- право граждан на достоверную информацию;
- стремление к объективности, беспристрастности;
- возможность и необходимость опровержения в случае публикации неверных сведений;
- уважение конфиденциальности источников и ресурсов;
- социальная ответственность журналистов;
- гуманизм;
- осуждение войн, насилия и дискриминации;
- честные способы получения информации⁹⁰.

Однако перечисленные принципы, сформулированные в эпоху доминирования традиционных СМИ, сталкиваются с серьезными вызовами в цифровую эру. Мгновенность распространения информации и жесткая конкуренция за внимание аудитории ставят редакции перед сложным выбором между оперативностью и тщательной проверкой фактов. Отсутствие четких профессиональных границ и снижение барьеров входа в информационное производство размывают само понятие «журналист» и затрудняют применение профессиональных этических стандартов. Феномен «постправды» – ситуации, в которой объективные факты имеют меньшее влияние на формирование общественного мнения, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям – принципиально меняет контекст функционирования медиа и требует переосмысления традиционных журналистских практик.

Принципы журналистской этики, выступавшие фундаментом профессиональной идентичности и общественного доверия к СМИ на протяжении всей истории существования журналистики как социального института, приобретают особую значимость в эпоху постправды. В условиях, когда технические возможности создания и распространения недостоверной информации стали беспрецедентно широкими, а экономические и политические стимулы к искажению фактов – чрезвычайно сильными, именно

⁹⁰ Международные принципы профессиональной этики журналиста. Приняты на консультативной встрече международных и региональных организаций профессиональных журналистов в Париже 20 ноября 1983 года [Электронный ресурс] // Медиаспрут. - <https://clck.ru/3LF9Qj> (дата обращения: 09.12.2024).

этические нормы остаются последним барьером, препятствующим окончательной девальвации общественного доверия к медиа. Профессиональная этика журналиста в современных условиях трансформируется из набора абстрактных принципов в конкретный инструментарий противодействия манипуляции и дезинформации, становясь не только моральным ориентиром, но и практическим руководством по созданию качественного контента в условиях информационного шума и фейковой реальности.

Невозможность отразить в полном объеме объективную реальность, коммерциализация прессы, нацеленность СМИ на развлечение, раздувание сенсаций и конфликтов, будирование, приоритет оперативности над точностью, использование анонимных источников информации, фейковость современной информационной среды, снижение профессионализма в среде журналистов – вот далеко не полный перечень современных недугов СМИ⁹¹.

Кризис доверия к традиционным медиа, наблюдаемый во многих странах, имеет многофакторную природу. С одной стороны, он связан с очевидной политизацией и поляризацией медиа-ландшафта, когда редакционная политика СМИ определяется не стремлением к объективности, а идеологическими предпочтениями аудитории. С другой стороны, экономические факторы – сокращение рекламных бюджетов, переход аудитории в социальные сети, конкуренция с бесплатным контентом – вынуждают редакции экономить на качественном контенте, снижать требования к проверке информации, использовать кликбейт и сенсационные заголовки. В результате формируется порочный круг: СМИ, теряя доверие аудитории, вынуждены еще сильнее конкурировать за внимание, что еще больше снижает качество контента и, как следствие, уровень доверия.

Появление и стремительное развитие технологий создания глубоких фейков (deepfake) представляет собой качественно новый вызов для медиа-

⁹¹ Белоедова А.В. Категория достоверности в современных журналистских текстах(теоретический и практический аспекты) // Диссертация на соискание уч. степени кандидата филологических наук : 10.01.10. – Воронеж, 2017

экосистемы и информационной безопасности общества в целом. В отличие от традиционных фейковых новостей, которые можно опровергнуть фактчекингом, глубокие фейки используют алгоритмы искусственного интеллекта для создания высокореалистичного аудио-, фото- и видео-контента, неотличимого для среднестатистического потребителя от подлинного. Такой контент не просто сложно верифицировать – он подрывает саму основу доверия к визуальным и аудиальным свидетельствам, традиционно считавшимся наиболее достоверными. В условиях, когда любое видео или аудиозапись потенциально может оказаться подделкой, формируется глубокий эпистемологический кризис, размывающий границы между реальностью и фикцией и создающий предпосылки для фундаментальной дестабилизации общественных отношений, основанных на взаимном доверии.

Особую опасность технологии глубоких фейков представляют в контексте выборов и политических процессов. Фальсифицированная видеозапись политического деятеля, делающего скандальное заявление или совершающего неприемлемые действия, распространенная в критический момент избирательной кампании, может кардинально изменить исход голосования даже при последующем разоблачении подделки. Эффект первого впечатления и эмоциональное воздействие визуального контента настолько сильны, что последующие опровержения часто не могут нейтрализовать нанесенный репутационный ущерб. Аналогично, технологии синтеза голоса, позволяющие имитировать речь конкретного человека, открывают широкие возможности для телефонного мошенничества, социальной инженерии и промышленного шпионажа. В ближайшем будущем проблема аутентификации цифрового контента может стать одним из центральных вопросов информационной безопасности как на личном, так и на государственном уровне.

В условиях военных конфликтов и геополитического противостояния различные типы фейков, от примитивных фальшивок до технологически

продвинутых глубоких фейков, превращаются в мощное оружие информационно-психологической войны, способное влиять на международное общественное мнение, легитимизировать военные операции, дискредитировать противника и мобилизовать собственное население. Такая тактика, в частности, использовалась в Сирии. В работе директора «Фонда исследования проблем демократии» и ученого Максима Григорьева «Белые каски: пособия террористов и источники дезинформации», автор перечисляет примеры создания различных фальшивых сообщений и видеоимитаций о вопиющем отношении Башара Асада к своему народу. В книге описано, как на самом деле действовали «Белые каски», являясь военизированной структурой и сотрудничая с террористами⁹².

Как пишет М. С. Григорьев, указанная организация была инициатором вброса огромного количества фейков о бомбардировках и ударах, наносимых вооруженными силами президента Сирийской Арабской Республики (САР) Башара Асада. Нередко группа снимала и выкладывала в сеть постановочные сюжеты, в частности, в книге упоминалось, что «Белые каски регулярно выдавали обстрелы сирийской армией штабов и подразделений террористических групп и незаконных вооруженных формирований за обстрелы мирного населения... Для того, чтобы создавать репортажные снимки, из госпиталей привозили раненых, которых специально гримировали для съёмок, чтобы они походили на убитых. Специально для таких видеоматериалов поджигались шины и мусор, уничтожались машины и здания. Здоровые люди должны были изображать раненых и скорбящих по погибшим»⁹³.

Постановочный сюжет «Белых касок» сыграл важную роль в событиях в Восточной Гуте. Он состоял из инсценировки химической атаки в городе Дума в апреле 2018 года⁹⁴. В ходе этой атаки якобы пострадали сотни мирных

⁹² Григорьев М. С., Майзель С. Г. Белые каски: пособия террористов и источники дезинформации. – М.: Международные отношения, 2019. – С. 6.

⁹³ Там же, с. 195.

⁹⁴ «Инсценировка повстанцев». Что на самом деле произошло в Думе [Электронный ресурс] // «РИА Новости». – URL: <https://clck.ru/34aZaV> (дата обращения: 25.05.2023).

граждан. Этот видеофейк на тот момент вызвал огромный резонанс у европейских стран. Постановка стала поводом для массированных атак со стороны США и Великобритании по Сирии. Однако точно не известно, кто именно несет ответственность за распространение данной фальшивой информации «Белыми касками». В данном случае видеофейки не могли регулироваться международным правом и провокаторы ушли от ответственности⁹⁵.

Данный случай демонстрирует фундаментальную проблему современного информационного общества: отсутствие эффективных международных механизмов верификации информации и привлечения к ответственности за сознательное распространение дезинформации в глобальном масштабе. В условиях, когда информационное воздействие может привести к реальным военным действиям, человеческим жертвам и дестабилизации целых регионов, международное сообщество сталкивается с необходимостью разработки новых подходов к регулированию информационного пространства, которые бы, с одной стороны, препятствовали распространению опасной дезинформации, а с другой – не становились инструментом цензуры и подавления свободы слова. Решение этой дилеммы представляет собой одну из центральных проблем международного права и глобального управления в XXI веке.

Фильм «Белые каски» был отмечен премией «Оскар», а журналисту Клаасу Релотиусу, который позднее оказался причастен к фальсификации части своих материалов, присудили титул «Журналист года». Журнал «Time» в 2016 году присудил титул «Фотограф года» Мохаммеду Бадру, однако даже не удосужился проверить фотографии, сделанные журналистом, связанные с атакой хлором.

Этот пример иллюстрирует глубокий кризис профессиональной верификации в современной медиаиндустрии, когда даже авторитетные

⁹⁵ Манойло А. В. «Фейковые новости» как метод перехвата информационной повестки в условиях современного информационного противоборства [Электронный ресурс] // Культурная политика. – 2019. – № 1. – Официальный сайт «История.рф». – URL: <https://clck.ru/34aZcy> (дата обращения: 25.05.2023).

издания и премиальные институции оказываются неспособными или незаинтересованными в тщательной проверке фактов. Общественное признание, выраженное в престижных наградах, полученных за материалы сомнительной достоверности, не только легитимизирует конкретные случаи дезинформации, но и создает опасный прецедент, снижая общие стандарты профессиональной работы. Погоня за сенсационностью, эмоциональным воздействием и соответствием определенной политической повестке вытесняет фундаментальные журналистские ценности – точность, беспристрастность и честность. В таких условиях профессиональная этика журналиста становится не просто личным моральным выбором, но и вопросом общественной безопасности, учитывая потенциальные последствия распространения непроверенной или заведомо ложной информации.

Технологические аспекты создания глубоких фейков демонстрируют неуклонную тенденцию к упрощению процесса. Если несколько лет назад создание качественного deepfake требовало значительных вычислительных мощностей, специализированных знаний и времени, то современные программные решения, основанные на нейросетевых алгоритмах, позволяют генерировать убедительные подделки практически в реальном времени с минимальными техническими ресурсами. Открытый доступ к соответствующим технологиям через специализированные приложения и онлайн-сервисы делает инструменты манипуляций доступными для широкого круга пользователей, не обладающих специальными навыками.

Рост числа дипфейков в интернете зафиксировали эксперты Международной ассоциации по фактчекингу Global Fact-checking Network (GFCN). Согласно данным исследования, проведенного GFCN, за три месяца 2025 года в России были выявлены 61 уникальный дипфейк и 2,3 тыс. их копий. Это в 2,6 раза больше, чем за весь 2023 год. 9% обнаруженных в этом году дипфейков связаны с политической сферой, силовыми структурами и государственной безопасностью. По сравнению с прошлым годом, в 2025 году на 11% увеличилось количество недостоверной информации, связанной с

социально-экономическими трендами. Кроме того, наблюдается рост числа региональных фейков. В 2023 году доля локальных кейсов составляла 49%, а в 2024 году – 53%⁹⁶.

Технологическое противодействие глубоким фейкам развивается параллельно с самими технологиями их создания, формируя своеобразную гонку вооружений в информационном пространстве. Современные алгоритмы детекции deepfake используют анализ микромимики, специфических артефактов компьютерной генерации, несоответствий в синхронизации звука и изображения, особенностей движения глаз и других тонких деталей, часто незаметных человеческому глазу. Ведущие технологические компании, включая Adobe, Microsoft, Facebook⁹⁷, инвестируют значительные ресурсы в разработку инструментов автоматического обнаружения синтетических медиа. Однако тот факт, что создатели и детекторы фейков часто используют одни и те же базовые алгоритмы машинного обучения, приводит к постоянному совершенствованию как методов фальсификации, так и методов их обнаружения, что затрудняет разработку универсальных и долговечных решений проблемы.

Таким образом, в условиях наблюдаемой девальвации и эрозии фундаментальных этических принципов журналистской профессии, перед медиасообществом стоит масштабная и неотложная задача не просто обновления, но фактически переосмысления и коренного переформатирования журналистской этики, адаптации её к реалиям цифровой эпохи с учетом трансформации всей медиаэкосистемы. Необходимо вернуться к ее истокам, вновь записать, задекларировать то важное, что отличает работу журналистов от простых пропагандистов и ретрансляторов чьих-то политических идей.

⁹⁶ Волна deepfake-мошенничества: как технологии меняют ландшафт угроз [Электронный ресурс] // Global Fact-Checking Network. — URL: <https://globalfactchecking.com/> (дата обращения: 16.04.2025).

⁹⁷ Принадлежит Meta – организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

В контексте постправды переосмысление журналистской этики должно происходить на нескольких уровнях.

На уровне теоретических основ профессии необходима ревизия таких базовых понятий, как «объективность», «непредвзятость», «общественный интерес», с учетом современных эпистемологических вызовов и критики позитивистского подхода к познанию.

На уровне практических профессиональных стандартов требуются четкие протоколы верификации информации, работы с источниками, представления различных точек зрения, особенно в ситуациях освещения конфликтов и спорных вопросов.

На уровне образования и профессиональной подготовки журналистов необходимо усиление блоков, связанных с медиаэтикой, критическим мышлением, работой с данными и техническими навыками верификации.

Наконец, на уровне медиаорганизаций требуется внедрение прозрачных редакционных политик, четких процедур фактчекинга и механизмов реагирования на ошибки и дезинформацию.

Следует подчеркнуть, что на фоне экспансии постправды и фейковой информации в глобальном медиапространстве формируется и набирает силу встречное движение сопротивления деструктивным тенденциям как в профессиональной журналистской среде, так и в гражданском обществе. Это сопротивление проявляется в развитии культуры фактчекинга, создании специализированных организаций по верификации информации, инициативах по повышению медиаграмотности населения, технологических решениях для выявления дезинформации и, что особенно важно, в формировании общественного запроса на качественную, достоверную информацию. Медиапрофессионалы, осознающие свою общественную ответственность, активно разрабатывают и внедряют новые стандарты работы, адаптированные к вызовам цифровой эпохи, стремясь сохранить фундаментальные ценности профессии в изменившихся условиях.

Важнейшей задачей для средств массовой информации в современных условиях становится создание действенных механизмов противодействия фейковой реальности. Фактчекинг, деятельное авторитетное международное экспертное сообщество, эффективная обратная связь с конечными потребителями информации, проработанное законодательство и прочие инструменты борьбы с фейками должны стать точно такой же реальностью, какой на сегодня, к сожалению, стала фейковая реальность.

Фейк – современная дефиниция дезинформации и лжи, в котором выделяется т. н. «фактоид» (несуществующий факт, который после публикации в формате сведений, описываемых событий, или просто высказываний, получает живую реакцию вовлеченной аудитории) сегодня, в силу разгоняющегося процесса фабрикации громких, сенсационных новостей, породил ответную реакцию со стороны различных, но заинтересованных социальных групп, в виде возникновения индустрии фактчекинга⁹⁸.

Прохоров Э. Т. , описывая борьбу с фейками в современной России, указывает, в частности, что распространение недостоверной информации угрожает безопасности государства и нарушает (способствует) права граждан на получение достоверной информации. Ставя под сомнение объективность блогосферы, автор, тем не менее, заявляет «каждые крупные СМИ работают на правительство своего государства»⁹⁹. К основному (консервативному по автору) методу борьбы с фейками Прохоров называет денежный штраф. Также упомянут законопроект о блокировке интернета – сайтов из черного списка, необходимость создания команды интернет-дружинников из блогеров и волонтеров, ведение воспитательной, патриотической. духовно-нравственной работы с отечественной молодежью. Следуя логике, автор предлагает создать

⁹⁸ Новиков Р. И. Победители реальности: генезис фейковых новостей // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 7-3(77). – С. 2

⁹⁹ Прохоров Э. Т. Борьба с фейками в современной России: основные направления по противодействию фейк-ным / Э. Т. Прохоров // Лучшая исследовательская работа 2022 : Сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 10 ноября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 114.

кибер-дивизии, которые будут заниматься мониторингом социальных сетей на предмет выявления фейковой информации.

В силу беспрецедентного распространения фейковой информации в медиапространстве журналистское сообщество выработало такое направление профессиональной деятельности, как фактчекинг – умение быстро находить и проверять нужную информацию на фоне обязательного знания новостной повестки.

Профессиональной родиной фактчекинга считается США, где фактчекинг становится отдельной профессией уже в 30-х гг прошлого столетия. Его генезис можно определить, как техническую работу фактчекеров с материалами непрофессиональных, начинающих журналистов, читательских откликов и мнений экспертов, вначале развития фактчекинга, до профессиональной проверки публикаций штатных журналистов в условиях информационного бума в реалиях сегодняшнего дня.

Институционализация фактчекинга как отдельного направления журналистской деятельности отражает более глубокие тенденции трансформации медиапространства и реакцию профессионального сообщества на кризис доверия к СМИ. В условиях информационного перенасыщения и размывания профессиональных стандартов, фактчекинг становится своеобразным маркером качества, позволяющим выделить достоверную информацию в потоке непроверенных сведений. Одновременно с этим, фактчекинг как профессиональная практика сталкивается с рядом ограничений и вызовов: от экономической нерентабельности (проверка фактов требует значительных ресурсов, но не всегда привлекает массовую аудиторию) до проблемы «пресыщения опровержениями», когда избыток разоблачений фейков приводит к снижению доверия ко всем источникам информации и усилению информационного цинизма в обществе.

Фактчекинг сосуществует с таким процессом, как «верификация», и, если последняя предполагает эмпирическое подтверждение истинности

утверждений, то фактчек, как деятельность, прочно закрепленная за массмедиа, занимается проверкой фактов на достоверность.

Методологическая формула эффективного фактчекинга представляет собой комплексное сочетание трех взаимосвязанных компонентов: глубокой предметной и контекстуальной осведомленности в проверяемой тематике, владения современными технологическими инструментами верификации информации и практического опыта выявления манипуляций различного типа. Этот триединый подход позволяет последовательно двигаться от теоретического понимания механизмов и приемов искажения информации к их практическому распознаванию в реальных медиатекстах с применением специализированного инструментария на базе фундаментальных знаний о предмете исследования и тщательного анализа контекста¹⁰⁰.

С развитием интернета появилось большое количество различных проектов, в частности, FactCheck.org, PolitiFact.com, Pundit Fact, The Fact Checker, First Draft, HARO (Help A Reporter Out), Pressfeed, Fakecheck, GFCN и др. Это несмотря на то, что в «правильных» редакциях могут существовать десятки сотрудников, занимающихся фактчекингом. Например, в немецком журнале Spiegel таковых насчитывается до 80 сотрудников. На сегодняшний день участниками GFCN стали более 30 журналистов и исследователей из 30 стран. Деятельность подобных ресурсов основана на следующих принципах фактчекинга: слова и контекст имеют значение, бремя доказывания лежит на авторах текстов, утверждения могут быть верными и неверными, решение о достоверности принимается с учетом времени, когда оно было сделано¹⁰¹.

Методологический арсенал современного фактчекинга постоянно расширяется, включая как традиционные журналистские методы проверки информации (перекрестная проверка источников, поиск первоисточников, интервьюирование экспертов), так и инновационные технологические решения (автоматический анализ метаданных изображений, распознавание

¹⁰⁰ Мультимедийная журналистика / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – С. 305.

¹⁰¹ Белоедова А.В. Медиакомпетентность. – Белгород: ООО «Космос», 2023. – С. 49.

манипуляций с визуальным контентом, проверка геолокационных данных). Особую значимость в современном фактчекинге приобретают навыки работы с открытыми базами данных, алгоритмами поиска по изображениям, инструментами анализа социальных сетей и методами проверки цифрового следа публикаций. Одновременно с этим профессиональный фактчекер должен обладать глубоким пониманием контекста проверяемой информации, включая исторические, культурные, политические особенности события или явления, что требует постоянного расширения кругозора и междисциплинарного подхода к проверке фактов.

Интересным фактом можно назвать то обстоятельство, что многие из этих проектов воплотились в жизнь несколько раньше, чем заговорили о фейковой реальности. В 2003 г. появился некоммерческий проект Университета Пенсильвании – FactCheck.org¹⁰²; PolitiFact.com независимой газеты во Флориде заработал в 2007 году (от которого произошел еще один проект – PunditFact)¹⁰³, The Fact Checker начал функционировать при газете Washington Post. В 2008 г. первой платной платформой проверки информации стал проект HARO (Help A Reporter Out) американца Питера Шенкмана¹⁰⁴. Его российский аналог – Pressfeed заработал в 2013 году¹⁰⁵.

Простой, но достаточно универсальный алгоритм самостоятельной проверки информации в Интернете предлагает ресурс Kaspersky daily¹⁰⁶. Согласно их инструкции, в первую очередь необходимо выявить источник информации, т.е. узнать, откуда пришла информация. На данном этапе происходит отфильтровывание источников с грифом «Точно не доверять» (различные источники с юмористическими новостями, странные рассылки в социальных сетях и пр.).

¹⁰² FactCheck.org [Электронный ресурс] / FactCheck.org. – URL: <http://www.factcheck.org/> (дата обращения: 11.09.2023).

¹⁰³ PolitiFact.com [Электронный ресурс] / PolitiFact.com. – URL: <http://www.politifact.com/> (дата обращения: 11.09.2023).

¹⁰⁴ HARO [Электронный ресурс] / Help A Reporter Out. – URL: <https://www.helpareporter.com> (дата обращения: 11.09.2023).

¹⁰⁵ Pressfeed [Электронный ресурс] / Pressfeed. – URL: <https://pressfeed.ru/> (дата обращения: 11.09.2023).

¹⁰⁶ Старикова А. Чему можно доверять в Интернете [Электронный ресурс] / kaspersty daily.. – URL: <https://clck.ru/36d2gD> (дата обращения: 11.07.2023).

Далее следует найти первоисточник. Статья или пост, не содержащий ссылки, подтверждающие заявленное, должен вызывать недоверие. Углубившись по ссылкам необходимо дойти до первоначальной из них. Этот этап также покажет, стоит ли доверять опубликованному материалу.

В-третьих, всегда можно найти факты, которые можно перепроверить по другим источникам. Обнаруженные две, три неточности должны насторожить фактчекера. Лучшим решением здесь станет не доверять источнику, так как высока вероятность еще более большого искажения фактажа. Помимо проверки фактов важно обратить внимание на информационную повестку дня. Интересный материал может оказаться только средством, отвлекающим аудиторию от подлинно важных событий. Следует также помнить, что:

- оригинал картины всегда можно найти с помощью штатных инструментов поиска Google, Yandex и пр.;
- цитаты вырываются из контекста («В СССР секса нет»);
- заумный текст, «умные» слова (отрицательный рост, транспарентность, жесткая посадка и т.д.), чрезмерное использование превосходной степени (самый важный, честнейший, выдающийся и пр.) служат цели запутать читателя и убедить его совершить определенные действия;
- отдельным историям, имевшим место, часто пытаются гипостазировать и придать статус массового явления.

Наконец, можно воспользоваться ресурсами, специализирующимися на проверке фактов (Snopes, «Проверено», PolitiFact, Fakecheck) и даже воспользоваться книгой на английском языке «Руководство по проверке» под редакцией Крейга Сильвермана – журналиста и основателя журнала «Сожалею об ошибке» («Regret for error»)¹⁰⁷.

На основе анализа одного из подобного медиаресурса (Factcheck.kz), имеющего свой Телеграмм-канал, можно предположить, что сегодняшний

¹⁰⁷ Verification Handbook [Электронный ресурс] / DataJornalizm.com. – URL: <https://clck.ru/38SskY> (дата обращения: 11.07.2023).

потребитель информации встречается со следующими видами достоверной и большей частью недостоверной информации, выраженной в формате заявления, высказывания о событии, новости, приведенных данных, цитаты, изображения, съемки или документа¹⁰⁸.

«Правда» – информация полностью подтверждается открытыми данными, т.е. верификация приведенных фактов может проверена из открытых источников.

«Большей частью правда» – высказывания и иные форматы информации содержат некоторую долю неточности, округление цифр, устаревшие или неактуальные данные, но в целом не искажают объективную картину восприятия какого-либо явления.

«Техническая ошибка» – автор сообщения в силу невнимательности совершил неточность (допущена ошибка в конкретной цифре или данных), но в целом источники проверяемы, легко находятся, текст логичен и не содержит иных противоречий. Стоит заметить, что до определенного времени, техническая ошибка имело название «Полуправда».

«Ложь» – данные не подтверждаются из надежных и/или открытых источников, носят характер антинаучных высказываний, в тексте присутствует неверное представление информации, устаревшие данные, заявление сделано на основе сфальсифицированных или несуществующих данных, то есть прямая констатация факта, что информация не соответствует действительности.

«Манипуляция» – данные вырваны из контекста, «бьют» по чувствам, и не призывают к логике, факты преувеличены или их роль преуменьшена, они могут влиять на общественное мнение, повышают или понижают статус публичных персон, ограничивают представление доступа информации, подлинные данные перемежаются с ложными, влияющими на общественное мнение, сырые, непроверенные данные, сам заголовок

¹⁰⁸ Что означают наши вердикты [Электронный ресурс] / Factcheck.kz URL: <https://clck.ru/34ZYyC> (дата обращения: 30.05.2023).

сообщения является кликбейтным (так называемые «желтые» заголовки, цель которых привлечь внимание с целью увеличения количества просмотров).

«Сатирические новости» – первоисточник информационного контента является проектом, специализирующимся на публикации сатирических, юмористических, выдуманных сообщений. Потребляемая информация сопровождается т. н. дисклеймером (предупреждением), который явно обнаруживается в самой публикации, в описании сайта, профиля аккаунта. Т.е. потребитель информации предупрежден о статусе публикации. Другое дело, что перепечатка очень часто опускает указанный дисклеймер, что и вводит последующую аудиторию в заблуждение.

«Развод» – вводящая в заблуждение публикация, направленная на раскрытие пользовательской информации, банковской тайны, стимулирование приобретения ненужных товаров и прочее.

«Не доказано» – информация носит спорный характер, нет возможности опровергнуть или доказать, информация непроверяема в силу закрытости источников, сложности методологии и верификации и прочих обстоятельств.

«Фейк» – абсолютно ложная история, затрагивает общественно значимые темы, созданы с целью массового распространения, для увеличения трафика или дискредитации кого- или чего-либо. У такого сообщения, как правило, отсутствует подлинный автор, его невозможно установить так же, как и первоисточник, но можно установить проводников и уровень ретрансляции.

Основными инструментами борьбы с глубокими (глубинными) фейками могут стать повсеместный возврат (внедрение) к основополагающим принципам журналистской этики, а также создание на основе компьютерной технологии и искусственного интеллекта действенного механизма фактчекинга. В последнем случае большая роль должна отводиться тем информационным ресурсам, чья деятельность, в той или иной степени, зависит от государственной поддержки. Транслируя обществу правдивую информацию, новостные агентства в условиях гиперинформационного шума

могут стать единственными источниками распространения аутентичных фактов и подлинного описания произошедших событий.

Таким образом, основными этапами фактчекинга становятся:

1. Определение темы (источника) информации, который требуется проверить.
2. Сбор и анализ информации из различных источников прямо или косвенно подтверждающих достоверность заявленного.
3. Проверка фактов и утверждений на подлинность и конкретность.
4. Оценка контекста и интерпретация информации.
5. Составление отчета о результатах проверки и предоставление доказательств.
6. Публикация отчета и распространение информации о результатах проверки.

Важно также отметить, что фактчекинг – это сложный процесс, который требует высокой квалификации и опыта в области журналистики, исследовательской работы и анализа данных. Кроме того, фактчекеры должны иметь доступ к различным источникам информации и уметь оценивать их аутентичность и надежность.

Так, например, для проверки авторства опубликованной информации необходимо применять несколько методов, а именно:

1. Попробовать найти официальный источник информации. Это может быть официальный веб-сайт, профиль в социальных сетях или др.
2. Заняться поиском метаданных: если информация опубликована в цифровом формате (например, изображение, видео или документ), то нужно использовать специальные инструменты для анализа метаданных, содержащие информацию об авторе и времени создания.
3. Попробовать связаться с автором информации напрямую для подтверждения ее авторства.

Что же касается алгоритма сбора и анализа информации из различных источников, прямо или косвенно подтверждающих достоверность напечатанного, то последовательными шагами здесь становятся:

1. Определение ключевой информации, т.е. идентификация основных утверждений или фактов, которые требуется подтвердить.

2. Поиск прямых источников, таких как официальные документы, публикации от организаций, экспертов или специалистов в данной области.

3. Проверка достоверности прямых источников подразумевает оценку авторитетности и репутации найденных прямых источников, их квалификации и опыта в данной области. Проверка фактов и данных, представленных в прямых источниках, на предмет соответствия другим подтвержденным источникам.

4. Поиск косвенных подтверждений через анализ связанных с темой информационных ресурсов, статистики, исследований, новостных статей и т.д.

5. Оценка релевантности и надежности косвенных подтверждений, а также их соответствия найденным прямым источникам.

6. Свод и анализ информации полученных данных из прямых и косвенных источников для формирования обоснованного вывода о достоверности информации.

Указанный алгоритм позволяет систематизировать процесс сбора и анализа информации из различных источников для подтверждения достоверности написанного.

Остается добавить, что немалое в мастерстве эффективного фактчекинга отводится критическому мышлению.

Критическое мышление – это способность анализировать информацию, оценивать ее достоверность и принимать обоснованные решения. К основным признакам такого мышления следует отнести умения, навыки, способности:

– разбираться в сложной информации, выделяя главное и отбрасывая второстепенное;

- определять, насколько информация является достоверной и правдивой;
- принимать решения на основе анализа информации и оценки ее достоверности;
- использовать логику и рассуждения;
- находить нестандартные решения и идеи;
- оценивать свои собственные мысли и действия;
- рассматривать различные точки зрения и идеи, даже если они противоречат собственным убеждениям;
- ясно и точно выражать свои мысли и идеи, слушать и понимать других людей;
- учиться и развиваться, чтобы улучшать свои навыки и знания.

В данной главе отрефлексировано понятие «фейковая реальность».

Основными чертами фейковой реальности выступает следующая характеристика. Во-первых, фейковая реальность есть сугубо искусственное образование, она относится к духовной (нематериальной) сфере жизнедеятельности человека, имеет опосредованное отношение к реальности, опредмечивая последнюю через информацию о ней. Во-вторых, погруженный в фейковую реальность, человек «видит» правду (но не истину) через призму своих убеждений, с готовностью воспринимая ложную или искаженную версию реальности в качестве постправды. В-третьих, в фейковой реальности субъективная оценка человеком реальности максимально совпадает с реальностью, созданной всесильными медиа.

Фейковая реальность – предметная область медиaprостранства, в котором информационные симулякры, смешивая ложь и истину, купируют способность человека различать границы реального и вымышленного, а количество и качество потребляемого контента, приобретая

внутриличностный статус правды и истины, становится для человека определяющим мировоззренческим фактором.

Свою долю в формировании и устойчивом функционировании фейковой реальности вносят традиционные СМИ, а также новые медиа. Руководствуясь убеждениями политического, культурного, идеологического, мировоззренческого характера, сегодняшний пул журналистов «добросовестно» обрабатывают одни факты, замалчивая при этом другие.

Современная журналистика находится в точке бифуркации: продолжая традиционную миссию объективного информирования общества, она сталкивается со сложными вызовами цифровой эпохи. Фейковые новости и глубокие фейки представляют собой не просто отдельные случаи искажения информации, но системную угрозу самим основам общественного доверия к медиа как социальному институту.

Для эффективного противодействия распространению недостоверной информации необходим комплексный подход, включающий технологические решения для выявления фейков, правовые механизмы ответственности за дезинформацию, образовательные программы по повышению медиаграмотности и, что особенно важно, переосмысление профессиональной этики журналиста в цифровую эпоху.

Развитие фактчекинга как профессиональной практики и социального института представляется одним из наиболее перспективных направлений борьбы с фейками. Объединяя традиционные журналистские методы верификации с современными технологическими инструментами, фактчекинг способен стать эффективным барьером на пути распространения дезинформации. Однако его успешность зависит от способности СМИ и общества в целом переосмыслить свое отношение к информации – от пассивного потребления к критическому осмыслению, от эмоциональной реакции к рациональному анализу.

3. RUSSIA TODAY: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ КАНАЛ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФЕЙКОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

3. 1. «Россия сегодня» в информационном ландшафте медиапотребления

Данная глава исследования посвящена анализу международного информационного канала RT (ранее Russia Today) как ключевого элемента российской стратегии формирования положительного имиджа страны на международной арене. В работе рассматривается эволюция канала от культурно-просветительского проекта до влиятельного глобального информационного ресурса, предлагающего альтернативный взгляд на мировые события. Особое внимание уделяется трансформации редакционной политики RT, анализу его аудитории, программной стратегии и роли в современном информационном противостоянии.

С начала так называемых «нулевых», совпавшего с приходом в российском государстве нового руководства во главе с В. В. Путиным, насущным для страны становится вопрос об изменении и обновлении имиджа России на международной арене, который к тому времени был существенно подорван событиями 1990-х годов, включая экономический кризис 1998 года и сложные геополитические процессы на постсоветском пространстве. В этом время правительство выдвигает ряд инициатив, направленных на формирование положительного имиджа страны, в которых одной из ключевых задач становится решение проблем в области коммуникации.

К ним, в частности, относились: ликвидация негативных стереотипов о России, снижение влияния внутренних проблем на восприятие имиджа страны за границей, позиционирование России как привлекательного для инвестиций региона, укрепление доверия к России как активному члену международного сообщества, поддержка положительного отношения граждан к своей стране. Запуск англоязычного телевизионного канала Russia Today (RT, [ар-ти]) стал

прямым следствием заданных приоритетов. Созданный с целью формирования положительного образа России, RT стремился «отразить российскую позицию по ключевым вопросам международной политики»¹⁰⁹.

Необходимо отметить, что создание подобного международного информационного канала не было уникальной российской инициативой. К моменту запуска RT уже существовали похожие проекты других стран: BBC World Service (Великобритания), Voice of America (США), Deutsche Welle (Германия), France 24 (Франция), Al Jazeera (Катар). Все эти каналы, так или иначе, служили инструментами «мягкой силы» своих государств, продвигая национальные ценности и интересы в глобальном информационном пространстве. Особенностью же российского проекта стало стремление предложить альтернативный взгляд на мировые события в условиях доминирования западных медиа в глобальном информационном пространстве.

Проведем небольшой исторический экскурс возникновения и развития телеканала. Необходимо отметить, что к моменту создания RT международное информационное пространство находилось под доминирующим влиянием англо-американских медиа-корпораций, таких как CNN, BBC, Fox News. Фактически существовала монополия на интерпретацию глобальных событий, что создавало существенные препятствия для продвижения альтернативных точек зрения, в том числе и российской позиции по ключевым международным вопросам. Создание RT стало одним из первых серьезных шагов в направлении формирования многополярного информационного пространства, что впоследствии было подхвачено и другими странами, стремящимися к самостоятельной роли в мировой политике.

Идея создания Russia Today принадлежит медиаменеджеру Михаилу Лесину, который в 2005 году выступил с инициативой создания телеканала с многоязычной сетью информационных и документальных программ, способного стать эффективным инструментом культурной дипломатии и

¹⁰⁹ Толоконникова А. В. Роль телеканала RT в формировании международного имиджа России / Толоконникова А. В., Будакова Д. О. // Вестник Московского государственного университета. Серия 10. Журналистика. – 2019. – №5. – С. 89-119.

представления российской позиции на международной арене¹¹⁰. Эта инициатива возникла в результате осознания необходимости преодоления информационного дисбаланса, когда новости о России и ее внешней политике интерпретировались преимущественно через призму западных медиа. Управляемый автономной некоммерческой организацией «ТВ-новости», канал был запущен 6 июня 2005 года и был призван «информировать аудиторию о событиях и явлениях российской жизни»¹¹¹. Главным редактором телеканала была назначена Маргарита Симоньян.

С середины сентября началось тестовое вещание телеканала. В первой декаде декабря 2005 года канал перешел на полноценное вещание. Перебои в работе телеканала были восприняты некоторыми журналистами как маркетинговая пиар-акция¹¹². Запуск RT представлял собой сложную техническую и организационную задачу, учитывая амбициозные цели проекта. Для создания конкурентоспособного международного новостного канала требовалось не только современное техническое оснащение и инфраструктура, но и формирование профессиональной международной команды журналистов, аналитиков, технических специалистов. Особую сложность представляла необходимость соответствия высоким международным стандартам телевизионного вещания при сохранении самобытного подхода к освещению событий. В первые месяцы работы канала были заложены основы его дальнейшего развития: сформированы основные программные блоки, выработан узнаваемый стиль подачи материала, определены ключевые тематические направления.

В 2008 году организация «ТВ-новости», управляющая телеканалом Russia Today, была включена в перечень системообразующих организаций России, что стало официальным признанием стратегической значимости

¹¹⁰ Маршал Маргарита Симоньян [Электронный ресурс] // Новый взгляд. – №7 (15 июня 2018). – URL: <https://clck.ru/3BJDiq> (дата обращения: 18.06.2024).

¹¹¹ Имидж России собираются улучшить при помощи нового телеканала [Электронный ресурс] // Лента.ру. – 6.06.2005. – URL: <https://clck.ru/3BJEbq> (дата обращения: 18.06.2024).

¹¹² Червеевещание Сбои в работе Russia Today пошли телеканалу только на пользу [Электронный ресурс] // Лента.ру. – 13.12.2005. – URL: <https://clck.ru/3BJFw9> (дата обращения: 18.05.2024).

международного вещания для национальных интересов страны. Данное решение гарантировало стабильную государственную поддержку проекта в условиях глобального финансового кризиса, когда многие медиакомпании сталкивались с серьезными финансовыми трудностями¹¹³.

В июне 2007 года RT предприняло стратегически важный шаг в расширении своего присутствия в цифровой среде, начав размещать репортажи на видеохостинге YouTube, что стало отражением своевременного понимания руководством канала тенденций трансформации медиапотребления и перемещения значительной части аудитории, особенно молодежной, в онлайн-пространство. Этот шаг позволил RT расширить охват, преодолеть географические ограничения кабельного и спутникового вещания, а также создать архив контента, доступный для просмотра в любое время.

Через пять лет международный телеканал первым среди новостных телеканалов преодолел отметку в один миллиард просмотров. К 2016 году их количество только с англоязычного YouTube-канала RT превысило отметку в 1,8 млрд. Количество подписчиков быстро перевалило за один миллион и приблизилось к отметке в 1,9 млн человек. Русскоязычный YouTube-канал RT с 630 тыс подписчиками набрал к этому времени 690 млн просмотров. В 2020 году все каналы RT на YouTube набрали более 10 млрд просмотров. RT стал первым среди телеканалов, преодолевшим эту отметку, оставив далеко позади зарубежные новостные каналы, такие как CNN, Fox News Channel, Аль-Джазира, Deutsche Welle¹¹⁴.

Феномен популярности RT на YouTube заслуживает отдельного внимания исследователей медиа. Несмотря на критику со стороны западных политиков и экспертов, канал смог сформировать лояльную и растущую аудиторию, особенно среди молодежи и критически мыслящей части общества, не удовлетворенной традиционным освещением новостей в

¹¹³ Правительство РФ приняло перечень системообразующих организаций [Электронный ресурс] // РБК. – 25.12.2008. – URL: <http://bit.ly/4ckDSJ7l> (дата обращения: 15.04.2024).

¹¹⁴ RT набрал 10 миллиардов просмотров на YouTube [Электронный ресурс] // Российская газета. – 29.01.2020. – URL: <https://bit.ly/4cogWJ2> (дата обращения: 18.06.2024).

мейнстрим-медиа. Особенностью контент-стратегии RT на YouTube стало активное использование форматов, отличающихся от традиционного телевизионного вещания: короткие, динамичные видеоролики, провокационные заголовки, акцент на темах, недостаточно освещаемых в западных СМИ, использование интерактивных элементов для вовлечения аудитории. Этот подход оказался весьма успешным в привлечении зрителей, критически настроенных к доминирующим дискурсам западных медиа.

В 2021 году цифровое противостояние между RT и западными технологическими платформами вступило в новую фазу: YouTube удалил канал RT DE, обвинив RT в нарушениях правил платформы по поводу распространения, по их мнению, недостоверной информации о коронавирусе. Данное решение вызвало широкий резонанс и было воспринято многими экспертами как проявление избирательного подхода к модерации контента. Ситуация еще более обострилась с началом военной спецоперации России на Украине в феврале 2022 года, когда с марта того же года все каналы RT были заблокированы на YouTube в рамках антироссийских ограничительных мер. Эти события наглядно продемонстрировали уязвимость информационного присутствия в цифровой среде, контролируемой западными технологическими корпорациями, и поставили вопрос о необходимости развития альтернативных платформ для распространения контента.

В 2007 г. в Нью-Йорке на экранах NASDAQ и Рейтер были осуществлены прямые включения RT из Москвы и Санкт-Петербурга. В 2009 году телеканал начал сотрудничество с CNN в рамках проекта World Report. Сергея Фролова на посту генерального директора АНО «ТВ-новости» сменил Алексей Николов. С начала 2010 года началось вещание из студийного комплекса в Вашингтоне. Через два года в эфире телеканала появился проект основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа «Мир завтра» (The world tomorrow),

а сотрудники канала RT начали вещание из нового студийного комплекса в Москве¹¹⁵.

Еще через два года (в 2014 году) канал будет включен в государственную телесеть Аргентины, вещание которого на испанском языке в прямом эфире будет запущено при помощи телемоста между президентом РФ Владимиром Путиным и аргентинским президентом Кристиной Киршнер. В 2016 г. бесплатное вещание единственного иностранного канала в эфирной сети приостанавливалось, но было восстановлено по взаимной договорённости между RT и властями Аргентины.

Опыт включения RT в государственную телесеть Аргентины представляет особый интерес с точки зрения международного медиаменеджмента и культурной дипломатии. Этот случай демонстрирует возможности продвижения национального медиа-продукта на зарубежные рынки даже в условиях конкуренции с местными и международными вещателями. Успех RT в Аргентине был обусловлен несколькими факторами: качественным испаноязычным контентом, ориентированным на региональную специфику, освещением тем, недостаточно представленных в местных медиа, а также активной работой по выстраиванию партнерских отношений с местными властями и медиа-сообществом. Временное приостановление вещания в 2016 году было связано с изменением политического курса Аргентины после избрания президентом Маурисио Макри, однако последующее восстановление вещания продемонстрировало устойчивость позиций RT и признание его ценности как источника альтернативной информации.

С января 2017 года RT стал транслироваться в информационной сети штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке. Включение RT в информационную сеть штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке стало значимым символическим достижением в процессе признания канала как важного участника

¹¹⁵ Телепроект Джулиана Ассанжа стартует на канале Russia Today в марте [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 25.12.2012 – URL: <https://clck.ru/3BJH5E> (дата обращения: 14.03.2024).

международного информационного пространства. Это решение отражало признание принципа информационного плюрализма на площадке главной международной организации и создавало прецедент для более широкого представления альтернативных источников информации в ключевых международных институтах. Трансляция RT в штаб-квартире ООН открыла дополнительные возможности для влияния на формирование дискурса в дипломатических кругах и способствовала ознакомлению широкого круга международных представителей с российской точкой зрения на ключевые мировые события.

В июне 2007 г. Magram Market Research привела цифры, по которым выходило, что ежемесячная аудитория телеканала RT среди подписчиков «НТВ-плюс» в Москве превысила показатели CNN и Bloomberg, составив 16%, 15% и 14% соответственно¹¹⁶. При этом лишь 5% опрошенных утверждали, что смотрят RT ежедневно или почти каждый день. 21% респондентов смотрят телеканал один или два раза в неделю, а 14% – реже, чем раз в неделю. В октябре 2009 года аудитория RT в Европе достигла 7 миллионов человек, причем 12% viewers смотрели канал каждый день, 53% отметили высокое качество передачи, а 23% назвали RT своим любимым новостным каналом¹¹⁷.

Анализ демографического и психографического профиля аудитории RT представляет собой важное научное направление. По данным различных исследований, типичный зритель RT – это человек с высшим образованием, активно интересующийся международной политикой, экономикой и социальными процессами, критически относящийся к доминирующим в западных медиа интерпретациям событий. Значительную часть аудитории RT составляют представители интеллектуальной элиты, журналисты, преподаватели, студенты, общественные активисты – те категории населения,

¹¹⁶ Russia Today стал популярнее CNN [Электронный ресурс] // Sostav.ru. – 29.06.2007. – URL: <https://clck.ru/3BJNB8> (дата обращения: 12.03.2024).

¹¹⁷ Число зрителей Russia Today в ЕС превысило семь миллионов человек [Электронный ресурс] // Лента.ру. – 14.10.2009. – URL: <https://clck.ru/3BJNK4> (дата обращения: 15.02.2024).

которые формируют общественное мнение и влияют на принятие решений. Этот факт особенно важен с точки зрения эффективности RT как инструмента общественной дипломатии, поскольку воздействие на целевые группы, обладающие мультипликативным эффектом в распространении информации и формировании мнений, позволяет достигать более значимых результатов при относительно меньшем охвате по сравнению с массовыми медиа.

В социальной сети Twitter¹¹⁸ международный новостной канал ведет более двадцати аккаунтов, многие из которых имеют многомиллионную аудиторию. В запрещенной в России социальной сети Facebook¹¹⁹, канал к 2016 году имел страницу с 3,6 млн подписчиков¹²⁰.

В первые годы работы телеканала произошел значительный стратегический сдвиг в редакционной политике RT (бывшая «Россия сегодня»), отражающий более глубокое понимание потребностей международной аудитории и трансформацию геополитического контекста. Первоначально Russia Today придерживался классической модели культурной дипломатии, сосредоточившись на демонстрации достижений российской культуры, науки, искусства для иностранной аудитории. Этот подход, характерный для большинства государственных международных вещательных организаций, был направлен на формирование положительных ассоциаций с Россией через знакомство зарубежного зрителя с культурным наследием и современными достижениями страны. Однако анализ аудиторных показателей и экспертные оценки показали ограниченную эффективность такой стратегии в условиях информационного насыщения и высокой конкуренции за внимание зрителя.

Стратегия на культурный фокус была аналогична другим государственным международным вещательным организациям, таким как BBC или Голос Америки. Такой редакционный вектор укладывался в формат

¹¹⁸ Заблокирована в РФ.

¹¹⁹ Принадлежит Meta – организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

¹²⁰ Propaganda and social media [Электронный ресурс] // The Economist. – URL: <https://clck.ru/3CKPPJ> (дата обращения: 13.06.2024).

политики «мягкой силы», т.е. используя культурное влияние, RT способствовала позитивному восприятию России на международной арене.

В 2008 году произошел переход в названии от Russia Today к сокращенному RT, что просигнализировало о сдвиге акцентов. С этого времени можно говорить о начале новой редакционной стратегии, которая стала характеризоваться осуждением внешней политики США, критическим анализом внутренней политики западных стран, негативной оценкой деятельности зарубежных СМИ стран, так называемого, глобального Запада.

Основной причиной резкой смены редакционной политики стало фундаментальное изменение глобального политико-экономического ландшафта и переосмысление роли информационного фактора в международных отношениях. Финансовый кризис 2008 года, продемонстрировавший уязвимость западной экономической модели, совпал с периодом укрепления геополитических позиций России, что создало предпосылки для более активного продвижения альтернативного взгляда на мировые процессы. Выступление Президента России В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году, обозначившее стремление к многополярному миру и критику однополярной модели, во многом предопределило новый вектор информационной политики RT. Усиление экономических и политических позиций России как геополитического игрока вызвало ответную реакцию со стороны западных государств, в первую очередь США, что проявилось в усилении информационного давления и негативном освещении российской политики в западных медиа. В этих условиях для RT стала очевидной необходимость перехода от преимущественно культурно-просветительской функции к более активной роли в информационном противостоянии и формировании альтернативной повестки дня.

В этих условиях RT стал стремиться предоставить альтернативную интерпретацию глобальных событий, часто представляя контр-нарратив в противовес повествованиям западных СМИ. Важно отметить, что

трансформация редакционной политики RT отражала более широкую тенденцию в международном информационном пространстве – переход от традиционных форм пропаганды к более сложным и изощренным стратегиям формирования общественного мнения. В отличие от прямолинейного продвижения официальной позиции, характерного для советской модели международного вещания, RT взял на вооружение технику «стратегической коммуникации», основанную на выявлении противоречий в доминирующих нарративах, предоставлении альтернативных интерпретаций событий, апелляции к критическому мышлению аудитории. Этот подход оказался эффективным в условиях растущего недоверия к традиционным медиа и поиска альтернативных источников информации значительной частью западной аудитории, разочарованной в мейнстримных медиа.

Это вызвало определенные последствия для телеканала: RT столкнулся с повышенным вниманием к своей деятельности со стороны западных правительств и средств массовой информации, которые стали видеть в RT пропагандистский инструмент российской внешней политики. Вторым положительным последствием стало то, что RT достаточно быстро набрала значительную международную аудиторию, особенно в странах, где доминирование Запада в целом воспринимается негативно.

Еженедельная аудитория RT в США по состоянию на 2016 год составляла более 8 млн человек, в Европе – более 36 млн чел., в Индии – 7 млн чел., на Ближнем Востоке и в Африке – 11 млн человек. Общая еженедельная аудитория по всему миру приблизилась к 70 млн человек, ежедневная – 35 млн. По этим показателям RT занимал в 2016 году 5 место в США среди неамериканских новостных телеканалов и 5 место в Европе среди всех новостных телеканалов¹²¹.

Анализ географического распределения аудитории RT позволяет выявить интересные закономерности, отражающие глобальные

¹²¹ Около 100 млн зрителей: Еженедельная телеаудитория RT выросла более чем на треть [Электронный ресурс] // Комсомольская правда – URL: <https://clck.ru/3CLhnM> (дата обращения: 18.06.2024).

геополитические тенденции и особенности восприятия российской информационной политики в различных регионах мира. Примечательно, что наибольший успех RT достиг в странах, где традиционно существует критическое отношение к американоцентричной модели мирового порядка – в Латинской Америке, на Ближнем Востоке, в Южной Азии. В этих регионах RT воспринимается не только как источник альтернативной информации, но и как голос поддержки многополярного мира. В то же время, значительный рост аудитории RT в западных странах, особенно среди молодежи и интеллектуалов, свидетельствует о кризисе доверия к традиционным медиа и поиске новых источников информации даже в обществах с устоявшейся либерально-демократической традицией.

В 2017 году, согласно сведениям от сотрудников Ipsos, аудитория канала в странах из выборки 2015 года выросла на 36 %, увеличившись до 95 млн зрителей в неделю. Согласно новой выборке сотрудников Ipsos от 2017 года, общая аудитория всех каналов RT – 100 млн зрителей в неделю. В США еженедельная аудитория RT составила 11 млн зрителей, в Европе – 43 млн человек в 15 странах, в Латинской Америке – 18 млн человек, на Ближнем Востоке и в Северной Африке – 11 млн зрителей в 15 странах¹²².

Согласно данным компании SimilarWeb за сентябрь 2021 года, сайт канала RT имел 136 миллионов посетителей. Наибольшее число пользователей пришло с территории России, составив 46% от общего числа. Сайт rt.com занимает 50-е место по популярности в России и 371-е – в мировом рейтинге. Как сообщает британское агентство Broadcasters' Audience Research Board (BARB), недельная аудитория RT в феврале 2017 года составила 614 тысяч человек, что соответствует 1,03% от общего числа зрителей. По информации RT, исследование американской компании Nielsen указало, что в 2011 году телеканал Russia Today стал ведущим международным новостным каналом в пяти крупнейших городах США, включая Вашингтон, Нью-Йорк,

¹²² Еженедельная телеаудитория RT выросла до 100 миллионов человек [Электронный ресурс] // Российская газета – URL: <https://clck.ru/3BJNSi> (дата обращения: 18.06.2024).

Сан-Франциско, Лос-Анджелес и Чикаго. В частности, в Вашингтоне ежедневная аудитория Russia Today в 13 раз превышала аудиторию немецкого канала Deutsche Welle, почти в 8 раз – китайского CCTV News и почти в 4 раза – новостных каналов Euronews и France 24¹²³.

Феномен популярности RT в США, стране с развитым и диверсифицированным медиа-рынком, представляет особый интерес для исследователей медиа и международных коммуникаций. Парадоксальным образом, критическая по отношению к американской политике позиция RT нашла отклик у значительной части американской аудитории, разочарованной мейнстримными медиа и ищущей альтернативные точки зрения. Это явление отражает более широкий кризис доверия к традиционным институтам в западных обществах, включая медиа-корпорации. Американский зритель, привыкший к плюрализму мнений и критическому мышлению, часто воспринимает RT не как «пропагандистский рупор Кремля» (образ, продвигаемый критиками канала), а как ценный источник альтернативной информации, предлагающий иной взгляд на внутреннюю и внешнюю политику США. Особенно привлекательным для американской аудитории стало освещение RT тем, маргинализированных или недостаточно представленных в традиционных американских медиа: социальное неравенство, проблемы расовой дискриминации, критика внешнеполитических интервенций США, вопросы гражданских свобод и цифровой безопасности.

До сих пор влияние RT остается предметом политических дебатов и политологического анализа зарубежных исследователей. Тем не менее, словосочетание «Question more» (Задавайте больше вопросов) отражает основной посыл телеканала – подавать новости в контексте плюрализма мнений, призывая телезрителей активнее обращаться к альтернативным источникам информации. По заявлению самих сотрудников канала, они

¹²³ RT стал самым популярным международным телеканалом в 5 городах США [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 05.06.2012. – URL: <https://clck.ru/3BJNsh> (дата обращения: 18.06.2024).

исповедуют три принципа в своей работе: продвижение идеи многополярного мира и национального суверенитета, критика евроатлантизма и претензий США на гегемонию, изобличение русофобии¹²⁴.

Эволюция редакционных принципов RT отражает более широкую трансформацию российской внешнеполитической доктрины и информационной стратегии. От первоначальной сосредоточенности на культурно-имиджевых аспектах канал перешел к более активной роли в формировании альтернативного глобального дискурса, основанного на идеях многополярного мироустройства, уважения национального суверенитета и культурного многообразия. Особое внимание в редакционной политике уделяется критическому анализу неолиберальной глобализации и ее последствий, проблематизации концепции «универсальных ценностей» в их западноцентричной интерпретации, выявлению двойных стандартов в международной политике. Подобная смена акцентов не только отражает эволюцию российской внешнеполитической парадигмы, но и отвечает на запрос значительной части глобальной аудитории, критически настроенной к западноцентричной модели мироустройства и ищущей альтернативные интерпретационные рамки для понимания современных мировых процессов.

Кадровая политика RT представляет собой интересный пример интернационализации телевизионного производства и формирования мультикультурной профессиональной среды. Привлечение иностранных журналистов, особенно из англоязычных стран, не только обеспечивает лингвистическое качество контента, но и способствует культурной адаптации материалов для целевой аудитории. Примечательно, что многие иностранные сотрудники RT – это профессионалы, ранее работавшие в ведущих западных медиа-корпорациях, таких как BBC, CNN, Sky News. Их выбор в пользу RT часто мотивирован стремлением к большей творческой свободе и возможности освещать темы, маргинализированные в мейнстримных

¹²⁴ Le Monde Diplomatique: RT нарушил международное информационное равновесие [Электронный ресурс] // ИноТВ. – URL: <https://clck.ru/3BJHKE> (дата обращения: 18.06.2024).

западных медиа. Молодежный акцент в кадровой политике канала также является частью стратегии по привлечению более молодой аудитории и адаптации к современным форматам медиапотребления, характеризующимся динамичностью, эмоциональностью и интерактивностью. Синергия между опытными журналистами-международниками и молодыми талантливыми ведущими создает уникальный стиль RT, сочетающий профессиональную глубину с современной формой подачи материала.

Рассмотрим основные программы телеканала, актуальные на момент написания этой работы.

Главная информационная программа RT (<https://russian.rt.com/news>) – программа News, в которой находят отражение события в стране и за рубежом. Программная политика RT строится на принципе сбалансированного сочетания новостного контента, информационно-аналитических программ и тематических проектов. Новостные выпуски, являющиеся основой эфирной сетки, отличаются от многих западных аналогов более подробным освещением событий в странах глобального Юга, постсоветского пространства и развивающихся экономик, которые часто остаются на периферии внимания мейнстримных международных каналов. Такой подход не только отражает стремление к формированию более инклюзивной картины мира, но и создает конкурентное преимущество, привлекая аудиторию, заинтересованную в более широком международном охвате новостей. Особенностью новостного вещания RT также является акцент на контекстуализации событий, предоставлении исторического и культурного фона, необходимого для более глубокого понимания происходящего, что выгодно отличает канал от многих западных новостных сервисов, тяготеющих к фрагментированной и деконтекстуализированной подаче информации.

CrossTalk (<https://www.rt.com/shows/crosstalk/>) – флагманская программа телеканала, на которой проходят горячие дискуссии о политике, бизнесе, мировых тенденциях, современных конфликтах, опасностях и вызовах. Ведущий (Питер Лавелл) задает своим гостям сложные и прямые вопросы и

требует конкретных ответов. Гости программы – все те, кто влияет на решения, меняющие мир, или играет ключевую роль в формировании общественного мнения.

В программе Going Underground (истории из Британии, игнорируемые в других СМИ, <https://www.rt.com/shows/going-underground/>) отражаются главные новости за рубежом, освещаются геополитические события при непосредственном комментарии известных гостей.

Обсуждение самых острых проблем, с которыми сталкивается мир, проходит на Worlds Apart (<https://clck.ru/3CRuQp>) – авторской программе Оксаны Бойко.

Программа, призванная «держать под контролем правительственные учреждения», The Whistleblowers (<https://www.rt.com/shows/whistleblowers/>), знакомит с теми, кто борется за справедливость. Программу ведет бывший агент ЦРУ Джон Кириаку, отсидевший срок в американской тюрьме и имеющий большой опыт судебных исков.

360 View (<https://www.rt.com/shows/360-view/>) – программа, в которой Скотти Нелл Хьюз предлагает свой взгляд на самые острые социальные и культурные проблемы, преследующие глобализированный мир. Из тем от образования до политики, торговли и культуры, Скотти разбирает мировые тренды и помогает зрителю увидеть, как локальные проблемы влияют на весь остальной мир.

С целью сориентировать зрителя в перипетиях финансового мира, Кристи Ай в программе The Cost of Everything (<https://www.rt.com/shows/cost-of-everything/>) разбирает тенденции, продукты, технологии и многие другие элементы экономики и науки.

Пытаясь бросить вызов однополярному миру, Modus Operandi с Манилой Чан (<https://www.rt.com/shows/modus-operandi/>), анализирует глобальную внешнюю политику, исследует ее методы и изучает мир в исторической перспективе.

Архив RT сегодня насчитывает десятки программ. Можно назвать такие известные, как Larry King Now – интервью с Ларри Кингом на злободневные темы. Его же программа о политике – Politicking; Prime Time Russia – вечернее шоу о главных событиях в России, XL Reports – программа журналистских расследований и репортажей. Ушли в прошлое, но не забыты, такие программы, как Boom Bust – ежедневный анализ аспектов финансового сектора, Moscow Out («Прогулки по Москве»), On the Money – программа о бизнесе, экономике и финансах в странах с развивающейся экономикой, Russia Close-up («Россия крупным планом») – репортажи и прямые включения из различных городов и местностей России, Technology Update – ежемесячная программа о самых интересных открытиях и достижениях науки и множество других интересных программ.

Как видно из представленного перечня, основные программы RT затрагивают сложные вопросы политики и экономики, представляя свою альтернативную точку зрения на процессы в области политики и экономики, и чаще всего в противовес взглядам, которые транслируются в западных СМИ.

Анализ тематической направленности программной сетки RT позволяет выявить несколько ключевых содержательных блоков, формирующих уникальное позиционирование канала в международном информационном пространстве. Первый блок связан с критическим осмыслением неолиберальной глобализации и ее социально-экономических последствий, особенно в контексте растущего неравенства, финансовых кризисов и экологических проблем. Второй блок фокусируется на проблематике международной безопасности, многополярного мироустройства и критике односторонних действий западных держав на международной арене. Третий блок посвящен медиакритике и анализу информационных манипуляций в западных СМИ, выявлению двойных стандартов и избирательного подхода к освещению событий. Четвертый блок ориентирован на культурную и цивилизационную проблематику, защиту национальных и традиционных ценностей, критику западоцентричного универсализма. Такая тематическая

структура не только отражает ключевые направления российской внешнеполитической повестки, но и отвечает на запрос значительной части глобальной аудитории, ищущей альтернативы доминирующим западным дискурсам.

Финансирование международного вещания является важным аспектом государственной информационной политики многих стран мира. В случае RT, телеканал финансируется преимущественно из федерального бюджета Российской Федерации через автономную некоммерческую организацию «ТВ-новости»¹²⁵. Такая модель финансирования соответствует международной практике: большинство крупных международных вещательных организаций, таких как BBC World Service (Великобритания), Deutsche Welle (Германия), Voice of America (США), France 24 (Франция), также получают основное финансирование из государственных источников. Согласно официальным данным, бюджет RT с момента создания канала неуклонно увеличивался. Если в начальный период существования канала его финансирование было сравнительно скромным, то с расширением вещания на новые языки и платформы объем выделяемых средств значительно возрос¹²⁶. В первые два года существования RT (2005-2006 гг.) финансирование оставалось на уровне 0,85 млрд. рублей. В период с 2007 по 2015 годы наблюдается заметное увеличение расходов, с незначительным падением в 2016 году, а далее продолжение увеличения финансирования (Таблица 3.1.1).

Таблица 3.1.1. Финансирование RT в отдельные годы

Год	Млрд руб	Год	Млрд руб	Год	Млрд руб
2005	~ 0,85	2011	6 483	2015	15.38
2006	~ 0,85	2012	6 483	2016	13.7

¹²⁵ Россия потратит на поддержку СМИ 174 миллиарда рублей [Электронный ресурс] // Лента.ру – URL: <https://clck.ru/3BL3c5> (дата обращения: 17.06.2024).

¹²⁶ Финансирование СМИ из бюджета предложено увеличить на треть [Электронный ресурс] // Интерфакс – URL: <https://clck.ru/3BL3kH> (дата обращения: 18.06.2024).

2007	2.4	2013	11.2	2017	18.74
2008	3.6	2014	13.6	2020	23

По заявлению главного редактора RT Маргариты Симоньян, половина бюджета телеканала уходит на распространение самого сигнала, остальные забирает вещание на английском, арабском, испанском и французском языках¹²⁷.

Основные сайты RT представлены в Таблице 3.1.2.

Таблица 3.1.2. Сайты

Название / Расположение / Язык	Адрес в сети Интернет Примечания
RT на русском / Москва / русский	https://russian.rt.com/
RT Balkan / Белград / сербский	https://rt.rs/
Ruptly / Берлин / английский	https://www.ruptly.tv Видеоагентство в составе телевизионной компании RT
ИноТВ (InoTV) / Москва / русский	https://russian.rt.com/inotv Перевод статей иностранных СМИ на русский язык (преимущественно статей о России)
RT Chinese / Москва / китайский	Канал на YouTube (заблокирован), Youku и Tudou

Очень интересен проект ИноТВ¹²⁸, который наряду с ИноСМИ¹²⁹, занимается переводами наиболее интересных материалов зарубежных СМИ. Переводы включают в себя такие известные медиа, как Associated Press, Guardian, Washington Post, Al Jazeera, Le Monde, Independent и другие.

¹²⁷ Минюст попросили рассекретить расходы на телеканал RT [Электронный ресурс] // РБК – URL: <https://clck.ru/3CKL2j> (дата обращения: 19.07.2024).

¹²⁸ ИноТВ [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/3CRkyp> (дата обращения: 18.08.2024).

¹²⁹ ИноСМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/> (дата обращения: 18.08.2024).

Работа RT – это не только подача новостных сюжетов и трансляция аналитических программ. Международный телеканал постоянно запускает в эфир различные спецпроекты.

Одним из таких стал проект «NewsTeam» (рус. «Ньюсрум», «Новости за кадром»; документальный сериал о работе корреспондентов и ведущих новостей)¹³⁰. Проект был запущен в апреле 2014 г., последний эпизод проекта, длящийся около 25 минут, вышел 10.07.2015 г. В съёмках принимали участие около двух десятков корреспондентов RT: Егор Пискунов, Алексей Ярошевский, Роман Косарев, Ирина Галушко и другие.

В 2016 году RT стал транслировать панорамные видео в новостях. Этот проект уникален тем, что его запускали через приложение RT360, разработанного специально для этого случая.

При поддержке «Роскосмоса» и РКК «Энергия» в 2016 году был запущен проект «Космос 360» с панорамным видео из МКС. В нем представлены такие темы, как «Завтрак на МКС», «Пробуждение на МКС», «Панорамное путешествие по МКС с космонавтом Андреем Борисенко», «Тренировка в невесомости на самолете ИЛ-76», «Экскурсия по Центру подготовки космонавтов», «Выход в открытый космос»¹³¹. В 2017 году запущенный проект Spacewalk позволил наблюдать телезрителям первые в истории панорамные видео из открытого космоса.

К столетию Октябрьской революции в социальной сети Twitter¹³² был запущен проект #1917LIVE. В этом проекте реальные исторические личности начала XX века вели повествование о трагических событиях 1917 года. Исторические персонажи имели англоязычные аккаунты (более 190 аккаунтов), прошедшие верификацию и имеющие в Twitter¹³³ официальный статус. Специально созданный вымышленный аккаунт «Русский телеграф»

¹³⁰ News Team [Электронный ресурс] // TV-Novosti. – URL: <https://newsteam.rt.com/> (дата обращения: 18.08.2024).

¹³¹ Space 360 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3CRKW2> (дата обращения: 18.06.2024).

¹³² Заблокирована в РФ.

¹³³ Заблокирована в РФ.

аккумулировал записи всех аккаунтов данного проекта. Подписчиками проекта стали писатель Пауло Коэльо, обозначивший проект как «один из интереснейших экспериментов», члены британского и итальянского парламентов, представители посольств Великобритании, Испании, журналисты известных изданий, таких как, France 24, The New York Times, Washington Post, Guardian, Bloomberg, Wall Street Journal, представители администрации и студенты различных университетов, в том числе Оксфорда и Джорджтауна. Особое внимание к проекту проявили жители стран Латинской Америки, Испании, Португалии, Греции, Италии, Скандинавии, в которых традиционно признается ведущая роль России в осуществлении величайшего социального проекта XX века.

Проект стал «урожайным», собрав множество международных наград. В 2017 г. он был удостоен премии Shorty Social Good Awards в номинации «Лучший образовательный проект». Проект стал финалистом в номинации «Лучшее присутствие в Twitter'e» (заблокирована в РФ), получил золотую награду в категории «Цифровой спецпроект»¹³⁴. На следующий год он был признан лучшим в категориях «Лучший образовательный проект», «Лучшее использование хэштега» и «Лучшее использование видео в Twitter'e» (заблокирована в РФ). Получил серебряную награду в номинации «Лучший повествовательный проект», золотую награду PromaxBDA Europe Awards в категории «Кампания телеканала в соц. медиа», премию Webby Awards в зрительском голосовании People's Voice Award в номинации «Реклама и СМИ. Лучшее использование социальных медиа». Одержал победу в категории «Самое оригинальное использование Twitter'a» (заблокирована в РФ) премии в области маркетинга Digiday Content Marketing Awards. Аккаунт Маты Хари (от ее имени твиты писал Пауло Коэльо) стал победителем в номинации «Партнёрство в Twitter»¹³⁵: Лучшая кампания влиятельного лица“».

¹³⁴ RT Twitter (заблокирована в РФ) Project Wins 'Best in Education' at Shorty Awards [Электронный ресурс] // Scoop Business. – 17.11.2017. – URL: <https://clck.ru/3BJMdP> (дата обращения: 18.06.2024).

¹³⁵ Заблокирована в РФ.

Интерактивная книга проекта получила золотую награду премии Project Isaac Awards журнала Adweek в категории «Медиа: инновации в печати». Проект стал победителем конкурса Adweek ARC Awards в категории «Лучшее использование медиа»¹³⁶. Это далеко неполный перечень всех наград #1917LIVE.

В 2018 г. при поддержке госархива России в RT стартовал проект #Romanovs100. Данный проект был приурочен к столетней годовщине трагической даты в истории России – расстрела царской семьи Романовых. В нем были представлены редкие и уникальные фотографии Николая II и его семьи. В ноябре 2019 г. проект выиграл Shorty Social Good, Epica Awards и золото и серебро во время MIXX Russia, а в тандеме с проектом #1917LIVE выиграл «Лучшее в наследии» 2019 года¹³⁷.

В мае 2020 г. трибьют-сериал от RT «Уроки Освенцима» (VR-посвящение жертвам Холокоста) завоевал две престижные премии Webby: он занял первое место в номинации «Объемное видео» и в разделе «Новости» (иммерсивная и смешанная реальность), разделив пьедестал почета с «Венесуэла, истории кризиса» от The Washington Post¹³⁸.

В ноябре 2020 года проект RT #VictoryPages, посвященный Победе во Второй мировой войне, завоевал награды Shorty Social Good Awards в Нью-Йорке, получив шесть наград в таких номинациях, как «Лучшее в образовании», «Лучшее в новостях и СМИ», «Лучшее медиапартнерство» и др., а также две золотые и одну серебряную медали этой престижной премии¹³⁹.

¹³⁶ Телеканал RT получил престижную премию Adweek ARC Awards [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 16.01.2018. – URL: <https://clck.ru/3BJMq4> (дата обращения: 18.06.2024).

¹³⁷ #Romanovs100 выигрывает Shorty Social Good, Epica Awards и MIXX за один месяц [Электронный ресурс] // RT – URL: <https://clck.ru/3CLdLH> (дата обращения: 18.06.2024).

¹³⁸ «Интернет-Оскары»: трибьют-сериал RT «Уроки Освенцима» завоевал две престижные премии Webby [Электронный ресурс] // RT. – URL: <https://clck.ru/3CLczR> (дата обращения: 19.08.2024).

¹³⁹ Проект RT #VictoryPages одерживает крупную победу на престижной премии Shorty Social Good Awards, обогнав HBO, MTV и других медиагигантов [Электронный ресурс] // RT – URL: <https://clck.ru/3CLdyu> (дата обращения: 18.06.2024).

Для опровержения лживых новостей в марте 2017 года на RT был запущен проект Fakecheck, о котором будет подробнее рассказано в следующем параграфе¹⁴⁰.

Деятельность RT (соответственно, объем ее аудитории и степень влияния на западную аудиторию) на сегодняшний день ограничена внешними факторами, главным из которых стал запрет вещания телеканала на территории Европейского Содружества, США и Украины. Это связано с началом проведения РФ специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года. Существенная потеря аудитории RT связана также с закрытием ее каналов на видеохостинге YouTube. Следующая таблица показывает сегодняшнее положение дел международной телекомпании.

Таблица 3.1.3. Телеканалы RT

Телеканал / Расположение / Язык вещания	Начало вещания / Блокировка
RT (Russia Today, RT International) / Москва / английский	10.12.2005 / 19.08.2014 (Украина), 8.07.2020 (Литва), 2.03.2022 (ЕС)
RT Arabic (Rusiya Al-Yaum) / Москва / арабский	4.05.2007 /
RT en Español (RT Spanish, RT Actualidad) / Москва / испанский	28.12.2009 / 27.02.2022 (Испания)
RT France (RT Français, RT en français) / Париж / французский	18.12.2017 / 27.02.2022 (Франция), 2.03.2022 (ЕС), 16.03.2022 (Канада)
RT DE (RT Deutsch) / Москва / немецкий	16.12.2021 / 2.01.2022 (Германия), 2.03.2022 (ЕС)
RT America (RT USA) / Вашингтон / английский	февраль 2010 / 3 марта 2022 (США)
RT UK / Лондон / английский	30 октября 2014 / 18 марта 2022 (Британия)

¹⁴⁰ Russia Today занялась разоблачением фейковых новостей [Электронный ресурс] // Сноб. – 16.03.2017. – URL: <https://bit.ly/4en5xLs> (дата обращения: 18.06.2024).

Рассмотрим подробнее как проходил процесс «закручивания гаек» в отношении RT со стороны т.н. глобального Запада.

Осенью 2010 года глава совета управляющих по телерадиовещанию США Уолтер Айзексон заявил о появлении мощных англоязычных круглосуточных телеканалов у вражеских стран, в числе которых оказалось и Russia Today¹⁴¹. В марте 2013 г. немецкая газета Tagesspiegel высказала мысль о том, что канал RT является политической проблемой первого порядка и успешным воплощением созданного противовеса CNN и Би-би-си. Было заявлено, что наряду с экспортом энергоносителей («Газпром») и торговлей оружием, RT нужно признать наиболее эффективным проводником российской внешней политики¹⁴².

В январе 2017 года ЦРУ опубликовало доклад о влиянии «русских хакеров» на победу Дональда Трампа в президентских выборах в США в 2012 году. Телеканал RT (и агентство Sputnik) был назван «пропагандистской машиной», которая с помощью репортажей и в сотрудничестве с WikiLeaks Джулиана Ассанжа, подорвали репутацию Хиллари Клинтон, и оказали влияние на исход президентских выборов. В частности, утверждалось, что телеканал RT использовал данные из электронной почты Хиллари Клинтон, поддерживал движение «захвати Уолл-стрит», призывал простых американцев «вернуть себе правительство», а главный редактор RT – Маргарита Симоньян – негативно высказывалась о выборах в разных интервью и в Twitter¹⁴³, называя RT «альтернативным источником информации», а также прямо или косвенно признавала, что канал создан с целью оказать «влияние на умы»

¹⁴¹ Телеканал RT удивлен, что в США его объявили одним из врагов Америки [Электронный ресурс] // РИА Новости – URL: <https://clck.ru/3BL4eU> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁴² Internationale Medien: Der Krieg der Bilder [Электронный ресурс] // Tagesspiegel – URL: <https://clck.ru/3BL52x> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁴³ Заблокирована в РФ.

иностранный аудитории. С этими обвинениями Маргарита Симоньян не согласилась¹⁴⁴.

В сентябре 2017 г. представители заблокированной сегодня в России Twitter (заблокирована в РФ) выступили на закрытых слушаниях в комитете по разведке сената США, в котором утверждали, что в 2016 году представители RT потратили на рекламу своих новостных сюжетов более 274 тыс. долларов, на основании чего в Twitter (заблокирована в РФ) заблокировали рекламу аккаунтов RT и Sputnik, однако тот же Google сообщил о том, что в ходе проверки не было найдено доказательств манипуляций платформой или нарушения политики сервиса со стороны RT. И все же в ноябре того же года представители RT зарегистрировали канал в США в качестве иностранного агента.

Отметим, что в комитете защиты журналистов осудили признание RT America в США иностранным агентом, назвав требование к регистрации «плохой идеей»¹⁴⁵, а в международной федерации журналистов осудили решение лишить RT аккредитации на Капитолийском холме, назвав его «скрытой цензурой». В ОБСЕ заявили, что «лишение RT аккредитации в конгрессе США показывает, что регистрация СМИ в качестве иностранных агентов имеет прямое влияние на свободу СМИ». В либертарианской партии США призвали прекратить преследование RT, а обвинение канала во вмешательстве в выборы назвали надуманным предлогом для того, чтобы редакционные точки зрения не были услышаны. В ООН по этому поводу заявили, что использование закона об иностранных агентах «подрывает доверие к иностранной прессе»¹⁴⁶.

В марте 2017 года в английской прессе был опубликован доклад о состоянии отношений между Великобританией и Россией, в котором, в

¹⁴⁴ Дорогое ЦРУ! Тема не раскрыта [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://clck.ru/3BL5Ve> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁴⁵ Комитет по защите журналистов осудил регистрацию RT иностранным агентом [Электронный ресурс] // Российская газета – URL: <https://clck.ru/3BL5vq> (дата обращения: 18.03.2024).

¹⁴⁶ В ООН раскритиковали ограничения против RT и Sputnik [Электронный ресурс] // РИА Новости – URL: <https://bit.ly/3VpzTEh> (дата обращения: 18.06.2024).

частности, работников британского регулятора Ofcom призвали «продолжать принимать меры против примеров вопиющей лжи» на канале RT.

Комментируя это заявление, Симоньян упрекнула авторов доклада в игнорировании лживых новостей со стороны представителей «мейнстримовских» (мейнстримных?) СМИ¹⁴⁷. Стоит добавить, что за все время работы в Великобритании RT столкнулся с десятками случаев расследований Ofcom. Аналогичные действия по отношению к RT (от штрафов до прямых запретов) были применены и в других западноевропейских странах.

Продолжением политики «отмены RT» стало решение YouTube (февраль 2018 г.) помечать видео телеканалов с государственным финансированием специальным сообщением («профинансирован целиком или отчасти правительством»). Под это нововведение сразу же попал канал RT. В феврале 2018 года была запрещена трансляция RT в тюрьме Гуантанамо, а в марте было прекращено эфирное и кабельное вещание телеканала в Вашингтоне.

В октябре 2018 года RT исключили из сетки вещания сетей Spectrum и Comcast Chicago на основании «нецелесообразности распространения телесигнала в эру интернета» и поправки Джона Маккейна, позволяющей дистрибьюторам в одностороннем порядке и без объяснения причин отказываться транслировать контент, контролируемый или финансируемый российским правительством.

Подводя итоги, необходимо отметить уникальную роль RT в формировании альтернативного глобального информационного дискурса. От первоначальной концепции культурно-просветительского проекта, направленного на улучшение имиджа России, RT эволюционировал до влиятельного медиа-актора, предлагающего альтернативный взгляд на ключевые мировые события и процессы. Трансформация редакционной

¹⁴⁷ Симоньян: британские парламентарии не придумали, как закрыть RT и Sputnik [Электронный ресурс] // РИА Новости – URL: <https://clck.ru/3BL6bh> (дата обращения: 18.06.2024).

политики канала отражает более широкие изменения в российской внешнеполитической стратегии и глобальной информационной среде.

Успех RT в привлечении значительной международной аудитории свидетельствует о существовании запроса на альтернативные источники информации и интерпретации мировых событий. Особенно примечателен рост популярности канала в западных странах, что указывает на кризис доверия к традиционным медиа и поиск новых информационных ориентиров даже в обществах с развитой медиа-системой.

В условиях нарастающего информационного противостояния и усиления цензурных ограничений со стороны западных технологических платформ, перед RT встают новые вызовы, требующие адаптации стратегии распространения контента и поиска альтернативных каналов доставки информации до целевой аудитории.

3. 2. Опыт противодействия RT информационной аберрации современных медиа

Международный телеканал RT, основанный в 2005 году, стал одним из ключевых игроков в глобальном медиапространстве, одновременно вызывая поляризованные оценки со стороны политических элит и экспертного сообщества. Его деятельность в условиях нарастающих геополитических противоречий и цифровой трансформации медиаландшафта представляет собой уникальный кейс для анализа механизмов противодействия информационным искажениям. Данный раздел посвящён комплексному исследованию стратегий RT в контексте вызовов современной медиасреды, с акцентом на методологические подходы, институциональные противоречия и транснациональные аспекты коммуникации.

Современный информационный ландшафт, характеризующийся плюрализмом источников и нарастающей политизацией медиапространства, превратил борьбу за достоверность информации в ключевой элемент

международных отношений. В этом контексте российский международный телеканал RT стал одним из центральных объектов критики западного медиасообщества, одновременно демонстрируя уникальный опыт противодействия информационной аберрации в глобальном масштабе. Многие западные политики, в том числе официальные лица высшего ранга, регулярно выдвигают обвинения в адрес телеканала RT, характеризуя его деятельность как «пророссийскую и антизападную пропаганду», при этом не скрывая обеспокоенности стабильным ростом его рейтинговых показателей и расширением аудитории в своих странах, что свидетельствует о растущем влиянии альтернативной точки зрения на общественное мнение западных обществ.

С завидной регулярностью RT критикуют госсекретари США, представители государственного департамента и послы США, директора ФБР и представители США в ООН, сенаторы и члены демократической и консервативной партий США, премьер-министры Великобритании, президенты Франции, министры Германии, американские и европейские политтехнологи.

Анализируя риторику западных критиков RT, можно выделить характерную особенность – отсутствие конкретных опровержений фактологической базы материалов телеканала. Вместо предметной полемики с информационным контентом RT, официальные лица предпочитают использовать обобщающие ярлыки, апеллируя к эмоциональному восприятию аудитории. Подобная стратегия свидетельствует о стремлении дискредитировать источник информации в целом, избегая при этом содержательного диалога по острым геополитическим вопросам. Показательно, что интенсивность критики RT прямо коррелирует с ростом международной напряженности и обострением отношений между Россией и западными странами, что указывает на политическую, а не профессионально-журналистскую мотивацию подобных атак.

Западные СМИ, преимущественно американские, британские и немецкие крупные медиахолдинги, систематически производят и распространяют критические материалы, направленные на дискредитацию RT как медиаресурса. В рамках информационной кампании осуществляется публичное порицание политиков, журналистов и экспертов, сотрудничающих с телеканалом. Показательным примером радикализации риторики стала практика, получившая распространение в американском медиадискурсе, когда всех лиц, взаимодействующих с RT, независимо от их политических взглядов и профессионального статуса, стигматизируют уничижительным термином «полезные идиоты Кремля». Такая языковая агрессия отражает глубинную трансформацию западной медиасреды, где принципы объективности и профессиональной этики уступают место открытой пропаганде и информационному давлению на альтернативные источники информации. В свое время в эту категорию попадали журналист с международным именем Ларри Кинг, член парламента Британии Джордж Галлоуэй, бывший первый министр Шотландии Алекс Салмонд, кандидат в президенты США Дональд Трамп, глава МИД Британии Борис Джонсон, бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан и множество других имен, которых явно не заподозришь в симпатиях к России.

Тот факт, что в списке «неблагонадежных» с точки зрения западного истеблишмента оказались фигуры столь высокого международного ранга и различной политической ориентации, иллюстрирует масштаб информационного противостояния и степень обеспокоенности западных элит эффективностью вещания RT. Примечательно, что подобная дискредитация авторитетных персон, решивших воспользоваться площадкой RT для выражения своих взглядов, фактически противоречит декларируемым западными странами принципам свободы слова и плюрализма мнений. Формируется парадоксальная ситуация, когда общественные деятели, выступающие на RT, автоматически подвергаются репутационным атакам, независимо от содержания их выступлений. Такая практика свидетельствует о

глубоком кризисе западной медиаэтики и трансформации информационного пространства в инструмент политического контроля.

Показательным примером систематической работы по делегитимизации деятельности RT выступает аналитический отчет, подготовленный Германским фондом Маршалла и опубликованный под характерным названием: «Российская пропагандистская матрешка: как RT встраивается в цифровое информационное пространство»¹⁴⁸. Документ представляет собой попытку научного обоснования тезиса о якобы скрытом влиянии RT на глобальное информационное пространство. Согласно утверждениям авторов исследования, проведенный ими анализ 1500 статей RT позволил идентифицировать приблизительно 400 интернет-доменов в 2023 году, которые в той или иной форме воспроизводили контент, изначально опубликованный на RT.com. При этом авторы отчета квалифицируют данные интернет-ресурсы как элементы «пропагандистской сети», не принимая во внимание общепринятую в международной журналистике практику цитирования и перепечатки материалов с указанием первоисточника. Подобная методологическая избирательность ставит под сомнение научную объективность исследования и указывает на его политическую ангажированность. По заявлению исследователей такая практика позволила RT охватывать более широкую аудиторию, в т.ч. ЕС, где RT запрещен с 2022 года. Основные выводы аналитиков: статьи RT репостили на сторонних сайтах, ориентированных на аудиторию от Ирака до Эфиопии и Новой Зеландии, часто без указаний на то, что их контент был получен от российского СМИ.

Интерпретация фактов, представленная в отчете, демонстрирует характерное для западных аналитических центров двойственное отношение к принципам свободы информации. С одной стороны, западные медиаэксперты традиционно выступают защитниками неограниченного распространения

¹⁴⁸ Российская пропагандистская матрешка: как RT встраивается в цифровое информационное пространство [Электронный ресурс] // GMF – URL: <https://bit.ly/3WSAbpb> (дата обращения: 18.06.2024).

информации, когда речь идет о западных СМИ. С другой стороны, международное распространение контента RT через различные платформы и сайты представляется как угроза информационной безопасности. Данное противоречие отражает более глубокий конфликт в современном информационном пространстве – борьбу за право определять легитимные источники информации и контролировать глобальный новостной дискурс. Примечательно, что в отчете отсутствует критическое рассмотрение вопроса о законности и этичности прямого запрета деятельности иностранного СМИ на территории Европейского Союза, что само по себе является беспрецедентным нарушением принципов свободы прессы и плюрализма мнений.

Несмотря на ограничительные меры, включая блокировку в поисковых системах на территории Европейского Союза, информационные материалы RT продолжали циркулировать в европейском сегменте интернета благодаря публикациям на сторонних интернет-ресурсах, не подпадающих под действие санкционной политики. Особенно показательным, что крупнейшие международные платформы Reddit и YouTube (Reddit запретил все ссылки на RT, а YouTube заблокировал все каналы, связанные с медиахолдингом), вошли в число 15 наиболее значимых каналов дистрибуции материалов российского телеканала. Данный феномен иллюстрирует фундаментальное противоречие между административно-техническими методами информационной блокады и принципами функционирования современного глобального информационного пространства, где горизонтальные связи и многообразие каналов распространения информации делают невозможным полное подавление альтернативных точек зрения.

Многие сайты, которые регулярно репостят контент RT, не являются, по крайней мере открыто, новостными сайтами. Совпадение это, или нет, но главный редактор канала RT, Маргарита Симоньян, на открытии II Международного фестиваля «RT.Док: Время наших героев» отметила, что телеканал, когда его стали запрещать на Западе, по всему миру запустил

«партизанские» проекты, поэтому аудитория, с тех пор, как закрыли RT, выросла¹⁴⁹. Согласно ее высказыванию, в ответ на введенные западными странами ограничения на вещание, медиахолдинг RT реализовал стратегию адаптации, запустив по всему миру серию альтернативных информационных проектов, которые Симоньян образно и охарактеризовала как «партизанские».

Согласно выводам исследовательской группы шведского университета, опубликовавшей обширный аналитический отчет о развитии российской «мягкой силы» в глобальном информационном пространстве, медиафреймы, используемые телеканалом RT, формируют бинарную нарративную модель, в рамках которой события и явления представляются через призму дихотомии «добро-зло»¹⁵⁰. В структуре данной модели, как утверждают шведские исследователи, положительные коннотации преимущественно ассоциируются с Россией и ее действиями на международной арене, тогда как отрицательные характеристики атрибутируются политическим оппонентам российского государства. Однако необходимо отметить, что подобная интерпретация игнорирует возможность того, что RT, как и любое другое медиа, отражает определенную точку зрения на глобальные процессы, а бинарность в представлении информации является общей характеристикой современного медиадискурса, а не исключительной особенностью российского телеканала.

В текстовом и аудиовизуальном контенте RT, согласно интерпретации шведских исследователей, прослеживается отчетливая пророссийская ориентация и критическое отношение к политике западных стран, что, по их мнению, формирует определенную идеологическую направленность информационных материалов. Авторы отчета акцентируют внимание на том, что телеканал последовательно оспаривает доминирующие в западном дискурсе трактовки «либеральных» ценностей и поддерживает официальную позицию Российской Федерации по ключевым международным вопросам, что

¹⁴⁹ RT.Док: Время наших героев [Электронный ресурс] // RTдокфест – URL: <https://rtfestival.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁵⁰ The Rise of Russian Soft Power [Электронный ресурс] // Linnaeus University – URL: <https://clck.ru/3BL47e> (дата обращения: 16.05.2024).

объясняется государственным финансированием медиахолдинга. Вместе с тем, в анализе шведских экспертов отсутствует сравнительное исследование других крупных международных телеканалов, таких как BBC, CNN или Deutsche Welle, которые также следуют определенной редакционной политике, отражающей государственные интересы финансирующих их стран, что ставит под сомнение объективность выводов относительно исключительной «предвзятости» RT¹⁵¹. Телеканал бросает вызов понятию «либеральные ценности» и жёстко следует политической линии российского государства, финансирующего его деятельность¹⁵².

Напомним, что вещание телеканалов RT полностью прекращено в Европе, Великобритании, Украине и США на всех ресурсах в 2022 году. Решение о полном запрете телеканала RT в ряде западных стран представляет собой значимый прецедент в истории международных медиаотношений. Фактически, впервые после окончания эпохи Холодной войны государства, декларирующие приверженность принципам свободы слова и информационного плюрализма, прибегли к прямой административной цензуре иностранного СМИ.

Ретроспективный анализ ситуации позволяет констатировать, что к моменту введения официального запрета на деятельность RT в западных странах, телеканал приобрел статус значимого актора международного информационного пространства, который в риторике политических элит этих государств позиционировался как «эффективный инструмент российской пропаганды». Примечательно, что решение о запрете деятельности RT было принято в условиях растущих рейтинговых показателей телеканала и расширения его влияния на общественное мнение в странах Запада. Это дает основания интерпретировать данное решение не столько как превентивную меру информационной защиты, сколько как признание неспособности

¹⁵¹ The Rise of Russian Soft Power [Электронный ресурс] // Linnaeus University – URL: <https://clck.ru/3BL47e> (дата обращения: 16.05.2024).

¹⁵² Russia Today will nicht informieren, sondern verunsichern [Электронный ресурс] // Tagesspiegel – URL: <https://clck.ru/3BL4TF> (дата обращения: 18.06.2024).

политического истеблишмента этих стран эффективно противостоять альтернативной точке зрения в условиях открытого информационного пространства. Фактически, прибегая к административным запретам, западные государства косвенно признали конкурентоспособность RT в борьбе за аудиторию и влияние на формирование общественного мнения.

Наблюдаемые процессы можно охарактеризовать как институционализацию политической цензуры и легитимацию контролируемой информационной среды, в которой альтернативные точки зрения маргинализируются административными методами. Данные тенденции формируют специфическую модель информационного пространства, где селективная фильтрация фактов и интерпретаций становится нормативной практикой, определяющей параметры допустимого дискурса для индивидуальных и коллективных социальных субъектов. И эти процессы разворачиваются на фоне нарастающей деглобализации мировой системы и эскалации геополитического противостояния между ведущими державами и их союзниками.

По поводу сказанного (обвинения RT в некой предвзятости и пропаганде) приведем следующие соображения. Исследуя стратегии и методы, применяемые телеканалом RT для противодействия искажениям в глобальном информационном пространстве, необходимо прежде всего определить концептуальные основы его деятельности. В отличие от традиционных западных медиа, позиционирующих себя как нейтральные трансляторы информации, RT открыто декларирует свою миссию – представлять альтернативный взгляд на международные события. Этот подход основан на признании факта, что абсолютная объективность в медиасфере недостижима, и любое СМИ неизбежно транслирует определенную систему ценностей и интерпретаций. RT, таким образом, не отрицает своей ценностной ориентации, а напротив, превращает ее в конкурентное преимущество, предлагая аудитории возможность ознакомиться с точкой зрения, отличной от доминирующей в западном

медиадискурсе. Эта позиция коррелирует с концепцией информационного плюрализма, предполагающей право аудитории на доступ к разнообразным источникам информации и интерпретациям событий.

Анализ современного состояния фактчекинга как глобального движения свидетельствует о его трансформации из инструмента объективной верификации информации в механизм селективного контроля над медиадискурсом. Первоначальная миссия фактчекинга – обеспечение достоверности распространяемых сведений – все чаще подменяется практикой целенаправленной маргинализации определенных СМИ и политических фигур, чьи взгляды не соответствуют доминирующей идеологической парадигме. Показательным примером такой практики выступает кампания по продвижению нарратива о «русском следе» в предвыборной кампании Дональда Трампа – тезиса, от которого впоследствии дистанцировались даже представители американских спецслужб, включая ЦРУ. Однако фактчекинговые организации, вопреки принципам объективности и беспристрастности, продолжали активно эксплуатировать данную тему, способствуя ее закреплению в общественном сознании. Этот случай иллюстрирует, как институт фактчекинга, изначально призванный способствовать информационной прозрачности, превращается в инструмент политического влияния и манипулирования общественным мнением. Сравним, в 2023 году сайтов, занимающихся фактчекингом, было 400+, в то время, как в 2008 году их количество ограничивалось 11. При этом крупные проекты в этой области охватывают широкий круг аудитории. Например, «независимые» американский PolitiFact и британский Full Fact работают более чем в 100 странах и на 69 языках¹⁵³.

Экспоненциальный рост числа фактчекинговых ресурсов – с 11 в 2008 году до более чем 400 в 2023 году – отражает фундаментальные изменения в структуре глобального информационного пространства. Этот количественный

¹⁵³ Как фактчекинг помогает диктаторам? [Электронный ресурс] // Школа гражданского просвещения – URL: <https://clck.ru/3CR2dX> (дата обращения: 18.08.2024).

скачок совпадает по времени с обострением международной геополитической конкуренции и началом активного противостояния западных стран российским медиаинициативам, включая RT. Примечательно, что большинство крупных международных фактчекинговых проектов базируются в странах НАТО и функционируют в рамках англосаксонской медиамодели. Масштаб деятельности таких организаций как PolitiFact и Full Fact, охватывающих более 100 стран и работающих на 69 языках, свидетельствует о системном характере данного явления и значительных ресурсах, инвестируемых в развитие глобальной инфраструктуры контроля информационного пространства. При этом декларируемая «независимость» этих проектов вызывает обоснованные сомнения, учитывая их финансовые связи с правительственными структурами, транснациональными корпорациями и политически ангажированными фондами.

Стремительное увеличение количества фактчекинговых ресурсов, принявшее характер лавинообразного процесса, закономерно обусловило фрагментацию данного сегмента медиасферы и формирование локализованных центров верификации информации с ограниченной сферой компетенции и влияния. В результате этих процессов произошла неизбежная политизация и идеологизация фактчекинговой деятельности, когда объективность и беспристрастность при оценке информации уступили место конъюнктурным соображениям и институциональной лояльности. Политическая ангажированность фактчекеров, первоначально выступавшая как отклонение от профессиональных стандартов, постепенно трансформировалась в системное явление, определяющее методологические подходы и интерпретационные рамки деятельности этих структур.

Спонсорами таких проектов часто выступают те, кто по определению не может называться незаинтересованным лицом. Например, в ФРГ основными игроками фактчекинга выступают такие организации, как ARD и correctiv. Первая из них – ARD, в которой работают 22,5 тыс. сотрудников с бюджетом в 7 млрд евро – это «Объединенная организация региональных общественных

вещателей Германии» – государственная структура, объединяющая подавляющее число радиостанций и телевизионных каналов страны, и существующая за счет налогов с домохозяйств Германии¹⁵⁴.

Структура финансирования ARD представляет собой типичный пример того, как государственные институты обеспечивают контроль над ключевыми элементами информационной инфраструктуры. Масштаб организации – 22,5 тысячи сотрудников и бюджет в 7 миллиардов евро – делает ее одним из крупнейших медиахолдингов Европы. При этом механизм наполнения бюджета через обязательные сборы с домохозяйств создает ситуацию, когда граждане Германии вынуждены финансировать деятельность медиаструктуры вне зависимости от того, разделяют ли они ее идеологическую ориентацию и редакционную политику. Такая модель финансирования, хотя и обеспечивает определенную независимость от прямого коммерческого давления, одновременно создает условия для формирования устойчивых связей между государственным аппаратом и медиасферой. В контексте фактчекинговой деятельности это ставит под сомнение объективность верификации информации, особенно когда речь идет о темах, затрагивающих государственные интересы ФРГ или ее внешнеполитические приоритеты.

В отношении второго ключевого игрока немецкого фактчекингового сегмента – организации correctiv – наблюдается не менее показательная структура финансирования, включающая в себя как частных, так и государственных доноров: от «Сообщества Люминатов» и телекоммуникационного гиганта Deutsche Telekom AG до аффилированного с Партией свободных демократов Фонда Фридриха Науманна и непосредственно государственных структур – Федерального фонда поддержки волонтерства и Финансового управления федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия. Данная комбинация источников финансирования создает сложную сеть зависимостей и обязательств, которые неизбежно

¹⁵⁴ Фактчекинг как инструмент западной пропаганды в контексте СВО [Электронный ресурс] // – URL: <https://clck.ru/3CR3Vh> (дата обращения: 18.08.2024).

оказывают влияние на редакционную политику и методологические подходы организации. Особенно значимым фактором выступает прямое государственное финансирование, которое логически противоречит самой идее независимого фактчекинга, предполагающего критическое отношение к официальным источникам информации и государственным нарративам¹⁵⁵. Как видим, сегодняшний фактчекинг в Германии – есть только часть государственной цензуры.

Данный феномен интеграции фактчекинговых структур в систему государственного информационного контроля не является исключительной особенностью Германии, а представляет собой общую тенденцию для большинства западных стран. Аналогичные механизмы можно наблюдать во Франции, где Agence France-Presse (AFP), выполняющее функции ведущего фактчекера, получает значительную часть бюджета в виде государственных субсидий, или в Великобритании, где BBC Reality Check и Full Fact поддерживаются правительственными грантами и фондами, близкими к политическому истеблишменту. В этом контексте становится очевидной институциональная и финансовая зависимость так называемых «независимых» фактчекеров от государственных структур, что ставит под сомнение их способность объективно оценивать информацию. Происходит своеобразная приватизация функции информационного контроля, когда формально независимые структуры фактически выполняют задачи, связанные с реализацией государственной информационной политики и продвижением официальных нарративов.

Эволюция фактчекинга от инструмента обеспечения информационной достоверности к механизму идеологической фильтрации контента отражает более глубокие процессы политизации глобального медиaprостранства и формирования новых моделей информационного противоборства, в которых объективность и беспристрастность становятся вторичными по отношению к задачам продвижения доминирующих нарративов и маргинализации

¹⁵⁵ Там же

альтернативных интерпретаций действительности. Уже после того, как американские крупные чиновники признали наличие биологических лабораторий на территории Украины, множество национальных и международных фактчекинговых организаций заявили, что информация о биологических – фейк и дезинформация российской пропаганды. «Героями» этих отрицаний стали: Källkritikbyrå (Швеция), Baltica (Латвия), Politi Fact (США), Myth Detector (Грузия), Faktisk.no (Норвегия), Factiva News (Италия), AFP (Франция), Maldita.es (Испания), Ellinika Noaxes (Греция), Delfi (Литва), Faktograf.hr (Хорватия), Digiteye (Индия), Demagog (Польша).

Ситуация с освещением темы биологических лабораторий в Украине представляет собой показательный пример системной дисфункции международного фактчекинга. Несмотря на официальные заявления представителей американской администрации, признавших наличие финансируемых США биологических исследовательских объектов на территории Украины, ведущие фактчекинговые организации продолжали маркировать эту информацию как «дезинформацию» и «российскую пропаганду». Примечательно, что данная позиция демонстрировала удивительное единообразие среди фактчекеров из различных стран – от Швеции и Норвегии до Индии и Хорватии. Такая скоординированность в оценках и интерпретациях ставит вопрос о существовании централизованных механизмов управления глобальным фактчекингом и координации деятельности национальных верификаторов информации. Более того, данный случай демонстрирует приоритет политической лояльности над фактологической точностью – даже после появления неопровержимых доказательств фактчекеры не скорректировали свои первоначальные оценки, сохранив маркировку информации как «фейка», что противоречит самой сути фактчекинга как деятельности по установлению объективной истины.

Значимым индикатором идеологической предвзятости в деятельности фактчекинговых организаций выступает инцидент, произошедший в 2019 году в США, когда Институт Пойнтера – ведущий американский центр

фактчекинга и методологический авторитет для национальных верификаторов информации – опубликовал компрометирующий список из 515 новостных ресурсов, материалы которых были классифицированы как «недостоверные» или «сомнительные». Показательно, что в этот перечень были включены не только российские медиа, такие как RT и Pravda.ru, что можно было бы объяснить логикой информационного противостояния, но и значительное количество американских консервативных изданий, традиционно ассоциируемых с Республиканской партией США. Этот случай наглядно демонстрирует, как инструменты фактчекинга используются не только для противодействия внешним информационным источникам, но и для внутривнутриполитической борьбы, маргинализации оппозиционных точек зрения и делегитимизации медиаресурсов, представляющих альтернативные политические позиции. Последовавший за публикацией общественный резонанс и вынужденный отзыв документа свидетельствуют о том, что даже в рамках западного медиасообщества существует критическое отношение к практикам политически мотивированного фактчекинга.

Институт медиаисследований Пойнтера (The Poynter Institute for Media Studies, основан в 1975 году) является владельцем Международной сети проверки фактов (International Fact-Checking Network (IFCN)), которая объединяет 150 организаций, работающих на ниве фактчекинга. И именно IFCN выдает разрешительные лицензии для национальных фактчекеров. Институт, кстати, финансируется Meta – организацией, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности, Биллом Гейтсом, Джорджем Соросом, фондом NED, который, в свою очередь, финансируется Госдепартаментом США. Эта организация (NED) направила, например, 866 тыс. долларов США с 2015 по 2020 год¹⁵⁶.

¹⁵⁶ Данилин П. В. Фактчекинг как новый инструмент в пропагандистских войнах // Гражданин. Выборы. Власть. – №3 (29). – 2023. – С. 134-144.

Структура финансирования Института Пойнтера и его дочерней организации – Международной сети проверки фактов (IFCN) – отражает сложный комплекс взаимосвязей между фактчекинговым сообществом, технологическими корпорациями, частными филантропическими фондами и государственными структурами. Особого внимания заслуживает роль IFCN как глобального регулятора фактчекинговой деятельности, выдающего лицензии и устанавливающего стандарты для национальных верификаторов информации. Фактически, IFCN выполняет функции своеобразного «министерства правды», определяющего, какие организации имеют право выносить вердикты относительно достоверности информации, а какие – нет. При этом финансовая зависимость самого Института от таких структур как Meta (признана экстремистской и запрещена в РФ), фондов Билла Гейтса и Джорджа Сороса, а также National Endowment for Democracy (NED), получающего финансирование от Государственного департамента США, создает очевидный конфликт интересов. Показательна сумма инвестиций NED в развитие фактчекинговой инфраструктуры – 866 тысяч долларов за период с 2015 по 2020 год, что совпадает с активной фазой формирования глобальной системы контроля за информационным пространством.

Иллюстративным примером систематической предвзятости фактчекинговых платформ в отношении RT выступает показательный случай необоснованного обвинения главного редактора телеканала в искажении статистических данных, касающихся объема онлайн-аудитории медиахолдинга. Данный инцидент приобретает особую значимость в контексте общей стратегии делегитимизации RT как надежного источника информации и демонстрирует применение двойных стандартов при оценке достоверности данных, представляемых различными медиаресурсами. Существенным аспектом данной ситуации является не столько сам факт обвинения, сколько его методологическая необоснованность и отказ от корректировки первоначальной оценки даже после представления

неопровержимых доказательств ее ошибочности, что противоречит базовым принципам профессионального фактчекинга¹⁵⁷.

Далее рассмотрим накопленный опыт и основные подходы, осуществляемые RT в противодействии фейковой реальности.

Стратегия противодействия информационным искажениям, реализуемая телеканалом RT, отличается комплексным характером и включает в себя как реактивные, так и проактивные элементы. В то время как западные медиа и фактчекинговые организации фокусируются преимущественно на критике RT, телеканал разработал и внедрил собственные инструменты информационной верификации, направленные на выявление несоответствий и манипуляций в международном новостном потоке. Эта асимметричная стратегия основана на принципе активной обороны – вместо того чтобы ограничиваться опровержением обвинений в свой адрес, RT инициирует собственные расследования и создает платформы для критического анализа доминирующих нарративов. Подобный подход позволяет не только защищать репутацию телеканала, но и формировать альтернативную повестку, способствуя плюрализации глобального информационного пространства и разрушению монополии западных медиа на интерпретацию международных событий.

В контексте реализуемых RT стратегий противодействия информационным искажениям особого внимания заслуживает специализированный проект телеканала – Fakecheck, упоминавшийся в предыдущем параграфе¹⁵⁸. Данная инициатива представляет собой уникальную в своем роде платформу, объединяющую функции медиамониторинга, фактологической верификации и интерактивного взаимодействия с аудиторией. Комплексный анализ методологии и практических результатов функционирования этого проекта позволяет

¹⁵⁷ Polygraph Полиграфыч: как «Голос Америки» и «Радио Свобода» обвинили RT в «подлоге» [Электронный ресурс] // RT на русском – URL: <https://clck.ru/3CREhg> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁵⁸ Fakecheck [Электронный ресурс] // Fakecheck.RT – URL: <https://clck.ru/3BNSFS> (дата обращения: 18.06.2024).

выявить ключевые особенности подхода RT к противодействию дезинформации и оценить эффективность применяемых телеканалом механизмов информационной самозащиты в условиях нарастающего медиапротивостояния. Остановимся подробнее на нем.

Официальный запуск специализированного проекта RT, направленного на системное противодействие дезинформации и восстановление фактологической целостности медиадискурса, состоялся в начале февраля 2017 года. Временной контекст этого события значим – он совпадает с периодом нарастания информационного противостояния между Россией и западными странами и активизацией обвинений в адрес российских медиа в распространении «фейковых новостей». В официальных материалах, сопровождавших презентацию проекта, его миссия формулировалась как создание эффективного инструментария, позволяющего дифференцировать фактическую информацию и фейковый контент. Концептуальное обоснование необходимости такой платформы содержалось в программном заявлении: «Первой жертвой информационных войн становятся факты. Переизбыток источников и все возрастающая роль соцсетей привели к тому, что информация распространяется со скоростью лесного пожара, а недостоверные сообщения, слухи и просто выдуманные фейки попадают в СМИ, оказывая влияние на новостную картину дня. Проект RT поможет вам отделить факты от фейков». Это декларативное заявление отражает не только техническую функциональность проекта, но и его философскую основу – признание ценности фактологической достоверности в эпоху пост-правды и медиарелятивизма¹⁵⁹.

Архитектура интерфейса проекта Fakecheck демонстрирует его ориентацию на международную аудиторию – пользовательский интерфейс домашней страницы предлагает выбор из четырех ключевых языков: английского, русского, немецкого и французского, что соответствует основным языковым сегментам вещания телеканала RT. Количественный

¹⁵⁹ О проекте [Электронный ресурс] // Fakecheck – URL: <https://clck.ru/3CMzRw> (дата обращения: 18.06.2024).

анализ размещенных материалов выявляет определенную асимметрию содержательного наполнения различных языковых версий: русскоязычная версия содержит 18 детальных разборов информационных сюжетов, англоязычная – 21 эпизод, в то время как французская версия ограничивается 16 сюжетами. Хронологические рамки активного функционирования проекта, согласно метаданным последних публикаций, датируемых августом 2018 года, составляют приблизительно полтора года, что может свидетельствовать о пилотном характере данной инициативы или ее трансформации в другие форматы информационно-аналитической работы RT.

Методологическая ценность проекта Fakecheck заключается в инновационном подходе к организации взаимодействия с пользователем, основанном на сочетании информационно-аналитического содержания и интерактивных элементов. Интерфейс сайта интегрирует игровые механики, стимулирующие когнитивную вовлеченность аудитории в процесс критического осмысления медиаконтента. Алгоритм взаимодействия построен следующим образом: пользователю предлагается выбрать верный ответ из нескольких вариантов, характеризующих проблемные аспекты анализируемого информационного сообщения. При правильном выборе система последовательно разворачивает аргументированное объяснение, детализирующее факторы, позволяющие классифицировать данное сообщение как недостоверное или манипулятивное. Завершается интерактивный процесс предложением распространить результаты аналитической работы в социальных медиа, что обеспечивает потенциал вирусного распространения верифицированной информации. Эргономика и информационная архитектура сайта создают гармоничный баланс между содержательной насыщенностью и доступностью изложения: материалы представлены в лаконичной, но информативно исчерпывающей форме.

В целях методологического анализа эффективности проекта Fakecheck целесообразно детально рассмотреть конкретный пример реализации фактчекингового алгоритма RT. Показательным в этом отношении является

восемнадцатый эпизод русскоязычной версии платформы, посвященный критическому разбору материала американского издания BuzzFeed под заголовком «Крайне правые политики Германии делают ставку на русскоговорящих и используют поддержку российских СМИ в своих интересах», доступный по адресу <https://fakecheck.rt.com/ru/stories/18>. Данный пример иллюстрирует типовой подход RT к выявлению и опровержению манипулятивных информационных конструкций, направленных на формирование в общественном сознании ассоциативной связи между российскими медиа и правыми политическими движениями в Европе.

Тезис: «Buzzfeed написал, что крайне правые политики Германии пытались заручиться доверием у русскоговорящих жителей страны и использовали поддержку российских государственных СМИ в своих интересах».

Интерактивный игровой элемент, где из трех вариантов ответа выбирается правильный:

Что не так?

А. Российские СМИ и хакеры поддерживают СДПГ, а не «Альтернативу для Германии».

В. «Альтернатива для Германии» не пыталась заручиться поддержкой у русскоговорящих избирателей.

С. Это просто-приманка для повышения популярности.

Если посетитель выбирает неправильный ответ, то такой вариант выделяется красным цветом и не пускает далее. Выбирая вариант С (выскакивающая надпись: Верно!), пользователя автоматически переносят на следующую страницу (слайд) с анализом аргументов BuzzFeed и контраргументами RT, из которых вытекает, что аргументы BuzzFeed достаточно однобоки и часть необходимых фактов в статье BuzzFeed не упоминаются, что и искажает верную интерпретацию выборной кампании. Особо отметим, что текст каждого слайда сопровождается скриншотами, фотографиями и справочным материалом.

«Каким же образом Россия помогала «Альтернативе для Германии» повысить рейтинг? Вот аргументы BuzzFeed:».

Тезис: «Статья призвана продемонстрировать особые отношения между Россией и «Альтернативой для Германии»: партия якобы размещала рекламу в русскоговорящих СМИ в Германии и распространяла листовки на русском».

Антитезис (аргументация): «Для справки: в Германии насчитывается 3.5 млн русскоговорящих жителей (этот факт в статье не упоминается). Это девятая по размеру диаспора в стране и представляет собой довольно крупную базу избирателей».

««Альтернатива для Германии» действительно пыталась завоевать доверие русскоговорящей аудитории, но то же самое пытались сделать и другие партии, но в статье об этом ни слова».

«Плотная работа с конкретными этническими меньшинствами является стандартной практикой предвыборных кампаний в Германии».

Тезис: «Buzzfeed также утверждал, что российские хакеры помогали поднимать рейтинг “Альтернативы для Германии” в рамках более масштабной кампании».

Антитезис (аргументация): «Даже если этот хакер действительно существует и даже предложил сайту “50-процентную скидку” в ответ на хвалебные сообщения в адрес “Альтернативы для Германии”, это не означает автоматически, что этот хакер действует в интересах Кремля».

Антитезис (аргументация): «В статье также не представлена позиция правительства Германии».

«“У нас нет свидетельств, которые бы указывали на то, что Путин вмешивался в выборы... Может быть, они отказались от этой идеи, может быть, нам это еще предстоит пережить”. – Министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер».

Тезис: «Buzzfeed также заявил, что RT активно пропагандировала “Альтернативу для Германии”. В качестве доказательства в статье говорится, что член партии был “единственным” гостем в эфире канала».

Антитезис (аргументация): «Опять репортеры выбирают только те факты, которые им нужны. Судя по всему, автор Buzzfeed удосужился посмотреть всего лишь час эфира RT из многодневных материалов, посвященных выборам».

«И это лишь пара примеров. Продолжить?».

Последний слайд: «Поделиться в соцсетях»: Facebook¹⁶⁰, Twitter¹⁶¹, Google+, Telegram.

Приведем еще один пример, уже англоязычной версии, эпизод 21 (<https://fakecheck.rt.com/en/stories/21>): «В программе «Journal de 20 heures» телеканала France 2 был показан сюжет о досуге Владимира Путина. Список, представленный журналистами, начинался с заявления об «охоте на тигра»».

Вопросник:

A. Ничего страшного. Путин ненавидит тигров. Неправильный!

B. История фактически неверна. Правильный!

C. Путин предпочитает охотиться на ослов и слонов. Неправильный!

Далее по шаблону идут объяснения, приводится аргументация, на последней странице предлагается поделиться историей: «...обвинять российского президента в убийстве животных – это что-то новое... президент России (в то время премьер-министр) принял участие в миссии по спасению амурских тигров...Путин действительно застрелил тигра, но не настоящими пулями, а транквилизаторами, чтобы установить на большую кошку GPS-трекер...France 2 извинился, назвав это «непреднамеренной ошибкой»... Поделитесь этой историей».

Таким образом, проект RT Fakecheck видится достаточно действенным инструментом борьбы с фейками. Причин, по которым данный проект канул в лету, может быть несколько, а именно: низкая посещаемость сайта; высокие расходы на раскрутку, продвижение и производство контента; дань моде, ведь

¹⁶⁰ Принадлежит Meta – организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

¹⁶¹ Заблокирована в РФ.

именно в эти годы (примерно с 2016 по 2018 гг.) в русскоязычном медиасегменте, да и в зарубежном, тема фактчекинга была одним из основных трендов в научных исследованиях и деятельности редакций СМИ; отдав дань моде (наигравшись), к проекту пропал интерес у руководства RT. В любом случае, как было уже сказано, проект RT имел реальные шансы, чтобы стать популярной медиаплощадкой проверки фактов.

Теперь, что можно сказать о российском «аналоге» YouTube. Российский видеохостинг Rutube оказался заброшенным: верифицированный канал (чекбокс в синем кружочке) на момент исследования имел 4080 подписчиков, а последнее видео содержит годовую датировку. На фоне «10+ млрд просмотров видео в 2020 году» подписчикам предлагалось, если «Не хотите, чтобы ваши новости фильтровали – ищите нас на <http://t.me/rtnews>». Контент-анализ видеоматериала со словом fake показывает, что количество видеороликов с названием, содержащим термин «фейк», начиная с вероятной регистрации RT на видеохостинге в 2020 г., ограничивается периодом «один-два года назад» в количестве 20+. Ролики представлены на английском языке. Самый просматриваемый ролик – What we're facing now is treason' – Putin ((<https://clck.ru/3CNtDc>)01:14) – имеет 546 просмотров. Отсюда можем сделать критический вывод о том, что данный ресурс для RT не «зашел», и сегодня, как инструмент для борьбы против фейковой реальности, не используется.

С января 2017 года на основном сайте RT начала действовать рубрика «Актуальные новости и события о фейках». В середине июня 2024 года количество публикаций с хэштегом #Фейковые новости приближались к тысячной отметке, причем каждая пятая публикация содержала в своем названии термин «фейк».

Что касается «Актуальных новостей и событий о фейках». Самая первая публикация рубрики (от 11.01.2017 г. «Сначала стреляют, потом целятся»: почему в США раздувают доклад ФБР о «русских хакерах») не содержит термин «фейк», но речь идет о попытке со стороны США

формировать один из элементов фейковой реальности под условным названием «Русские хакеры повлияли на исход выборов в США».

Кстати, в рубрике достаточно много публикаций, которые не содержат в своем названии искомого термина (фейк): «Трампа: я не звонил в Россию десять лет» 27.02.2017, «Судьба виртуала» 4.04.2018, «Итальянская редакционная политика» 11.12.2019, «Игра людскими жизнями» 23.04.2020, «Кабмин одобрил законопроект о представительствах в России IT-гигантов» 31.05.2021, «Пропагандировать спокойствие» 1.03.2022, «Песков: страны Запада спекулируют на гибели Пригожина с выгодного им угла» 25.08.2023, «Явно согласованная утечка» 7.06.2024 и т.д.

А вот понятие «фейк» в названиях публикаций дублируются иногда другими терминами, семантически близкими к понятию фейк: «Оскаронное вранье: как украинский автор антироссийского фильма построил свою работу на фейках» 22.03.2024, «МИД: в сети появились вбросы об «акциях протеста» среди голосующих за рубежом» 17.03.2024, «Песков заявил, что клевета на ВС России требует жестких мер» 17.11.2023, «Балицкий назвал ложной информацию украинских СМИ о захвате ВСУ в Пологичах Запорожской области» 2.12.2022, «Госдеп займётся борьбой с «дезинформацией» о COVID-19 в Польше» 14.01.2021, «Посольство заявило о подлоге Bloomberg данных о койко-местах в России» 20.05.2020, «Военные против фейков: Пентагон разрабатывает алгоритм для вычисления фальшивого контента» 4.09.2019, «В эпоху постправды» 30.08.2018, «Хромая утка» 18.04.2019, «Рыцари Большой Лжи» 4.09.2019, «Трампа назвал выдумкой материал NBC о нём и поднял вопрос о лицензии телеканала» 11.10.2018. В названиях подобных публикаций вместо термина «фейк» используются термины «вранье», «вбросы», «клевета», «ложная информация», «дезинформация», «подлог», «фальшивый контент», «утка» и другие.

Наконец, ряд публикаций достаточно отдаленно имеет отношение к теме фейков, и ближе всего к материалам, которые можно отнести к пропагандистским, политическим, новостным, информационным,

просветительским, агитационным и прочее в этом духе: «Facebook¹⁶² заблокировал 30 тысяч аккаунтов во Франции в преддверии президентских выборов» 14.04.2017, «Две стороны расизма» 15.01.2018, «Быкование» 21.02.2019, «Железный заслон» 25.03.2020, ««Мы всегда готовы к дискуссиям»: Лавров на встрече с представителями ведущих иностранных СМИ» 1.03.2021, ««Абсолютно незаконное решение»: почему власти Украины ввели санкции против телеканала «НАШ»» 13.02.2022, «Русь виноватая» 9.08.2023, «Комитет ГД рекомендует принять во втором чтении проект о конфискации за диверсии» 29.01.2024.

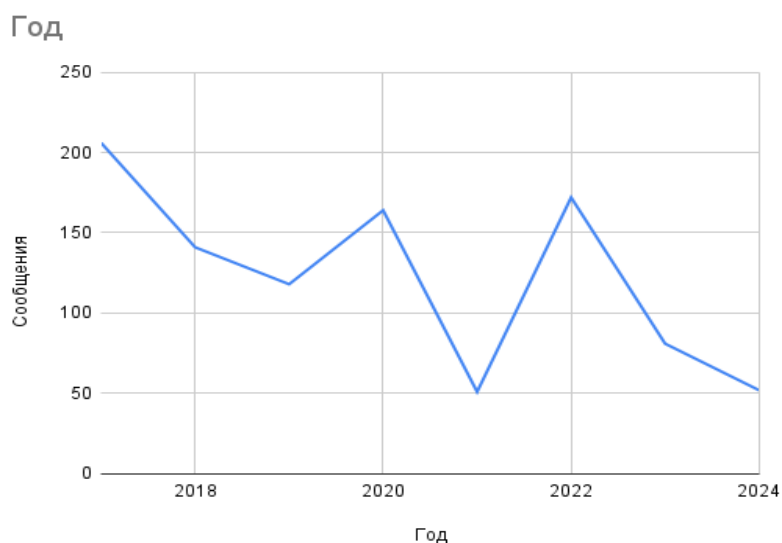
Таблица 3.2.1 Актуальные новости и события о фейках на сайте RT

Год	Кол-во сообщений	Информационный тренд
2024	52	ответственность за фейки
2023	81	СВО, социальные сети и блогеры
2022	172	СВО, фейки о ВС РФ
2021	51	коронавирус, «российская агрессия»
2020	164	коронавирус, новая редакция Конституции РФ
2019	118	Трамп, ответственность за фейки в России
2018	141	Трамп, борьба с фейками и RT, социальные сети
2017	206	Трамп, выборы в США, fake-news

Анализ табличных данных и диаграммы показывают, что уже за неполный 2024 год количество публикаций в рубрике «Актуальные новости и события о фейках» на сайте RT превысило показатели 2021 года. Наибольшее количество сообщений приходится на 2017 год, т.е. год, когда тема фейков была сама по себе популярной темой.

¹⁶² Принадлежит Meta – организации, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации по основаниям осуществления экстремистской деятельности.

Рисунок-диаграмма 3.2.1 Актуальные новости и события о фейках

Таким образом, RT продвигает тему фейковых новостей на своем сайте. Публикационная активность, связанная с темой фейков, в среднем диапазоне превышает значение 120+, что указывает на достаточно активную деятельность RT в борьбе с фейковой реальностью.

Рассмотрим следующий пример – мессенджер Telegram.

Канал «RT на русском» в Телеграм был создан 28.03.2016. Количество подписчиков на 08.2024 года составляло, примерно, 960 тыс. Поиск по слову фейк выдал 1374 найденных поста. Первая публикация на эту тему от 15.10.2016 года со ссылкой на YouTube «Как приготовить сочный фейк». В видеоролике сообщается, что RT обвинили в публикации писем главы штаба Клинтон раньше WikiLeaks. Последний в ряду подобных публикаций датируется 08.08.2024 годом, в котором сообщается о звонках жителям Курской области о мнимой эвакуации. С термином «фейковая» нашлось 417 сообщений, с термином «fake» – 34 сообщения, «fake-news» выдал 24 сообщения. Выборочный анализ выдачи поискового запроса показывает, что поисковые термины не пересекаются между собой в одном и том же сообщении. Это дает возможность суммировать семантический поиск. В этом случае общее количество публикаций с использованием понятия «фейк» переваливает за 2000 тыс. сообщений. С момента своего запуска в Телеграмм

«RT на русском» выпустил более 53000 сообщений. Таким образом, каждое 25-26 сообщение в Телеграмме рассказывает о фейке. Конечно, подсчеты здесь достаточно приблизительные, с учетом, примерно, 17-18 публикаций в день, получается, что каждые два дня в Телеграм-канале присутствует сообщения о фейках. Это, бесспорно, хорошие показатели, показывающие, что RT находится на острие борьбы с фейковой реальностью.

Надо отметить, что не все проекты RT, посвященные борьбе с фейками, достигают своих целей. Выше уже было сказано о проекте Fakecheck. В Телеграм RT также попыталась создать отдельный канал для борьбы с фейками, посвященный ситуации на Украине в ходе СВО. Об открытии этого канала было заявлено в апреле 2022 года, причем, в сообщении Первого канала было сказано о том, что специальный Telegram-канал, посвященный фейкам об Украине с названием «Ролики на разных языках», будет публиковать видео на 17 языках¹⁶³, в то время как Известия сообщило о запуске нового информационного канала в Telegram, в которой на 17 языках будут будут публиковаться видео о реальной ситуации на Украине и в Донбассе¹⁶⁴. Было заявлено также, что в первые сутки количество подписчиков превысило 30 тыс человек. Однако приходится констатировать, что данный проект к лету 2024 г. был закрыт.

Таким образом, деятельность телеканала RT сегодня сталкивается с серьезной критикой со стороны западных политиков и СМИ, которые обвиняют его в пророссийской и антизападной пропаганде. Критика RT подтверждает его статус как значимого инструмента российской внешней политики, и, одновременно, действенного инструмента по борьбе с фейковой реальностью. При этом, такое положение дел характерно не только для RT, но и для других современных СМИ и тех ресурсов, чья деятельность формирует картину реальности десятков и сотен тысяч потребителей информации.

¹⁶³ RT запустил специальный Telegram-канал для борьбы с фейками, идущими с Запада и Украины [Электронный ресурс] // Первый канал. – URL: <https://clck.ru/3CQFjJ> (дата обращения: 18.06.2024).

¹⁶⁴ RT запустил Telegram-канал на 17 языках о спецоперации [Электронный ресурс] // Известия. – URL: <https://clck.ru/3CQFeL> (дата обращения: 18.06.2024).

Современный фактчекинг все чаще подвергается критике за предвзятость и ангажированность.

В контексте разговора о противодействии фейковой реальности со стороны RT можно фиксировать, как успехи, так и неудачи телеканала. Последнее, впрочем, указывают на непрекращающиеся попытки RT создать действенный механизм борьбы с фейками. Используя инструменты фактчекинга, RT, функционируя на различных медиаплощадках, накопило достаточно большой и уникальный опыт борьбы с фейками. Сегодня RT генерирует контент, который не только информирует: часть такого контента эффективно развенчивает информационную ложь, уточняет факты, разъясняет и просвещает многомиллионную аудиторию.

«Россия сегодня», Russia Today, RT – международный телеканал, который возник в середине т.н. «нулевых» и чьей первоначальной задачей было транслирование и продвижение положительного имиджа России на международной арене. Очень скоро к исходной цели добавилась не менее значимая компонента, а именно, противодействие зарубежным, в первую очередь, западным СМИ и политическим деятелям, чьи публикации и высказывания шли в разрез интересам России или оказывались обыкновенной ложью. Отсюда основная претензия к RT – это превращение его в машину пропаганды, а на самом деле, превращение в эффективный инструмент трансляции альтернативной точки зрения, идущей вразрез западным представлениям о геополитическом устройстве однополярного и глобализированного мира.

Активно противодействуя фейковой реальности, формируемой западными средствами массовой коммуникации, RT стала носителем уникального опыта борьбы с политическими фейками. Проекты, ставшие победителями и призерами престижных международных премий, не дают определенным интересантам девальвировать историческую память и исказить историческую справедливость в отношении России. Постоянные публикации и видеорепортажи развенчивают очередное заблуждение, а очень часто и

откровенную ложь западных СМИ и политиков, формируя позитивное отношение жителей других стран к России.

Деятельность телеканала можно разбить на три периода. Первый (2005-2008) – «мягкая сила» – RT доносит до западного обывателя культурные и национальные новости из России.

Второй (2009-2017) – контр-нарратив – альтернативная интерпретация событий в противовес повествованию западных СМИ.

Третий (2018-по н.в.) – «отмена» – активное подавление информационной деятельности RT путем закрытия медиаплощадок телеканала, сначала на платформе Ютуб, а далее – запрет на вещание в странах Западной Европы, США и ряда других государств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование, посвященное противодействию фейковой реальности в условиях деглобализационных процессов на примере международного канала RT, представляет собой комплексный анализ современных трансформаций в глобальном информационном пространстве и механизмов противодействия распространению дезинформации. В работе раскрываются теоретические основы деглобализации как фактора фрагментации глобального медиаландшафта, концептуализируется понятие фейковой реальности и анализируются практические аспекты противодействия информационным манипуляциям на примере деятельности RT.

В первой главе исследования «Теоретико-методологические аспекты изучения деглобализационных процессов и их влияния на медийное пространство» были проанализированы фундаментальные концепции деглобализации и их влияние на трансформацию медиаиндустрии. Проведенный анализ продемонстрировал, что современный мир характеризуется диалектическим противоречием между процессами глобализации и деглобализации. Если глобализация представляет собой процесс всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации, то деглобализация выступает как обратный процесс, характеризующийся уменьшением взаимозависимости и интеграции между отдельными субъектами в мировой системе.

Выводами первой главы стали положения, что деглобализационные процессы проявляются в различных сферах: в экономике (усиление протекционизма, региональная фрагментация экономических связей), в политике (возрождение национализма, акцентирование национального суверенитета), в социокультурной сфере (рост значимости национальной идентичности, культурное разнообразие вместо унификации), в

информационном пространстве (фрагментация глобального медиаландшафта, формирование региональных и национальных информационных систем).

Было установлено, что в условиях деглобализации происходит переход от глобальных информационных моделей к локальным, что отражается на функционировании средств массовой информации. Эффективность СМИ сегодня во многом зависит от их способности адаптироваться к локальным условиям, учитывать особенности национальной культуры, менталитета и информационных потребностей различных аудиторий. Локализация становится новой парадигмой развития СМИ в современном информационном пространстве.

В процессе исследования были выделены следующие тенденции локализации в медиасфере: во-первых, адаптация контента под региональную специфику; во-вторых, развитие местных и региональных медиа как ответ на запрос аудитории; в-третьих, сокращение зависимости от глобальных информационных платформ и развитие собственной информационной инфраструктуры; в-четвертых, формирование национальных информационных экосистем с собственными правилами регулирования; в-пятых, усиление государственного регулирования информационного пространства в целях обеспечения информационной безопасности.

Во второй главе «Феномен фейковой реальности и методы противодействия дезинформации в современном мире» был проведен концептуальный анализ феномена фейковой реальности и рассмотрены алгоритмы фактчекинга как инструмента противодействия информационным манипуляциям. В рамках исследования было уточнено понятие «фейковая реальность» как особого типа информационного пространства, в котором симулякры, недостоверная информация и манипулятивные нарративы воспринимаются аудиторией как достоверные и формируют искаженную картину мира.

Ключевыми выводами второй главы стали положения о том, что фейковая реальность представляет собой не просто совокупность отдельных

фейков, а целостную систему информационных конструктов, создающих параллельное восприятие действительности. Анализ современного состояния информационного пространства позволил выделить следующие характеристики фейковой реальности: системность и комплексность; технологичность; эмоциональная насыщенность; персонализация; устойчивость к опровержениям.

Исследование продемонстрировало, что в условиях избытка информации и снижения критичности её восприятия происходит своеобразное «бегство от информации», когда потребитель предпочитает жить в искусственном образовании, где субъективная правда в статусе истины становится определяющим мировоззренческим фактором. Этот феномен был определен как «информационный эскапизм» – стремление укрыться в комфортной информационной среде, соответствующей уже сформированным убеждениям, даже если эта среда не соответствует объективной реальности.

На основе анализа современных практик противодействия дезинформации были систематизированы алгоритмы фактчекинга как инструмента развития современных медиа. Фактчекинг был определен как комплексная деятельность по проверке фактов, утверждений и информации, представленной в медиаконтенте, с целью подтверждения их достоверности или выявления ложной информации.

В исследовании был разработан оптимальный алгоритм фактчекинга, включающий следующие этапы: идентификация утверждений, требующих проверки; сбор и анализ первоисточников информации; консультация с экспертами в соответствующей области; сопоставление фактов из различных источников; определение степени достоверности проверяемого утверждения; представление результатов проверки в доступной для аудитории форме; распространение опровержения ложной информации по тем же каналам, через которые был распространен фейк.

Было установлено, что эффективность фактчекинга зависит не только от точности анализа информации, но и от способа представления результатов

проверки. Наиболее эффективным является сочетание рационального подхода (представление фактов и доказательств) с эмоциональным воздействием, что позволяет преодолеть когнитивные искажения аудитории и достичь изменения установок, сформированных под влиянием дезинформации.

В третьей главе «Международный канал RT как инструмент противодействия фейковой реальности в условиях информационного противоборства» был проведен анализ практической деятельности RT по противодействию распространению дезинформации и созданию альтернативной информационной повестки. Комплексный анализ контента RT в период 2021-2024 годов позволил выявить специфические стратегии и тактики, применяемые каналом для противодействия дезинформации и манипуляциям в западном информационном пространстве.

Выводами третьей главы стали положения о том, что RT, изначально созданный как инструмент формирования положительного имиджа России за рубежом, в условиях деглобализации трансформировался в активного участника глобальной информационной войны, предлагающего альтернативную интерпретацию международных событий. Ключевыми характеристиками деятельности RT как инструмента противодействия фейковой реальности были определены: систематический фактчекинг сообщений западных СМИ; создание альтернативной информационной повестки; локализация контента для различных регионов мира с учетом их культурной и политической специфики; работа в различных медийных форматах и на различных платформах; активное взаимодействие с аудиторией через социальные сети и мессенджеры; использование аналитических и документальных форматов для углубленного освещения сложных геополитических тем.

Анализ эмпирического материала подтвердил, что RT активно применяет технологии фактчекинга для разоблачения фейков и манипуляций в западных медиа. В исследовании были проанализированы конкретные примеры разоблачения фейков, связанных с освещением международных

событий, и выявлены методики, используемые RT для повышения эффективности этого процесса.

Особое внимание в третьей главе было уделено опыту противодействия RT информационной аберрации современных медиа. Под информационной аберрацией понимается искажение информационного потока, приводящее к формированию у аудитории неадекватного восприятия реальности. Исследование показало, что RT применяет комплексный подход к противодействию информационной аберрации, включающий: деконструкцию манипулятивных нарративов, распространяемых в западных медиа; предоставление альтернативной точки зрения на международные события; разоблачение двойных стандартов в освещении международных событий западными СМИ; популяризацию медиаграмотности среди аудитории; создание и поддержку глобальной сети независимых журналистов и блогеров.

Анализ контента RT показал, что канал широко использует различные форматы для противодействия фейковой реальности: от традиционных новостных сюжетов и аналитических программ до инновационных форматов, включая интерактивные проекты в социальных сетях, документальные фильмы-расследования и образовательные видео о методах манипуляции в СМИ.

Проведенное исследование подтвердило исходную гипотезу о том, что международный телеканал RT в условиях деглобализации трансформировался из инструмента формирования положительного образа России за рубежом в эффективный механизм противодействия фейковой реальности через применение специальных журналистских стратегий, включающих фактчекинг, локализацию контента и формирование альтернативной информационной повестки.

Проведенное исследование открывает ряд перспективных направлений для дальнейшего научного поиска.

Во-первых, представляет интерес изучение трансформации медиапотребления в условиях деглобализации и роста недоверия к

традиционным источникам информации. Исследование психологических механизмов восприятия и доверия к информации в условиях высокой поляризации информационного пространства позволит разработать более эффективные стратегии медиакommunikации.

Во-вторых, перспективным направлением является исследование влияния искусственного интеллекта на создание и распространение фейковой информации, а также на разработку инструментов противодействия ей. Развитие технологий генерации и распознавания синтетического контента ставит новые вызовы перед системами верификации информации и требует разработки инновационных подходов к фактчекингу.

В-третьих, актуальным представляется анализ эффективности различных моделей регулирования информационного пространства в условиях глобальной информационной войны. Сравнительное исследование национальных систем медиарегулирования и их влияния на информационную безопасность общества может способствовать формированию более сбалансированных подходов к управлению информационными потоками.

В-четвертых, необходима разработка методик оценки воздействия стратегий противодействия фейковой реальности на общественное мнение и информационное поведение аудитории. Измерение эффективности различных форматов и подходов к разоблачению дезинформации позволит оптимизировать ресурсы медиа, направленные на борьбу с фейками.

В-пятых, важным направлением является исследование роли региональных и локальных медиа в формировании устойчивости общества к дезинформации. Анализ практик локализации контента и их влияния на доверие аудитории может предложить новые модели развития национальных информационных экосистем.

Противодействие фейковой реальности в условиях деглобализационных процессов является многоаспектной проблемой, требующей комплексного подхода. Опыт международного канала RT демонстрирует, что эффективное противодействие дезинформации возможно при условии сочетания различных

стратегий: от фактчекинга и разоблачения манипуляций до создания альтернативной информационной повестки и повышения медиаграмотности аудитории.

Деглобализационные процессы, с одной стороны, усложняют задачу противодействия фейковой реальности из-за фрагментации информационного пространства и усиления политической поляризации, с другой стороны, создают условия для развития альтернативных информационных моделей, учитывающих национальную и культурную специфику различных регионов мира.

Проведенное исследование подтверждает, что в условиях глобальной информационной войны медиа становятся не просто каналами передачи информации, но и инструментами формирования определенной картины мира. В этом контексте особое значение приобретает развитие критического мышления аудитории и создание эффективных механизмов верификации информации.

Деятельность RT по противодействию фейковой реальности представляет собой пример адаптации медиаресурса к новым условиям информационного противоборства. Опыт RT демонстрирует, что в современном мире успех в информационном пространстве достигается не столько через количественное доминирование, сколько через качественные преимущества: достоверность информации, глубину анализа и способность предложить аудитории альтернативную интерпретацию событий, выходящую за рамки доминирующих западных нарративов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы обеспечения культурно-информационной безопасности населения московского мегаполиса/Пронин Е.И., Прохоров Е.П., Сергеев В.В. [и др.]. М.: Серебряные нити, 2008. – 240 с.
2. Белоедова А.В. Категория достоверности в современных журналистских текстах (теоретический и практический аспекты) // Диссертация на соискание уч. степени кандидата филологических наук : 10.01.10. – Воронеж, 2017
3. Белоедова А.В. Медиакомпетентность. – Белгород: ООО «Космос», 2023. – 150 с.
4. Бирюлин И. В. О роли новых медиа в трансформации информационного пространства России / И. В. Бирюлин, Ю. В. Сорокина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 4(135). – С. 191-199. – DOI 10.24411/2227-7315-2020-10117. – EDN GNPILS.
5. Бойко И. В. Глобализация или локализация: новая управленческая парадигма XXI века / И. В. Бойко // Управленческое консультирование. – 2022. – № 1(157). – С. 64-75. – DOI 10.22394/1726-1139-2022-1-64-75. – EDN XKQUEV.
6. Вартанова Е. Л. Цифровой переход: от технологических к сущностным трансформациям медиа? / Е. Л. Вартанова // Меди@льманах. – № 2 (121). – 2024. – С. 8-17.
7. В JPMorgan назвали главную тему 2023 года [Электронный ресурс] // RBC.ru. – URL: <https://clck.ru/35UcZX> (дата обращения: 10.07.2023).
8. В мире началась деглобализация [Электронный ресурс] // Forbes. – URL: <https://clck.ru/35Ubsj> (дата обращения: 11.07.2023).
9. В ООН раскритиковали ограничения против RT и Sputnik [Электронный ресурс] // РИА Новости – URL: <https://bit.ly/3VpzTEh> (дата обращения: 18.06.2024).

10. Википедия [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://clck.ru/35W8Po> (дата обращения: 17.08.2023).
11. Волна deepfake-мошенничества: как технологии меняют ландшафт угроз [Электронный ресурс] // Global Fact-Checking Network. – URL: <https://globalfactchecking.com/> (дата обращения: 16.04.2025).
12. Гафиатулина Н. Х. Влияние фейковой реальности в пространстве массовой коммуникации на социальное здоровье // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2022. – С. 9-13. – EDN MPPKQA.
13. Глубокие фейки и национальная безопасность – оценка потенциального влияния [Электронный ресурс] // D Russia. 2020. – URL: <https://clck.ru/34aZNm> (дата обращения: 25.05.2023).
14. Градюшко А. А. Оценка эффективности деятельности региональных медиа в цифровой среде // Труды БГТУ. – 2018. – серия 4, № 2. – С. 56-61.
15. Григорьев М. С., Майзель С. Г. Белые каски: пособия террористов и источники дезинформации. – М.: Международные отношения, 2019. – С. 264.
16. Данилин П. В. Фактчекинг как новый инструмент в пропагандистских войнах // Гражданин. Выборы. Власть. – №3 (29). – 2023. – С. 134-144.
17. Деглобализация-2022: почему мир раскалывается на части и что будет дальше [Электронный ресурс] // RBC.ru. – URL: <https://clck.ru/35Uaw2> (дата обращения: 11.05.2023).
18. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку : Научный доклад / Р. Э. Абдулов, Д. Б. Джабборов, О. О. Комолов [и др.]. – Москва : Научная лаборатория современной

- политэкономии, 2021. – 270 с. – DOI 10.13140/RG.2.2.28808.14087. – EDN JDKKAZ.
19. Дементьева К. В. Медиакоммуникации региона в условиях глобализации и глокализации информационного пространства (на примере СМИ Республики Мордовия) / К. В. Дементьева // Научный диалог. – 2020. – № 8. – С. 200-214. – DOI 10.24224/2227-1295-2020-8-200-214. – EDN SJMWGC.
20. Дзялошинский И. М. Медиапространство России : коммуникационные стратегии социальных институтов : монография. – Москва: Издательство АПК и ППРО, 2013. – 479 с.
21. Доля доллара и евро при расчетах за российский экспорт упала ниже 20% [Электронный ресурс] // RBC.ru . – URL: <https://clck.ru/3KnD36> (дата обращения: 11.10.2024).
22. Дорогое ЦРУ! Тема не раскрыта [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://clck.ru/3BL5Ve> (дата обращения: 18.06.2024).
23. Европа запрещает вещание двух российских СМИ [Электронный ресурс] // Русский мир. – URL: <https://clck.ru/35VtPp> (дата обращения: 11.07.2023).
24. Евразийский экономический союз ЕАЭС [Электронный ресурс] // TAdviser – URL: <https://clck.ru/3KnGQQ> (дата обращения: 11.10.2024).
25. Еженедельная телеаудитория RT выросла до 100 миллионов человек [Электронный ресурс] // Российская газета – URL: <https://clck.ru/3BJNSi> (дата обращения: 18.06.2024).
26. Жижина В. А. Феномен снижения уровня доверия к СМИ: зарубежный опыт / В. А. Жижина // Журналистика XXI века: взгляд молодых ученых. Год педагога и наставника : Материалы I научной конференции, Москва, 06 декабря 2023 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 189-192.

27. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/hnGaL> (дата обращения: 13.07.2023).
28. Ильченко С. Н. Фейк и реальность нашего времени // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 4. С. 189-192.
29. Ильченко С. Н., Латенкова В. М. Сетевое информационное пространство как источник дезинформации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 1 (68). С. 174-180.
30. Имидж России собираются улучшить при помощи нового телеканала [Электронный ресурс] // Лента.ру. – 6.06.2005. – URL: <https://clck.ru/3VJEbq> (дата обращения: 18.06.2024).
31. Импортозамещение программного обеспечения в госсекторе [Электронный ресурс] // Tadvise . – URL: <https://clck.ru/QbRc5> (дата обращения: 11.08.2023).
32. ИноСМИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://inosmi.ru/> (дата обращения: 18.08.2024).
33. ИноТВ [Электронный ресурс] – URL: <https://clck.ru/3CRkyp> (дата обращения: 18.08.2024).
34. Интернет-Оскары: трибьют-сериал RT «Уроки Освенцима» завоевал две престижные премии Webby [Электронный ресурс] // RT. – URL: <https://clck.ru/3CLczR> (дата обращения: 19.08.2024).
35. Как фактчекинг помогает диктаторам? [Электронный ресурс] // Школа гражданского просвещения – URL: <https://clck.ru/3CR2dX> (дата обращения: 18.08.2024).
36. Калугина Т.Н. Внешняя политика и деглобализация // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 15(2). – С. 218-225.
37. Караганов С. А. Против нас большой Запад, который рано или поздно начнет сыпаться [Электронный ресурс] // RGRU. – URL: <https://clck.ru/epnej> (дата обращения: 11.07.2023).

38. Караганов С.А. От не-Запада к Мировому большинству // Россия в глобальной политике. – 2022. – Т. 20. – № 5. – С. 6-18.
39. Колобова Е. Ю. Бизнес-модели предприятий медиаиндустрии в условиях цифровой трансформации // Петербургский экономический журнал. – № 2. – 2021. – С. 57-63.
40. Комарова, Я. Б. Деглобализация как вектор развития международных отношений / Я. Б. Комарова // Обществознание и социальная психология. – 2023. – № 1-2(45). – С. 56-61. – EDN JZBXJF.
41. Комитет по защите журналистов осудил регистрацию RT иностранным агентом [Электронный ресурс] // Российская газета – URL: <https://clck.ru/3BL5vq> (дата обращения: 18.03.2024).
42. Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2021. – № 18(2). С. 34-47.
43. Комолов, О. О. Деглобализация в контексте мировой экономической стагнации / О. О. Комолов // Экономическое возрождение России. – 2018. – № 4(58). – С. 50-63. – EDN YQODKX.
44. Корягин В. В. Информационная реальность : сущность и особенности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Бурят. гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2018. – 25 с.
45. Кротков В. О. Идентификация тенденций современных международных отношений: формирование новой субъектности / В. О. Кротков // Постсоветский материк. – 2022. – № 2(34). – С. 12-20. – DOI 10.48137/23116412_2022_2_12. – EDN YKQUOJ.
46. Левицкий В. С. Особенности структуры и процессов конструирования социальной реальности модерна : автореферат дис. ... доктора философских наук : 09.00.11 / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2021. – 49 с.
47. Лобанова Т. Н. Лингвистический анализ китайского политического медиадискурса : структура, характеристики и дискурсивные практики :

- автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19. – Московский государственный областной университет. – Мытищи, 2020. – 48 с.
48. Мальченков С. А. Социально-философский анализ цивилизационных трансформаций современной России : автореферат дис. ... доктора философских наук : 5.7.7. – ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва». - Саранск, 2022. – 46 с.
49. Манойло А. В. «Фейковые новости» как метод перехвата информационной повестки в условиях современного информационного противоборства [Электронный ресурс] // Культурная политика. – 2019. – № 1. – Официальный сайт «История.рф». – URL: <https://clck.ru/34aZcy> (дата обращения: 25.05.2023).
50. Маслов А. С. Феномен снижения уровня доверия к СМИ: тенденции и минимизация угроз / А. С. Маслов // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 4(29). – С. 2. – DOI 10.34680/2411-7951.2020.4(29).2. – EDN MMIJLQ.
51. Маршал Маргарита Симоньян [Электронный ресурс] // Новый взгляд. – №7 (15 июня 2018). – URL: <https://clck.ru/3BJDiq> (дата обращения: 18.06.2024).
52. Международные принципы профессиональной этики журналиста. Приняты на консультативной встрече международных и региональных организаций профессиональных журналистов в Париже 20 ноября 1983 года [Электронный ресурс] // Медiasпут. - <https://clck.ru/3LF9Qj> (дата обращения: 09.12.2024).
53. Минюст попросили рассекретить расходы на телеканал RT [Электронный ресурс] // РБК – URL: <https://clck.ru/3CKL2j> (дата обращения: 19.07.2024).
54. Мисник В. Иран под ударом: США готовы применить военную силу [Электронный ресурс] // Газета.ру. – URL:

- <https://www.gazeta.ru/army/2019/06/17/12419893.shtm1?updated> (дата обращения: 26.05.2023).
- 55.Мультимедийная журналистика / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 413 с.
- 56.Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/Z3dMW> (дата обращения: 13.07.2023).
- 57.Неренц Д. В. Особенности фейкового контента в медиапространстве в эпоху развития искусственного интеллекта // Litera. 2024. № 7. С. 107-114.
- 58.Неренц Д. В. Постправда как угроза медиабезопасности в условиях цифровой трансформации // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2023. № 10-2. С. 146-156.
- 59.Новиков Р. И. Победители реальности: генезис фейковых новостей // Евразийское Научное Объединение. – 2021. – № 7-3(77). – С. 206-209. – DOI 10.5281/zenodo.5168554. – EDN HENWGC.
- 60.Новые бизнес-модели для новостных СМИ [Электронный ресурс] / Школа журналистики «Медийный мир». – URL: <https://clck.ru/35WdTY> (дата обращения: 11.07.2023).
- 61.О проекте [Электронный ресурс] // Fakecheck – URL: <https://clck.ru/3CMzRw> (дата обращения: 18.06.2024).
- 62.Обухов К. Н. Конструирование идентичности в структурах коммуникативной реальности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Волгоградский государственный университет]. – Ижевск, 2020. – 24 с.
- 63.Озерова И. Е. Социальные страсти как феномен социальной реальности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Нижегород. гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Иваново, 2017. – 22 с.

64. Около 100 млн зрителей: Еженедельная телеаудитория RT выросла более чем на треть [Электронный ресурс] // Комсомольская правда – URL: <https://clck.ru/3CLhnM> (дата обращения: 18.06.2024).
65. Основные обязательные требования законодательства в сфере СМИ, предъявляемые к деятельности периодического печатного издания [Электронный ресурс] / Роскомнадзор. – URL: <https://clck.ru/35WVnR> (дата обращения: 11.07.2023).
66. Острова инноваций: почему России стоит готовиться к деглобализации [Электронный ресурс] // Forbes. – URL: <https://clck.ru/35Uswp> (дата обращения: 11.07.2023).
67. Попова О. И., Волкова И. Д., Фадеева М. Ю. Локализация и интернационализация текстов медийного дискурса // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 45–54. – (На англ. яз.). – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.3.4>
68. Попова А. В. Феномен Интернета как новый фактор социальной реальности : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 5.7.7. / ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова». – Мурманск, 2022. – 23 с.
69. Постановление Правительства РФ от 23.04.2008 № 293 (ред. от 27.12.2019) «О государственном регулировании цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей»
70. Правительство РФ приняло перечень системообразующих организаций [Электронный ресурс] // РБК. – 25.12.2008. – URL: <http://bit.ly/4ckDSJ7l> (дата обращения: 15.04.2024).
71. Проект RT #VictoryPages одерживает крупную победу на престижной премии Shorty Social Good Awards, обогнав HBO, MTV и других

- медиагигантов [Электронный ресурс] // RT – URL: <https://clck.ru/3CLdyu> (дата обращения: 18.06.2024).
72. Прохоров Э. Т. Борьба с фейками в современной России: основные направления по противодействию фейк-ньюс / Э. Т. Прохоров // Лучшая исследовательская работа 2022 : Сборник статей VII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 10 ноября 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 113-116.
73. Российская пропагандистская матрешка: как RT встраивается в цифровое информационное пространство [Электронный ресурс] // GMF – URL: <https://bit.ly/3WSAbpb> (дата обращения: 18.06.2024).
74. Россия потратит на поддержку СМИ 174 миллиарда рублей [Электронный ресурс] // Лента.ру – URL: <https://clck.ru/3BL3c5> (дата обращения: 17.06.2024).
75. Симоньян: британские парламентарии не придумали, как закрыть RT и Sputnik [Электронный ресурс] // РИА Новости – URL: <https://clck.ru/3BL6bh> (дата обращения: 18.06.2024).
76. Сиразетдинова М. Ф. Манипуляция сознанием : социально-философский анализ : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Башкир. гос. ун-т. – Уфа, 2016. – 22 с.
77. Скобелева В. В. Проблема точности и объективности информации в эпоху цифровизации информационного пространства // Новые тренды журналистики и медиакommunikаций. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 135-139. – EDN BDOAWK.
78. Скрипченко Д. В. Статус события в пространстве масс-медиа : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / С.-Петерб. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2016. – 19 с.
79. Слепченко А. В. «Деглобализация» российской рекламной индустрии в 2022 году: вызовы и возможности / А. В. Слепченко // Вестник

- Московской международной академии. – 2022. – № 2. – С. 181-185. – EDN HHZUVR.
- 80.Соболевская А. А. Ревизия глобализма / А. А. Соболевская, Т. Г. Трубицына // Философия хозяйства. – 2015. – № 4(100). – С. 117-129. – EDN TQJECS.
- 81.Социальные сети как инструмент влияния российских СМИ на региональную аудиторию / С. Г. Пьянкова, О. Т. Ергунова, В. Н. Батова, А. Ю. Моторин // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 66-77. – DOI 10.15688/re.volsu.2021.4.7. – EDN ZYPPLP.
- 82.Справочник технического переводчика [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://clck.ru/35W8Hb> (дата обращения: 17.08.2023).
- 83.Старикова А. Чему можно доверять в Интернете [Электронный ресурс] / kaspersty daily. – URL: <https://clck.ru/36d2gD> (дата обращения: 11.07.2023).
- 84.Субботский Е.В. Фейкореальность. Наша жизнь в мире симулякров [Электронный ресурс] // Психологическая газета. – URL: <https://bit.ly/45nZMJ8> (дата обращения: 21.05.2023).
- 85.Суходолов А. П. Феномен фейковых новостей в современном медиапространстве / А. П. Суходолов // Евроазиатское сотрудничество : гуманитарные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф. – 2017. – С. 93-112.
- 86.ТВ уходит в прошлое? [Электронный ресурс] // PublicO. – URL: <https://clck.ru/35WcKi> (дата обращения: 11.07.2023).
- 87.Телеканал RT получил престижную премию Adweek ARC Awards [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 16.01.2018. – URL: <https://clck.ru/3BJMq4> (дата обращения: 18.06.2024).
- 88.Телеканал RT удивлен, что в США его объявили одним из врагов Америки [Электронный ресурс] // РИА Новости – URL: <https://clck.ru/3BL4eU> (дата обращения: 18.06.2024).

89. Телепроект Джулиана Ассанжа стартует на канале Russia Today в марте [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 25.12.2012 – URL: <https://clck.ru/3VJH5E> (дата обращения: 14.03.2024).
90. Тертычный А. А. Объективность информации в сми: достижима ли она? / А. А. Тертычный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки, том 37. 2018. № 1. – с. 98-104.
91. Тиражи журналов и газет сократились за год [Электронный ресурс] // Sostav. – URL: <https://clck.ru/35Wbii> (дата обращения: 10.06.2023).
92. Толоконникова А. В. Роль телеканала RT в формировании международного имиджа России / Толоконникова А. В., Будакова Д. О. // Вестник Московского государственного университета. Серия 10. Журналистика. – 2019. – №5. – С. 89-119.
93. Фактчекинг как инструмент западной пропаганды в контексте СВО [Электронный ресурс] // – URL: <https://clck.ru/3CR3Vh> (дата обращения: 18.08.2024).
94. Фальшивые новости [Электронный ресурс] / Википедия. – URL: <https://bit.ly/2CrCLtm> (дата обращения: 21.05.2023).
95. Фаненштиль Т. В. Повседневное взаимодействие социальной реальности и субъекта : социально-философский анализ : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.11 / Забайк. гос. ун-т]. – Чита, 2017. – 23 с.
96. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 08.08.2001 № 129-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/329AАН> (дата обращения: 11.07.2023).
97. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 01.06.2005 № 53-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/35Wovr> (дата обращения: 14.07.2023).

98. Федеральный закон «О международных компаниях и международных фондах» от 03.08.2018 № 290-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/35VcpV> (дата обращения: 12.07.2023).
99. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/GQWdH> (дата обращения: 12.07.2023).
100. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/TipGB> (дата обращения: 14.07.2023).
101. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/34Ysog> (дата обращения: 13.07.2023).
102. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 № (последняя редакция) 160-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/YwuDw> (дата обращения: 12.07.2023).
103. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/ggWjK> (дата обращения: 14.07.2023).
104. Фейк [Электронный ресурс] // Словарь современной лексики, жаргона и сленга. 2014. – Академик.ру – URL: <https://bit.ly/43hVO2y> (дата обращения: 21.05.2023).
105. Фейк [Электронный ресурс] // Словарь синонимов ASIS. В.Н. Тришин. 2013. – Академик.ру – URL: <https://bit.ly/43hVO2y> (дата обращения: 21.05.2023).

106. Фейк [Электронный ресурс] // Универсальный дополнительный практический толковый словарь. И. Мостицкий. 2005–2012. – Академик.ру – URL: <https://bit.ly/3ol38vI> (дата обращения: 21.05.2023).
107. Финансирование СМИ из бюджета предложено увеличить на треть [Электронный ресурс] // Интерфакс – URL: <https://clck.ru/3BL3kH> (дата обращения: 18.06.2024).
108. Финансовый словарь [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://clck.ru/35W86D> (дата обращения: 17.08.2023).
109. Фу Хэчжэнь Политическая медиалингвистика : референциальные и аксиологические аспекты новостных статей современной российской прессы : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01. – Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т. – Волгоград, 2019. – 27 с.
110. Цены на продукты будет регулировать государство [Электронный ресурс] // egorlykraion.ru. – URL: <https://clck.ru/35Vp6x> (дата обращения: 11.07.2023).
111. Червевещание Сбои в работе Russia Today пошли телеканалу только на пользу [Электронный ресурс] // Лента.ру. – 13.12.2005. – URL: <https://clck.ru/3BJFw9> (дата обращения: 18.05.2024).
112. Черняк А. А. Проблема реальности как основания поступка : экзистенциально-феноменологический подход : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.01 / Ур. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург, 2016. – 29 с.
113. Число зрителей Russia Today в ЕС превысило семь миллионов человек [Электронный ресурс] // Лента.ру. – 14.10.2009. – URL: <https://clck.ru/3BJNK4> (дата обращения: 15.02.2024).
114. Что означают наши вердикты [Электронный ресурс] / Factcheck.kz URL: <https://clck.ru/34ZYyC> (дата обращения: 30.05.2023).

115. Что такое деглобализация, и к чему может привести соперничество США и Китая [Электронный ресурс] // РИА Новости. – URL: <https://clck.ru/35Uao5> (дата обращения: 11.08.2023).
116. Шестерина А. М. Средства привлечения и удержания внимания в персонифицированных видеоблогах демонстрационного типа // Нефилология. 2024. Т. 10. № 4. С. 977-986.
117. Гуськова С. В., Шестерина А. М. Технологии распространения фейковых новостей в массмедиа и способы их верификации: лингвистический аспект // Нефилология. 2023. Т. 9. № 3. С. 618-629.
118. Щетинина, Е. А. Рыночная политика компании в условиях противоположных тенденций: глобализация и деглобализация / Е. А. Щетинина // Экономический вектор. – 2016. – № 4(7). – С. 26-30. – EDN XESGHL.
119. Щупкин, Н. Э. Специфика распространения фейковых новостей в интернете (на примере Г. Волгоград) / Н. Э. Щупкин // Наука и мир. – 2023. – № 5(117). – С. 17-18. – EDN CMIMNV.
120. Экстремизм как есть! [Электронный ресурс] // ИА «2 города». – URL: <https://clck.ru/35WUkg> (дата обращения: 21.08.2023).
121. #Romanovs100 выигрывает Shorty Social Good, Epica Awards и MIXX за один месяц [Электронный ресурс] // RT – URL: <https://clck.ru/3CLdLH> (дата обращения: 18.06.2024).
122. Polygraph Полиграфыч: как «Голос Америки» и «Радио Свобода» обвинили RT в «подлоге» [Электронный ресурс] // RT на русском – URL: <https://clck.ru/3CREhg> (дата обращения: 18.06.2024).
123. RT запустил Telegram-канал на 17 языках о спецоперации [Электронный ресурс] // Известия. – URL: <https://clck.ru/3CQFeL> (дата обращения: 18.06.2024).
124. RT запустил специальный Telegram-канал для борьбы с фейками, идущими с Запада и Украины [Электронный ресурс] // Первый канал. – URL: <https://clck.ru/3CQFjJ> (дата обращения: 18.06.2024).

125. RT набрал 10 миллиардов просмотров на YouTube [Электронный ресурс] // Российская газета. – 29.01.2020. – URL: <https://bit.ly/4cogWJ2> (дата обращения: 18.06.2024).
126. RT стал самым популярным международным телеканалом в 5 городах США [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 05.06.2012. – URL: <https://clck.ru/3BJNsh> (дата обращения: 18.06.2024).
127. RT.Док: Время наших героев [Электронный ресурс] // RTдокфест – URL: <https://rtfestival.ru/> (дата обращения: 18.06.2024).
128. Russia Today занялась разоблачением фейковых новостей [Электронный ресурс] // Сноб. – 16.03.2017. – URL: <https://bit.ly/4en5xLs> (дата обращения: 18.06.2024).
129. Russia Today стал популярнее CNN [Электронный ресурс] // Sostav.ru. – 29.06.2007. – URL: <https://clck.ru/3BJNB8> (дата обращения: 12.03.2024).
130. Space 360 [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3CRKW2> (дата обращения: 18.06.2024).
131. Beatriz Gutiérrez-Caneda, Jorge Vázquez-Herrero Redrawing the Lines Against Disinformation: How AI Is Shaping the Present and Future of Fact-checking, Tripodos Journal <https://clck.ru/3FFz7e>
132. Bello W. Deglobalization – Ideas for a New World Economy (Global Issues). – London : Zed Books, 2004. – P. 6.
133. Chesney R., Citron D. Deepfakes and the New Disinformation War: The Coming Age of Post-Truth Geopolitics [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. – 2019. – URL: <https://clck.ru/32hddr> (дата обращения: 27.05.2023).
134. Christopher Chase-Dunn, Alexis Álvarez, Yuhao Liao Waves of Structural Deglobalization: A World-Systems Perspective, Soc. Sci. 2023, 12(5), 301; <https://doi.org/10.3390/socsci12050301>
135. Ecker, U. K. H. Lewandowsky, S., Cook, J., Schmid, P., Fazio, L.K., Brashier, N., Kendeou, P., Vraga, E. K. & Amazeen, M.A. (2022). The

- psychological drivers of misinformation belief and its resistance to correction [Электронный ресурс] // Nature Reviews Psychology, 1, 13–29. – URL: <https://go.nature.com/3Iv9orx>
136. FactCheck.org [Электронный ресурс] / FactCheck.org. – URL: <http://www.factcheck.org/> (дата обращения: 11.09.2023).
 137. Fakecheck [Электронный ресурс] // Fakecheck.RT – URL: <https://clck.ru/3BNSFS> (дата обращения: 18.06.2024).
 138. Goggin B. From porn to «Game of Thrones»: How deepfakes and realistic-looking fake videos hit it big [Электронный ресурс] // Business Insider. – 2019. – URL: <https://clck.ru/34aZSW> (дата обращения: 25.05.2023).
 139. HARO [Электронный ресурс] / Help A Reporter Out. – URL: <https://www.helpareporter.com> (дата обращения: 11.09.2023).
 140. Hein, A., Schreieck, M., Riasanow, T., Setzke, D., Wiesche, M., Böhm, M., & Krcmar, H., 2019. Digital platform ecosystems. Electronic Markets, 30, pp. 87 - 98. <https://doi.org/10.1007/s12525-019-00377-4>.
 141. Internationale Medien: Der Krieg der Bilder [Электронный ресурс] // Tagesspiegel – URL: <https://clck.ru/3BL52x> (дата обращения: 18.06.2024).
 142. Kevin Hjortshøj O'Rourke Economic History and Contemporary Challenges to Globalization, The Journal of Economic History , Volume 79 , Issue 2 , June 2019 , pp. 356 - 382 DOI: <https://clck.ru/3FFzBs>
 143. Jon Roozenbeek, Miriam Remshard, Yara Kyrychenko Beyond the headlines: On the efficacy and effectiveness of misinformation interventions? Asvances.in/psychology <https://doi.org/10.56296/aip00019>
 144. Journalism, Media, and Technology Trends and Predictions 2022 [Электронный ресурс] / The Reuters institute for the study of journalism. – URL: <https://clck.ru/35Wd5Z> (дата обращения: 11.07.2023).
 145. Le Monde Diplomatique: RT нарушил международное информационное равновесие [Электронный ресурс] // ИноТВ. – URL: <https://clck.ru/3BJHKE> (дата обращения: 18.06.2024).

146. News Team [Электронный ресурс] // TV-Novosti. – URL: <https://newsteam.rt.com/> (дата обращения: 18.08.2024).
147. Pennycook, G. & Rand, D.G. (2021). The Psychology of Fake News [Электронный ресурс] // Trends in Cognitive Sciences, 25, 5, 388-402. – URL: <https://bit.ly/3MLCSxj> (дата обращения: 21.05.2023).
148. PolitiFact.com [Электронный ресурс] /PolitiFact.com. – URL: <http://www.politifact.com/> (дата обращения: 11.09.2023).
149. Propaganda and social media [Электронный ресурс] // The Economist. – URL: <https://clck.ru/3CKPPJ> (дата обращения: 13.06.2024).
150. RT Twitter (заблокирована в РФ) Project Wins 'Best in Education' at Shorty Awards [Электронный ресурс] // Scoop Business. – 17.11.2017. – URL: <https://clck.ru/3BJMdP> (дата обращения: 18.06.2024).
151. Russia Today will nicht informieren, sondern verunsichern [Электронный ресурс] // Tagesspiegel – URL: <https://clck.ru/3BL4TF> (дата обращения: 18.06.2024).
152. Shamita Garg, Sushil Sushil Deglobalization: a systematic enquiry using 5 Ws and 1 H framework, Benchmarking: An International Journal, ISSN: 1463-5771 <https://clck.ru/3FFwwK>
153. Smith, T., 2023. Mapping complexity in deglobalisation: A typology of economic localisms from ‘hyper-localism’ to ‘strategic autonomy’. Local Economy, 38, pp. 242 – 263. <https://doi.org/10.1177/02690942231205512>
154. The Rise of Russian Soft Power [Электронный ресурс] // Linnuaeus University – URL: <https://clck.ru/3BL47e> (дата обращения: 16.05.2024).
155. Verification Handbook [Электронный ресурс] / DataJornalizm.com. – URL: <https://clck.ru/38SskY> (дата обращения: 11.07.2023).